

per Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ МОТИВАЦИЯ ПОЛИТИКИ МОСКВЫ В БЕЛАРУСИ

Кремль отстаивает собственные интересы

■ НАГОРНОКАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ

Восстанавливая влияние на постсоветском пространстве

■ В ОКЕАНЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Разработка стратегии для остановки потока

■ БУДЕТ ЛИ НОВАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА?

Прогнозируя будущее американско-российские отношения

ПЛЮС

Как противодействовать китайско-российскому сближению

Космическая программа Кремля ищет партнеров помимо США

Прокси-силы и современное боевое пространство

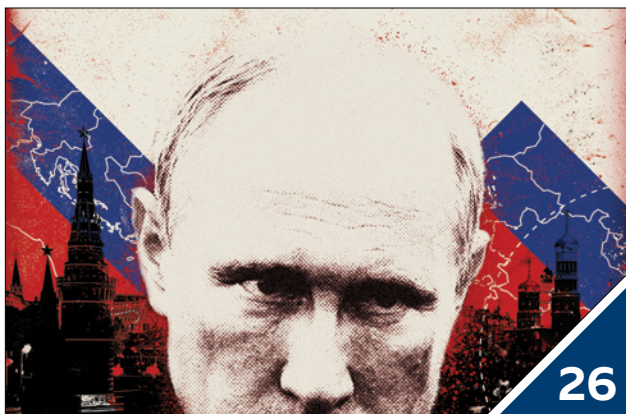
РОССИЙСКИЕ АМБИЦИИ

10

18

26

34

7 Российский империализм в XXI веке

Д-р Грэм Херд, профессор Центра им. Маршалла

Осмысление российского регионального влияния в эпоху конкуренции великих держав.

10 Российская стратегия силового посредничества в Беларуси

Подполковник Джон Бергер, ВВС США, старший научный сотрудник Центра им. Маршалла

18 Нагорный Карабах в 2020–2021 гг.

Д-р Грэм Херд, д-р Пал Дуней и д-р Кунейт Гюерер, профессора Центра им. Маршалла

Российские «красные линии» и анализ рисков?

26 Борьба с российской ложью

Выпускники Центра им. Маршалла **д-р Никола Брзика, д-р Оливера Инджак, Эндрит Река, д-р Васко Шутаров и Никола Величкович**

Дезинформация в Юго-Восточной Европе.

34 На горизонте новая холодная война?

Д-р Ника Читадзе, профессор Международного Черноморского университета

Как развиваются отношения между США и Россией.

40 Геостратегическое преимущество Америки

Подполковник Райан Лей, ВВС США, старший научный сотрудник Центра им. Маршалла

Как следует Соединенным Штатам противодействовать китайско-российскому военному сотрудничеству.

48 Смена стратегических приоритетов в космической политике России

Д-р Павел Бернат, лектор курса по вопросам безопасности, Военно-авиационный университет, Польша

Москва поворачивается к Китаю.

54 Прокси-силы в глобальной игре России

Д-р Циприан Александер Козера, преподаватель Варшавского Университета изучения проблем войны

Использование скрытых сил в развязывании гибридной войны.

60 Парадигмы глобального порядка

Д-р Грэм Херд, профессор Центра им. Маршалла

Оценивая региональное влияние России.

разделы

В каждом номере

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 7 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- 64 РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
- 66 ОПИСАНИЕ КУРСОВ

Рецензия на книгу

Глобальное влияние России: оценка аспектов безопасности и управления государством

Редактор: **д-р Грэм Херд**
Рецензент: **Патрик Сван**,
обозреватель журнала
«per Concordiam»

Действия Кремля в различных регионах мира четко дают понять, что реваншистскую Россию, подрывающую западные ценности, институты и безопасность, нельзя ни игнорировать, ни поощрять.

На обложке:

Президент Владимир Путин стремится распространить российское влияние в Европе и за ее пределами.

Следите за нами на Фейсбук и Твиттер

Фейсбук: @PerConcordiam
Твиттер: @Per_Concordiam

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Представляем вашему вниманию 44-й выпуск журнала «per Concordiam». В 1992 г. Андрей Козырев, бывший в то время министром иностранных дел России, в своей известной статье в журнале «Foreign Affairs» сделал следующий прогноз: «Без сомнения, Россия не перестанет быть великой державой. Но это будет нормальная великая держава. Приоритет будет отдаваться ее национальным интересам, но это будут интересы, понятные демократическим странам, и Россия будет их защищать путем взаимодействия с партнерами, а не путем конфронтации. В экономических делах то же самое – когда она встанет на ноги и позже, когда приобретет вес, соизмеримый с ее потенциалом в мировой торговле, Россия будет серьезным экономическим конкурентом для многих, но в то же время и честным партнером, соблюдающим установленные правила игры на мировых рынках».

Как видно из этого выпуска журнала, этот образ постимперской «нормальной великой державы» так и не материализовался. Выпуск начинается с концептуальной статьи заведующего кафедрой исследований и политического анализа в Центре им. Маршалла д-ра Грэма Херда, позволяющей понять стратегическое поведение России в своей «сфере влияния», которую она себе и «назначила», в нынешнюю эру соревнования великих держав.

Затем мы переходим к рассмотрению различных конкретных случаев, демонстрирующих основные стратегические цели России, а также используемые ею пути и средства для достижения этих целей. Первый такой случай рассматривает сотрудник Центра им. Маршалла подполковник ВВС США Джон Бергер, анализируя российскую дипломатию в кризисных ситуациях и силовое посредничество в отношениях с Беларусью. Второй случай рассматривается в совместном анализе, проведенном тремя профессорами Центра им. Маршалла – д-ром Хердом, д-ром Палом Дунеем и д-ром Кунейтом Гюрером – оценившими последствия нагорно-карабахского конфликта 2020 г. Вслед за этим группа почетных выпускников Центра им. Маршалла – д-р Никола Брзика, д-р Оливера Инджак, Эндрит Река, д-р Васко Шутаров и Никола Величкович – анализируют российскую кампанию дезинформации на Балканах и возможные способы противостояния ей.

Затем наше внимание смещается в сторону эволюции отношений между великими державами. Профессор Международного Черноморского университета и выпускник Центра им. Маршалла д-р Ника Читадзе рассматривает нынешние американо-российские отношения. Еще один представитель ВВС США, подполковник Райан Лей, пытается разобраться, насколько тесным является нынешнее сотрудничество России и Китая: обе страны просто сотрудничают или стали союзниками? Д-р Павел Бернат, читающий лекции в польском Военно-авиационном университете, объединяет эти две темы в одну и анализирует смену стратегической ориентации космической программы России и ее отход от сотрудничества с США в сторону сотрудничества с Китаем. И наконец, д-р Циприан Александер Козера, старший преподаватель варшавского Университета исследований проблем войны, исследует взаимосвязь между использованием Россией прокси-сил и соревнованием великих держав в Украине, Сирии, Ливии и Центральноафриканской Республике.

Мне приятно рекомендовать вам этот выпуск, который поможет проникнуть в суть и понять стратегическое поведение России в нынешнюю эру соревнования великих держав. Как всегда, Центр им. Маршалла приветствует комментарии и мнения по темам статей этого номера. Пожалуйста, связывайтесь с нами по адресу editor@perconcordiam.org

Искренне ваш,

Барри Сегуин
Директор

Барри Сегуин

*Директор
Европейского центра
по изучению вопросов
безопасности и.м. Дж. К.
Маршалла*

Барри Сегуин ушел в отставку из ВВС США в звании генерал-лейтенанта в октябре 2020 г. после более чем 31 года действительной службы. Его последняя должность – заместитель начальника штаба, отдел стратегических кадров, Верховное главнокомандование Объединенных вооруженных сил в Европе в Бельгии. Он поступил на действительную службу в 1989 г. как закончивший с отличием выпускник Учебного корпуса офицеров резерва после окончания Государственного университета Нью-Йорка в г. Потсдам, штат Нью-Йорк. Он служил на таких летных должностях как инспектор, пилот-инструктор, главный офицер эскадрильи по вопросам безопасности и операций, а также занимал командные должности на уровне авиаотряда, авиагруппы, эскадрильи и Воздушно-космической экспедиционной рабочей группы. Он занимал следующие командно-штабные должности: командующий 9-й Воздушно-космической экспедиционной рабочей группой в Афганистане и воздушным командованием НАТО в Кабуле, Афганистан; начальник отдела стратегии, сотрудничества и программ Африканского командования в г. Штутгарт, Германия; командующий 31-й эскадрильей истребителей на базе ВВС Авиано в Италии; и генеральный инспектор штаба боевого воздушного командования.

Подполковник Джон Бергер, ВВС США, является старшим научным сотрудником из США в Центре им. Маршалла. Он пилот-инструктор самолета C-17A и имеет более 750 часов боевых вылетов в ходе операций «Несокрушимая свобода», «Свобода Ирака» и других действий в особой обстановке. Командовал 321-й эскадрильей мобильных операций на базе ВВС Трэвис в Калифорнии.

Д-р Павел Бернат – лектор, читающий курсы по проблемам безопасности в Военно-авиационном Университете в Польше. В сферу его профессиональных интересов входят стратегические вопросы околоземного космического пространства с конкретной специализацией на аспектах милитаризации земной орбиты и использования прокси и гибридных методов ведения войны в Восточной Европе. Он член Польской профессиональной космической ассоциации.

Д-р Никола Брзика – советник по вопросам стратегических рисков правления крупного частного предприятия Хорватии. Он окончил Военную академию США в Вест-Пойнте и имеет степень магистра и доктора наук в области международных отношений и национальной безопасности. Является также помощником министра по вопросам оборонной политики в Министерстве обороны Хорватии.

Д-р Ника Читадзе – специалист в области геополитики, мировой политики, гуманитарной географии и стратегий. В настоящее время он профессор факультета социальных наук в Международном Черноморском университете, а также директор Центра международных исследований Грузинского союза выпускников Центра им. Маршалла – Центра исследований международных отношений и проблем безопасности.

Д-р Пал Дуней – профессор Центра им. Маршалла, специализирующийся на вопросах европейской безопасности и НАТО. Он также участвует в работе следующих программ Центра: «Семинар по вопросам восточно-европейской безопасности», «Прикладные исследования безопасности», «Семинар для высшего руководящего состава» и «Семинар по региональной безопасности». В центре его исследований страны Центрально-Восточной и Восточной Европы.

Д-р Кюнейт Горер – профессор Центра им. Маршалла, специализирующийся на вопросах транснациональной безопасности. Сфера его профессиональных интересов охватывает аспекты международной безопасности, динамику региональной безопасности, проблему вынужденного перемещения людей и роль негосударственных субъектов в современных конфликтах. Он читает лекции по тематике взаимосвязи между внутренней политикой Турции и политическим процессом региональной безопасности.

Д-р Грэм Херд – профессор, специализирующийся на вопросах международной безопасности, а также заведующий кафедрой исследований и политического анализа в Центре им. Маршалла. В Центре он руководит курсом семинаров «Гибридная война России», охватывающих такую тематику, как российские расчеты существующих рисков, «красные линии», поведение в кризисных ситуациях и их влияние на политические ответные меры со стороны США, Германии, а также дружественных и союзных стран.

Д-р Оливера Инджак – министр обороны Черногории. Она была профессором на кафедре исследований проблем безопасности в Университете Донья Горица (Черногория), была заведующей кафедрой с 2011 г. по 2016 г. Также работала в Министерстве внутренних дел Черногории.

Д-р Циприан Александер Козера – профессор Университета исследований проблем войны в Варшаве, научный сотрудник Института исследований Африки в Будапеште, офицер-резервист и член Общества африканистов Польши и польской Ассоциации ветеранов миротворческих сил ООН.

Подполковник Райан Лей, ВВС США, является старшим научным сотрудником из США в Центре им. Маршалла. Он принимал участие во многих операциях в различных регионах мира в качестве эксперта и пилота-инструктора на истребителях F-16 и офицера по системам вооружений на истребителях F-15E, налетах в общей сложности более 2 тыс. 500 часов, из них 433 часа в боевых вылетах. Служил на многих нелетных должностях на уровне авиаотряда, авиагруппы и эскадрильи.

Эндрид Река – начальник отдела по вопросам политики безопасности в албанском Политическом центре, а также начальник управления национальной безопасности Демократической партии Албании. Его образование и исследовательская деятельность связаны с проблемами международной безопасности.

Д-р Васко Шутаров имеет 20-летний опыт работы в секторе безопасности Северной Македонии. У него степень бакалавра в политических науках, степень магистра в области общественной политики и управления и докторская степень по тематике соотношения между религиозной и этнической принадлежностью. В сферу его профессиональных интересов входят противодействие насильственному экстремизму и стратегические коммуникации.

Никола Величкович – советник по вопросам стратегических коммуникаций и правительственных отношений в ряде канадских и австралийских компаний, занимающихся исследованием природных ресурсов. После работы в Министерстве обороны Сербии в отделе оборонной политики он занимал различные должности в сербских коммуникационных и медийных компаниях, где его основное внимание было сосредоточено на вопросах корпоративного позиционирования, коммуникаций в кризисных ситуациях и управления репутацией.

Россия

Том 11, № 4, 2021

Пишущий редактор

Д-р Грэм Херд

*Европейский центр
по изучению вопросов
безопасности и.м.
Дж. К. Маршалла:*

Руководство

Берри Сегуин
Директор

Дитер Э. Барейс

Заместитель директора (США)

Гельмут Доцлер

Заместитель директора (Германия)

Центр им. Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла – это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 г. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, межведомственного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Контактная информация:

«per Concordiam» editors

Marshall Center

Gernackerstrasse 2

82467 Garmisch-Partenkirchen

Germany

editor@perconcordiam.org

«per Concordiam» является профессиональным журналом, публикуемым ежеквартально Европейским командованием США и Европейским центром по изучению вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла, посвященный вопросам обороны и безопасности в Европе и Евразии для учёных и экспертов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Высказанные в журнале взгляды не обязательно отражают политику или точку зрения этих организаций или других государственных ведомств Германии и США. Мнения, высказанные авторами статей, принадлежат исключительно этим авторам. Министр обороны принял решение о том, что публикация этого журнала необходима для поддержания связей с общественностью, как того требует от Министерства обороны США действующее законодательство.

ISSN 2166-4080 (печатные издания)
ISSN 2166-417X (интернет)

ДВОЙНОЙ ОБЪЕМ ОНЛАЙН

Читайте новые и старые выпуски «per Concordiam»

<https://perconcordiam.com>

Отправляйте статьи, отзывы и запросы на подписку в
Центр и.м. Маршалла по адресу: editor@perconcordiam.org

Еженедельно получайте самые свежие новости о
глобальной безопасности

transnational
weekly
<https://www.marshallcenter.org>

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ

Осмысление российского регионального влияния в эпоху конкуренции великих держав

Д-р Грэм Херд, профессор Центра им. Маршалла | Фотографии Ассошиэтед Пресс

Россия позиционирует себя как великую державу, а Москву как доминантный цивилизационный центр в пределах геополитического блока – сферы влияния, включающей в себя «историческую Россию». В таком качестве у России есть историческая обязанность действовать как «щит и меч» на этом пространстве. Россия определяет, кто является другом, а кто врагом, до какой степени третьи стороны могут развивать свою деятельность на этом пространстве, а также какую ориентацию следует выбрать более слабым подконтрольным странам в этой сфере влияния. Мы можем назвать пять основных движущих сил стратегического поведения России, которые помогают объяснить её взаимодействие с государствами в рамках её сферы: стремление сохранить режим и статус великой державы; восприятие угрозы; укоренившееся имперское отношение к соседям; возможность принудительными мерами добиваться легитимизации политической власти российского президента Владимира Путина; возвращение к мессианизму во внешней политике.

Прежде всего, объявление о наличии сферы влияния указывает на статус великой державы, что в свою очередь легитимизирует сохранение режима: все политические решения принимаются на местном и персональном уровне. Путинская Россия использует понятие России как осажденной и окруженной со всех сторон великой державы, суверенной и стратегически автономной великой державы с общемировым влиянием, и глобального игрока, способного формировать мировой порядок. В силу этого, россияне могут ощущать гордость за страну, «вставшую с колен». Российский журналист Александр Гольц считает, что то, как Россия реализует эту роль, во многом зависит от личного мировосприятия Путина: «Миром правят сильные; слабых толкают и отпихивают. Мир принадлежит храбрым. Если у страны есть ядерное оружие, то её руководитель может делать

Российские войска осуществляют высадку с десантного корабля во время учений в Крыму, из-за аннексии которого сохраняются напряженные отношения с Украиной. Апрель 2021 г.

все, что захочет. И никто не посмеет противоречить ему, даже если он говорит откровенную ложь. Почему бы ему не лгать, если контролируемому им населению нравится его ложь? В конце концов, демократии не существует; это просто лицемерные западники более изощренно обманывают свои народы. Так что в этой области сегодня и у нас все неплохо».

Во-вторых, российское представление о собственном пространстве обусловлено восприятием угрозы и стратегической психологией, порожденной стратегической уязвимостью и чувством тревожности. Российская стратегическая культура формировалась под воздействием чувства незащищенности своих естественных границ, что привело к опасениям относительно внешней интервенции и сложной динамике

отношений между наступлением и обороной, которая в течение веков характеризовала российские военные кампании. Уроки из прошлого России показывают, что она может перейти, и переходила, от стабильности к краху, беспорядку и анархии чрезвычайно быстро. Источников нестабильности много. Когда Россия слаба, внешние субъекты используют это обстоятельство для собственной выгоды. Сферы влияния рассматриваются как территориальные зоны, в пределах которых необходимо отражать три вида угроз: угрозу того, что государства в этих зонах могут присоединиться к зарубежным военным союзам или, в отдельных случаях, к экономическим блокам; угрозу размещения на территории этих стран постоянных иностранных военных баз или проведения там военных операций; и угрозу политического вмешательства, подрывающего стабильность режима. Исходя из этого, демократические идеологические концепции должны пресекаться, а авторитарные концепции, наоборот, должны процветать и развиваться. Эта геополитическая сфера интересов может быть представлена такими понятиями как Русский мир, новое пост-суверенное культурное и цивилизационное пространство; евразийское наднациональное правление и регулирующие структуры (Евразийский экономический союз); и милитаризованное, имперское, антизападное пространство под принудительным

контролем России, или таким понятием как «постсоветское пространство 2.0», куда входят Беларусь, Абхазия и Южная Осетия, Донецк и Луганск, Приднестровье, а в будущем, возможно, даже и Кыргызстан.

В-третьих, имперское прошлое России, этнолингвистические связи и отсутствие ясности в отношении российских границ внесли свой вклад в формирование сложных взаимоотношений между Россией и её соседями и в её нежелание рассматривать границы после распада Советского Союза в 1991 г. как законно установленные и неизблемые. Отношение России к Беларуси и Украине отличается от её отношения к другим республикам бывшего Советского Союза. В стратегических коммуникациях России эти «территории» представляют собой часть восточнославянской православной основы «исторической России», и как таковые являются частью «единого народа», единого языка, единой культуры и единой религии. Москва рассматривает их как исторические российские территории, а не как независимые суверенные государства; а в таком статусе они представляют базовый национальный интерес, который не подлежит обсуждению и ради сохранения которого Россия готова воевать. Другие территории постсоветского пространства в российском стратегическом мышлении имеют иные функции: здесь Россия должна играть роль продуцирующую и руководящую, демонстрируя, что Россия является центром глобальной силы в многополярном мировом порядке.

Несмотря на то, что у России имеются прочные исторические и культурные связи с Европой, двойственность

Российские баллистические ракеты на военном параде на Красной площади в Москве по случаю Дня Победы.

её отношений с Европой продолжает оказывать влияние на её стратегическое мышление. После того как отношения с Западом испортились из-за аннексии Крыма в 2014 г., Россия вновь повернулась к Азии, и особенно к Китаю, как к потенциальному союзнику в противовес враждебным отношениям с политическим истеблишментом Запада. В российской стратегической концепции Европе отводится следующая функция: подтвердить исключительную цивилизационную идентичность России как окруженной крепости и альтернативной модели. Согласно этому российскому нарративу, Европа состоит из государств-вассалов США — марионеточных государств, неспособных на стратегическую автономию. При этом кукловод – Соединенные Штаты – является великой державой. Что касается США, то Россия считает, что её ядерная триада обеспечивает ей паритет, равенство и взаимность в отношениях с «основным противником». США играют роль российского стратегического ориентира, и из-за своего статуса великой державы США являются для России «достойным соперником».

В-четвертых, сила России, в конечном счете, основывается на поддержании независимой ядерной триады в боеспособном состоянии и модернизированных обычных силах. Вездесущность военной тематики, военный патриотизм и милитаристская окраска политики в государственных усилиях по формированию «русскости» помогают достичь социального консенсуса. Роль страха в появлении чувства уважения является центральным компонентом в российской стратегической культуре. Сергей Медведев, профессор политологии Национального исследовательского университета «Высшая школы экономики» и выпускник Центра им. Маршалла, утверждает, что наиболее успешной статьёй экспорта России являются не углеводородные энергоносители, а страх. Россию не страшит тот факт, что соседи её боятся; наоборот, Россию пугает ситуация, когда её соседи не будут её бояться. Эта боязнь того, что она перестанет вызывать страх у других, помогает понять стремление России к региональной гегемонии и её стратегическое поведение.

В-пятых, стратегическая культура России характеризуется элементом мессианизма, который на протяжении веков принимал различные формы, но продолжает формировать российские военные кампании в моральном и идеологическом аспектах. Мессианизм включает в себя идею о том, что Россия является ниспосланной свыше с цивилизационной миссией великой державой. Мессианизм возрастает, когда российские лидеры пропагандируют его основные элементы. В современной консервативной мысли в России страна представляется как библейский катехон, способный сдерживать и обуздывать антихристов и задерживать пришествие темноты хаоса и апокалипсиса. «Православная геополитика» предполагает, что Россия является лидером славянского православного мира, способным распространять российскую культуру и российские ценности

на всем наднациональном православном пространстве, охватывающем Балканы и Восточное Средиземноморье от Сербии до Сирии в пределах границ канонической Русской православной церкви (РПЦ). Эта территория охватывает 16 стран: Азербайджан, Беларусь, Китай, Эстонию, Японию, Казахстан, Кыргызстан, Латвию, Литву, Молдову, Монголию, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Украину и Узбекистан.

Мессианские идеи в религиозной философии соединились с национальной идеологией, и это слияние используется как у себя в стране, так и за рубежом для легитимизации и оправдания внешнеполитических gambitов. Это находит выражение в роли РПЦ в призыве на воинскую службу и в том, как Политическое управление Министерства обороны России мобилизует и формирует боевой дух призванных на службу. РПЦ оказывает длительное влияние на продолжительность конфликта, динамику эскалации и сдерживание («ядерное православию»). В самом деле, на пленарном заседании Клуба «Валдай» в 2018 г. Путин упомянул рай и ад в контексте размещения ядерного оружия: «Только после того, как подтвердится нападение на Россию, мы нанесем ответный удар ... Агрессор должен знать, что возмездие неотвратимо и что он будет уничтожен. А мы, жертвы агрессии, попадем в рай как мученики, а они просто погибнут, поскольку у них даже не будет времени покаяться».

Россия оправдывает свое отстаивание региональной гегемонии при помощи трех главных аргументов. Во-первых, гегемония сочетается с её исторической ролью, самосознанием и онтологической безопасностью. Во-вторых, именно сферы влияния, а не сотрудничество и взаимозависимость создают равновесие, предсказуемость и стабильность в международных отношениях. В-третьих, что парадоксально, гегемония России на региональном уровне необходима для противостояния гегемонии США на глобальном уровне. Таким образом, Россия отстаивает свой собственный абсолютный суверенитет в пределах своей сферы влияния и одновременно с этим придерживается доктрины ограниченного суверенитета более слабых государств и позиционирует себя на мировой арене как поборника идеалов Вестфальского мира. Чистый результат сводится к тому, что бывшие советские республики превратились в заложников российской параноидальной антизападной риторики взятого в окружение государства, совершающего «стратегический прорыв», и её выжидательного делового подхода «ты мне – я тебе». Россия охвачена конфронтационным синдромом, в котором агрессивная внешняя политика страны является выражением её слабости, а не силы. Искусственно созданный ею конфликт с Западом в сочетании с искусственно созданным гражданским согласием внутри страны обеспечивает режиму легитимность. Как заметил британский историк Роберт Сервис: «за границей Россия может быть мощным разрушителем, а у себя дома мощным стабилизатором». □

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

РОССИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ СИЛОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В БЕЛАРУСИ

Подполковник Джон Бергер, ВВС США, старший научный сотрудник Центра им. Маршалла

Компенсировав свою экономическую слабость, Россия использует свои разведывательные возможности, опытных дипломатов и обширную диаспору для достижения своих стратегических и тактических целей. Стремясь приобрести какой-то вес в международных отношениях, Москва применяет приемы гибридной войны, рефлексивное правление, активные меры и силовое посредничество. Силовое посредничество представляет собой особый подход при миротворческих усилиях, сформулированный Дэвидом Льюисом, автором статьи «Россия как миротворец? Российская стратегия силового посредничества».

Льюис утверждает, что в России мирные переговоры и принудительные военные действия взаимосвязаны. Он определяет силовое посредничество как особую стратегию, которую Россия использует для распространения своего влияния по всему миру: основываясь на опыте силовой политики, Россия стремится быть и переговорщиком, и посредником, чтобы остановить военные действия посредством вертикального (сверху вниз) подхода. Эта стратегия кардинально отличается от либеральной миротворческой модели, которой придерживается Запад. Льюис так описывает либеральное миротворчество:

«Мирные переговоры при международном посредничестве, часто сопровождаемые участием миротворческих сил или другими формами военного вмешательства; выборы с участием международных наблюдателей; уделение основного внимания вопросам прав человека, гендерного равенства и защиты меньшинств; стремление установить верховенство закона, проведение реформы сектора безопасности и установление ограничений на использование силы сторонами конфликта».

В основе силового посредничества России лежит ее реалистично-конструктивистский подход к международным отношениям. Москва склонна к установлению с миром отношений, основанных на «realpolitik», в которой в неупорядоченной системе государства являются основными субъектами, международные отношения

представляют собой игру с нулевой суммой, чрезвычайно важна военная мощь, собственные интересы имеют первостепенное значение, а России суждено быть великой державой.

Основываясь на собственном мировосприятии, силовое посредничество России для достижения мира полагается на сильных игроков с накопленным региональным капиталом. Поскольку при этом подходе ценится стабильность и суверенитет, а не западные концепции прав человека и демократии, Россия может договариваться о разрешении конфликта на особых условиях, которых не сможет позволить себе либеральное миротворчество.

Описанная Льюисом структура силового посредничества является эффективным инструментом, позволяющим понять действия России в Беларуси. При дальнейшем анализе можно ожидать, что Москва будет заставлять Беларусь внести изменения в конституцию, осуществить дальнейшую интеграцию Союзного государства и предоставить России возможность разместить военные базы в Беларуси. Однако, белорусский президент Александр Лукашенко – расчетливый политик и так просто суверенитетом не поступится. Самым главным его приоритетом является сохранение позиции самого сильного политика в Беларуси.

ПРИМЕНЕНИЕ СЕМИ ПРИНЦИПОВ СИЛОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БЕЛАРУСИ:

Совершенно очевидно, что интерпретировать мотивацию России довольно сложно. Тем не менее, наблюдая за действиями России и отслеживая, что говорят (и о чем умалчивают) ее руководители, российскую стратегию можно понять. Также важно отметить, что указанные Льюисом семь принципов не представляют собой какую-то застывшую схему. Это динамичная и прагматичная структура, отражающая конкретный контекст. Льюис называет семь принципов силового посредничества, которые не носят всеобъемлющий характер, а, скорее,

являются широкими направляющими линиями, которым Россия следует в различных контекстах.

1. Цель состоит в том, чтобы прекратить боевые действия, а не в том, чтобы преобразовать общества.

С момента окончания холодной войны страны Запада пропагандировали такие концепции как теория демократического мира, ответственность за защиту других, основанный на правилах миропорядок и права человека. Россию мало беспокоят социальные преобразования или другие либеральные идеалы. Льюис отмечает, что «Россию не заботит достижение социальной трансформации или демократизации, она нацелена лишь на создание минимума политического порядка в соответствии с ее геополитическими интересами». Как следствие этого, Россия поддерживает широкий круг партнеров, включая Талибан в Афганистане и лидера повстанцев Калифу Хифтера в Ливии.

Москва считает, что грань между войной и миром довольно размытая и нечеткая. Мирные переговоры являются неизбежным продолжением войны, что делает их неразделимыми.

Применение первого принципа четко можно наблюдать в Беларуси. Когда в Минске начались протесты, Москву мало заботили демократические устремления белорусов. Однако российского президента Владимира Путина очень беспокоила перспектива еще одной «цветной революции». Так же, как и в случае с Украиной, Россию гораздо больше беспокоит стабильность и сохранение своих интересов в Беларуси, чем демократические чаяния людей. Более того, Россия утверждает, что эти демократические чаяния были состряпаны для белорусов на Западе.

Хотя протесты и уличное насилие — это не то же самое, что ведение боевых действий в обычном понимании, Россия считает эти два понятия синонимами. Россия рассматривает уличные протесты как форму гибридной войны, финансируемую, подстрекаемую и поддерживаемую западными правительствами. Вот почему в августе 2020 г., когда протесты достигли своего пика, Лукашенко заявил, что Россия предложила помощь в «обеспечении безопасности Беларуси». С точки зрения Москвы, если протесты и уличное насилие смогли свергнуть режим в Украине, то это же самое может случиться и в Беларуси. А если это произойдет в Беларуси, то может случиться и в России.

2. Сильное государство является единственной гарантией стабильности.

Огромная территория России и произошедшие в ней революции формируют ее мировосприятие, согласно которому для обеспечения стабильности необходимо иметь сильное государство под руководством сильного лидера. Слишком много демократии является дестабилизирующим фактором, и сильное государство является единственным решением. По мнению Льюиса, Кремль считает, что «демократизация и выборы часто дестабилизируют, и лучше иметь поддерживающего порядок авторитарного правителя чем плюралистический образ правления, при котором будут набирать силу террористические и повстанческие группировки». Рамзан Кадыров может служить примером правителя, поддерживающего порядок в потенциально нестабильном регионе.

Хотя этот принцип в российском мышлении всем хорошо известен, его применение по отношению к Беларуси имеет определенные нюансы. Как занимающий президентское кресло последние 27 лет и как единственный президент Беларуси с момента распада Советского Союза, Лукашенко как раз и является тем типом правителя, который обычно предпочитает Россия. Именно поэтому Москва и будет поддерживать его в краткосрочной перспективе — он представляется ей единственным лидером, имеющим достаточное политическое влияние, контроль над белорусской элитой и преданные ему силы безопасности, способные подавить протесты. Тем не менее, в долгосрочной перспективе появится напряженность между стабильностью, которую может обеспечить Лукашенко, и его сомнительной лояльностью по отношению к России. Несмотря на безупречную репутацию Лукашенко как сильного правителя, Россия воздерживается от стопроцентной поддержки его, учитывая, что в прошлом он неоднократно дистанцировался от Москвы, проводя многовекторную политику, сближаясь с Западом.

3. Как посредники, сильные государства лучше слабых.

Небольшой группе сильных государств гораздо легче навязать свою волю воюющим сторонам, чем большой группе слабых государств добиться прекращения огня на условиях, которые устроят все вовлеченные в конфликт стороны. Льюис отмечает, что «в комнату для переговоров может зайти только тот, кто имеет достаточно силы, чтобы оказать влияние на противостоящие вооруженные группировки». Например, в Афганистане, где бесчисленное количество племенных и этнических групп, Россия предпочла ограничить количество участников, чтобы упростить процесс и отделить сильных от слабых.

Этот третий принцип Льюиса совершенно четко применяется в Беларуси. В целом, Москва предпочитает небольшое количество участников за столом переговоров и настаивает на том, чтобы у них было достаточно возможностей повлиять на ситуацию. Предпочтительность такого подхода существенно возрастает, когда конфликты возникают в регионах, где

у России исторические связи, такие как Грузия, Украина или Беларусь. В Беларуси Россия ведет переговоры лишь с одним субъектом – с Лукашенко. У Москвы нет никакого интереса привлекать к переговорам лидера оппозиции Светлану Тихановскую, страны Прибалтики, Европейский союз, Украину или любую другую потенциально заинтересованную сторону. В Кремле знают, что эти другие субъекты будут настаивать на демократических реформах и смогут отдалить Беларусь от России.

4. Военная деятельность и мирные переговоры тесно взаимосвязаны.

Москва считает, что грань между войной и миром довольно размытая и нечеткая. Мирные переговоры являются неизбежным продолжением войны, что делает их неразделимыми. Льюис указывает на то, что взгляд России на мирные переговоры по своей сути связан с политикой силы, особенно военной силы. Те субъекты, которые могут продемонстрировать военную силу, получают место за столом переговоров. Например, сильные военные позиции Талибана обеспечили ему значительные преимущества в переговорном процессе о будущем Афганистана.

В отличие от Тихановской, Лукашенко контролирует жесткую силу в виде белорусской армии, служб безопасности и элиты страны. В декабре 2020 г. Министерство внутренних дел Беларуси опубликовало текст соглашения между службами безопасности Беларуси и России, которое «разрешает проведение в Беларуси полицейских операций и операций в сфере безопасности войсками российской национальной гвардии (Росгвардии), которая подчиняется непосредственно Кремлю». Имея доступ российских служб безопасности в Беларусь, Москва получает возможность направлять события в этой стране, если появится такая необходимость. От того, в какой степени России удастся внедриться в силы безопасности Беларуси, будет напрямую зависеть эффективность силового посредничества.

Что касается конвенциональных вооруженных сил, Путин и Лукашенко на встрече в сентябре 2020 г. в Сочи договорились, что военные учения двух стран на территории Беларуси будут проходить как запланировано. В марте 2021 г. Лукашенко публично выразил желание принять в Беларуси российские истребители и их пилотов при условии, что белорусским пилотам также будет разрешено летать на этих боевых самолетах. Хотя Лукашенко стремится получить российские технологии, он пока что не соглашается с просьбами Кремля разместить в Беларуси военные базы. Вопрос о размещении российских баз в Беларуси будет своего рода «лакмусовой бумажкой», показывающей, насколько сильное влияние имеет Россия на Лукашенко. Если Лукашенко изменит свою нынешнюю позицию, то это будет означать, что он утрачивает рычаги воздействия в отношениях с Россией.

Упор России на военную силу позволяет ей стать участником процесса преодоления кризиса и принять участие в переговорах. Став частью проблемы, Россия

Православные верующие целуют икону во время служения и церемонии в столице Украины в Киеве, отмечая 1 025 годовщину крещения Киевской Руси.

GETTY IMAGES

гарантирует себе роль в выработке ее решения, какое бы оно ни было. Часто такая позиция довольно выгодна, поскольку она позволяет Москве направлять события в других странах в нужную ей сторону и смещать баланс сил во время переговоров. Однако, профессор Центра им. Маршалла д-р Грэм Херд отмечает, что это приводит к парадоксальной ситуации, поскольку в отдельных случаях Россия не заинтересована в том, чтобы проблема была решена. Если будет заключено мирное соглашение, то это означает, что больше не существует необходимости в российском вмешательстве. А без вмешательства Россия может потерять рычаги влияния. Этот парадоксальный феномен можно наблюдать в Молдове и ее сепаратистском регионе Приднестровья, в котором Россия сохраняет свое военное присутствие уже довольно длительный срок. За этот период Молдова медленно отходила от России и двигалась в сторону Запада. Недавно Молдова присоединилась к Украине и Грузии и обратилась к ЕС с предложением наладить более тесное сотрудничество в будущем. Оставив конфликт в замороженном состоянии на такой длительный срок, Москва в конечном итоге потеряла некоторые из своих рычагов влияния.

5. Для убеждения сторон согласиться с мирными предложениями можно использовать недобросовестные методы.

Война и политика – это грязь. Россия считает, что миротворчество – это тоже грязное дело. Принуждение, шантаж, предложение бизнес-возможностей, манипуляции с предоставлением помощи и различные нарушения прав человека вполне приемлемы, если в результате достигается выгодный мир. Например, Россия использовала мирные переговоры после нагорно-карабахского конфликта 2020 г. для приобретения влияния в регионе. В своей работе «Поведение России в кризисной ситуации, Нагорный Карабах и Турция?» Льюис, Херд и

Протестующие в столице Беларуси Минске требуют освобождения оппозиционеров Марии Колесниковой и Виктора Бабарико. GETTY IMAGES

Ричард Гиругосьян отмечают: «Если раньше Нагорный Карабах был единственной конфликтной зоной на территории бывшего Советского Союза, где не было российского присутствия, то теперь Россия имеет военные базы во всех трех государствах Южного Кавказа (более 11 тыс. военнослужащих) и укрепила свои экономические рычаги путем участия в патрулировании транспортных коридоров (Мехри и Лачин)».

Для достижения желаемых результатов Россия использует широкий спектр средств и методов. При помощи России Лукашенко заставил замолчать журналистов, насильственным путем подавил протесты и задержал 25 тыс. человек с целью остановить дальнейшие протесты. Что касается экономического фронта, то Россия предоставила Беларуси заем на 1,5 млрд. долл. США. Эти деньги сыграли огромную роль, поскольку ЕС после выборов в августе прошлого года ввел против Беларуси санкции. Беларусь уже была должна более 1 млрд. долл. США другим кредиторам и более 300 млн. долл. США российской государственной энергетической корпорации Газпром. Поэтому Беларусь нуждалась в деньгах, а Россия была единственной страной, имевшей желание дать ей заем. Мы так и не узнаем, на какие уступки пошел Лукашенко в обмен на 1,5 млрд. долл. США, но давление России в этой ситуации было очевидным.

23 мая 2021 г. Лукашенко заставил самолет авиакомпании «Ryanair», летевший рейсом 4978 из Греции в Литву, приземлиться в Минске, где белорусские власти арестовали оппозиционного активиста Романа Протасевича и его подругу Софию Сапегу. Эти дерзкие действия сродни отравлению спецслужбами России Сергея Скрипаля и Александра Литвиненко в Великобритании. И хотя роль Москвы в инциденте с самолетом «Ryanair» не ясна, более широкое послание активистам, выступающим против режимов в России и Беларуси, было предельно понятным: вы нигде не будете в безопасности. Это может служить примером того, как Россия использует нечистоплотные методы для достижения своих целей.

6. Все конфликты имеют региональное измерение.

Вместо использования универсальных принципов, таких как права человека, Москва анализирует каждый конфликт через призму региональности с почтительным отношением к сильным субъектам в регионе. Как считает Льюис, Москва «всегда начинает усилия по разрешению конфликта с достижения регионального консенсуса, позволяющего ей дальше двигаться вперед». В Ливии, например, Россия анализирует сильных региональных субъектов и просчитывает перспективы достижения мира и сохранения собственных интересов.

В Чечне, Грузии, Украине, Беларуси и других регионах, прочно связанных с Россией, Москва слегка меняет свои расчеты. Вместо анализа сильных субъектов в регионе Россия применяет более жесткий подход к двусторонним отношениям. По отношению к регионам, которые Россия считает своими привилегированными сферами влияния, она готова пойти на более высокий стратегический риск, чтобы сохранить эти регионы в своей орбите.

Так же, как и с Украиной, Россия имеет с Беларусью прочные исторические, этнические и региональные связи. Россия и Беларусь уходят корнями в Киевскую Русь, образовавшуюся в IX веке федерацию восточнославянских народов. По данным Национального статистического комитета Беларуси, 83% белорусов относят себя к Восточной православной церкви, 72% белорусов дома говорят на русском языке (26% дома говорят на белорусском), и 56% импорта Беларуси поступает из России.

Помимо исторических и культурных связей Беларусь и Россию объединяют также связи политические. В 1999 г. Россия и Беларусь подписали соглашение о создании Союзного государства. Это соглашение позволяет их гражданам путешествовать, жить и работать в обеих странах без прохождения официальных иммиграционных процедур. Однако, инициативы в рамках Союзного государства сейчас застопорились. Олег Чуприна в своей статье, опубликованной Лондонским институтом экономики, пишет: «В середине 1990-х гг. Лукашенко предложил идею т.н. Союзного государства с участием Беларуси и России. В 1999 г. было подписано соответствующее соглашение. Предполагалось, что окончательным устремлением Лукашенко было стать президентом объединенного государства, учитывая, что его российский коллега Борис Ельцин в то время тяжело болел. В конечном счете, восхождение Путина как преемника Ельцина положило конец этим амбициям. Лукашенко, не желая играть второстепенную роль, быстро утратил интерес к такому союзу». Протесты в Беларуси ослабили переговорные позиции Лукашенко, и Россия, похоже, готова с новой силой отстаивать некоторые из инициатив Союзного государства. Существующие исторические, культурные и политические связи дают Москве большой объем информации и рычаги давления в ее стратегии силового посредничества в Беларуси.

7. Запад – это часть проблемы, а не часть решения.

При Путине Россия начала более откровенно заявлять о своем недовольстве вмешательством западных стран. Льюис замечает, что «Москва утверждает, что именно вмешательство западных держав является основной причиной конфликтов на Ближнем Востоке и в других регионах». По мнению России, «либеральное миротворчество», «война с терроризмом» и «продвижение демократии» являются всего лишь нарративами, скрывающими преследование Западом своих интересов по всему миру.

В равной степени Путин скептически относится и к внешнеполитическому подходу Запада к России. Недавно Путин дал Федеральной службе безопасности следующее описание западной политики сдерживания: «Это не соревнование как естественная часть международных отношений, а постоянная и в высшей степени агрессивная политика, нацеленная на срыв нашего развития, на его замедление и на создание проблем вдоль нашего внешнего периметра, провоцирующая внутреннюю нестабильность, подрывающая ценности, объединяющие российское общество, и в конечном счете ослабляя Россию и заставляя ее принять управление извне, как это происходит в некоторых постсоветских государствах». Путин, родившийся и получивший образование в советское время, взрастил в себе эти антизападные настроения до таких пределов, что сейчас они стали основным философским убеждением, присутствующим во всех его действиях.

С точки зрения Москвы, Беларусь представляет собой еще один пример вмешательства Запада во внутренние дела суверенного государства. Путин и Лукашенко считают, что протесты в Беларуси организованы и подпитываются западными службами безопасности, неправительственными организациями и медийными платформами. Независимо от того, насколько достоверны эти российские обвинения, это именно тот нарратив, в который, по мнению бывшего московского корреспондента Би-Би-Си Ангуса Роксбурга, Путин действительно верит. Таким образом, российские лидеры считают, что протесты в Беларуси, как минимум частично, являются следствием провокаций Запада с целью привлечь еще одно постсоветское государство на свою сторону.

БЕЛАРУСЬ – ОТДЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ.

Использование описанной Льюисом схемы силового посредничества для анализа действий России в Беларуси показывает, что все семь принципов российской стратегии силового посредничества, хотя и в различной степени, применимы к Беларуси, что делает эту схему эффективным инструментом для понимания российского подхода к этой стране. Однако, отдельные аспекты стратегии России в Беларуси выходят за рамки схемы Льюиса. Ситуация в этой стране отличается от обычного российского подхода силового посредничества в других регионах.

У РОССИИ В БЕЛАРУСИ ДРУГИЕ «КРАСНЫЕ ЛИНИИ».

В отличие от таких отдаленных мест как Ливия, Беларусь и Украину Путин считает просто продолжением России. Он высказал эту убежденность в Киеве в июле 2013 г. во время празднования 1025-й годовщины Крещения Руси Великим князем Владимиром. Когда напряженность между Украиной и Россией из-за ожидаемого подписания соглашения об ассоциации Украины с ЕС достигла своей высшей точки, Путин напомнил украинцам о том, что белорусы, украинцы и русские представляют собой единый народ. Тогда он сказал: «Как указано в повестке дня и в основной программе, вы пришли сюда, чтобы обсудить важность цивилизационного выбора Украины. Это цивилизационный выбор не только Украины. Именно на этом месте на реке Днепр, где проходило крещение, был сделан выбор для всей Святой Руси, для всех нас. Наши предки, жившие на этих землях, сделали этот выбор для всего нашего народа. Когда я говорю «для всего нашего народа», то вы, конечно, знаете сегодняшние реалии, знаете, что есть украинский народ и белорусский народ, и мы уважаем все компоненты этого наследия, но в то же время в основе этого наследия лежат общие духовные ценности, которые делают нас единым народом».

По мнению Путина, у украинцев в действительности не было выбора отвернуться от России и присоединиться к ЕС. Выбор был сделан в 998 г. князем Владимиром. Приняв православие, Владимир навсегда сделал потомков Киевской Руси одним народом, включая современную Россию, Беларусь и Украину. Через шесть месяцев после 1025-й годовщины Крещения Россия присоединила к себе Крым.

Так же, как он это делает в Украине, в Беларуси Кремль проводит «красные линии», при пересечении которых последуют силовые действия. Например, Россия не позволит, чтобы насильственные протесты свергли Лукашенко, как украинцы в 2014 г. прогнали бывшего в то время президентом Виктора Януковича в ходе протестного движения под названием Евромайдан. В случае серьезной угрозы переворота будут задействованы службы безопасности и конвенциональные воинские подразделения. Ради сохранения стабильности в Беларуси и выживаемости собственного режима (в свете протестов в поддержку критика Путина Алексея Навального) Россия не может себе позволить «уступить требованиям улицы».

ЧЕМ ДОЛЬШЕ ЛУКАШЕНКО БУДЕТ НАХОДИТЬСЯ У ВЛАСТИ, ТЕМ БОЛЬШЕ РИСК НАРАСТАНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ НАСТРОЕНИЙ В БЕЛАРУСИ.

У российской внешней политики есть тенденция видеть движения в черно-белом цвете – либо пророссийские, либо прозападные. Тем не менее, в своей статье «Американская модель для Беларуси», опубликованной в журнале «The Strategist», бывший министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт отмечает, что протесты в Беларуси отличаются от «Оранжевой революции», или

Евромайдана, в Украине. В Украине Евромайдан стал прямым ответом на отказ Януковича от европейской интеграции. В Беларуси, пишет Бильдт, «более существенную роль играют внутренние факторы, и вопрос о том, быть ли стране ориентированной на Европу или на Россию, почти не обсуждается. Белорусы уже просто сыты по горло 26-летним правлением человека, который все больше теряет связь с обществом».

Опросы населения подтверждают вывод Бильдта. Тем не менее, настроения меняются. По данным сотрудника Московского центра Карнеги Артема Шрайбмана, «при телефонном опросе 1 008 респондентов, проведенном 5-8 ноября (2020 г.) Белорусской аналитической мастерской (BAW), задавался вопрос, было бы белорусам лучше в союзе с ЕС или в союзе с Россией. Сорок процентов высказались за союз с Россией, в то время как 33% выбрали ЕС в отличие от 52% и 27% соответственно во время опроса в сентябре». И хотя этот сдвиг довольно существенен, Шрайбман говорит, что такие колебания мнений характерны для белорусского общества. Объясняя этот общественный диссонанс, Шрайбман отмечает, что «белорусы восхищаются ЕС, потому что жизнь там лучше, но при этом любят Россию, поскольку она «своя», т.е. ближе к их сердцам». Важно будет посмотреть, как Москва в дальнейшем будет пытаться уравновесить все эти риски.

Лукашенко – искушенный политик, находящийся у власти 27 лет, которого часто называют «последним диктатором Европы». Заменить его на другую фигуру, лояльную к России, будет нелегко. Весь свой президентский срок Лукашенко правил в российской сфере влияния, он близко знаком с российской стратегией силового посредничества. Например, называя белорусские протесты очередной «цветной революцией» Запада, Лукашенко делает Путина заложником его же собственной риторики. Как может Путин осуждать роль Запада в протестах в поддержку Навального, но закрывать глаза на такое же коварство Запада в Беларуси? Лукашенко также опасается, что Россия может поддержать кого-то из его политических противников. Виктор Бабарико, бывший глава Белгазпромбанка, российского коммерческого банка, работающего в Беларуси, считался наиболее серьезным политическим оппонентом, когда его арестовали в 2020 г.

по обвинению во взяточничестве и уклонении от уплаты налогов. В 2021 г. после судебного процесса, который международные наблюдатели осудили как фарс, он был признан виновным и осужден на 14 лет тюрьмы.

Путина Лукашенко устраивает не совсем, поскольку белорусский правитель сопротивляется Кремлю по целому ряду вопросов. В прошлом Лукашенко брал займы у России и у Международного валютного фонда, чтобы сохранить суверенитет и укрепить свои позиции в правительстве Беларуси. Лукашенко также отверг предложение разместить крупную российскую военную базу в Беларуси. После российской аннексии Крыма Лукашенко не поддержал эти действия России, чем разозлил Путина.

Лукашенко понимает, что чрезмерная зависимость от России делает Беларусь восприимчивой к российскому силовому посредничеству. Именно поэтому он уже давно начал заигрывать с Западом, чтобы уравновесить российское влияние в Беларуси. Однако, сейчас Европа закрыла перед ним дверь к сотрудничеству. Фальсификация результатов выборов, жестокое обращение с протестующими и принудительная посадка рейса 4978 авиакомпании «Ryanair» исключили возможность сотрудничества с Лукашенко в будущем, что привело его к необходимости установить более тесные связи с Москвой. Несмотря на то, что выбор вариантов у него сократился, Лукашенко остается искушенным политиком со знанием российской стратегии силового посредничества, что мешает России посадить на его место своего ставленника.

ПОХОЖЕ, РОССИЯ ПРЕДПОЧИТАЕТ ПРОДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД ПОСРЕДСТВОМ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ.

Несмотря на нежелание уйти со своего поста, Лукашенко допустил возможность проведения конституционных реформ. После своей встречи с Путиным 14 сентября 2020 г. Лукашенко в принципе согласился

Бригада белорусских десантников марширует на церемонии празднования дня освобождения Минска советскими войсками от нацистской оккупации во время Второй мировой войны. GETTY IMAGES

провести конституционные реформы, однако до сих пор так и не предоставил никаких деталей и не установил четкого конечного срока. Министр иностранных дел России Сергей Лавров открыто дал понять, что Путин теряет терпение, видя, насколько медленно продвигаются конституционные реформы Лукашенко. В ходе визита в Минск 26 ноября 2020 г. Лавров заметил, что «Как президент Путин неоднократно подчеркивал, мы заинтересованы в том, чтобы эти инициативы были воплощены в жизнь». Россия хочет видеть в Беларуси стабильность и сильную государственную власть. Подталкивание Лукашенко к проведению конституционных реформ преследует цель сохранения в Беларуси сильного государства, но также укрепляет российские рычаги влияния в отношениях с белорусским правительством, одновременно с этим предлагая фиговый листок тем, кто устал от правления Лукашенко.

16 февраля 2021 г. на Всебелорусском народном собрании Лукашенко принимал преданную ему элиту страны. Там он заявил, что поддержит конституционную реформу, которая «передаст полномочия другим ветвям власти» и предложил закрепить в новой конституции роль Всебелорусского народного собрания. Такой шаг проложил бы дорогу Лукашенко от его нынешней президентской роли к роли «председателя собрания», таким образом удовлетворяя желание России видеть конституционные реформы в Беларуси, но при этом оставаясь самым властным человеком в стране.

Еще один насущный вопрос состоит в том, какие рычаги влияния имеет Лукашенко в отношениях с Москвой. Хотя эти рычаги и представляются минимальными, у Лукашенко есть один большой козырь – отсутствие альтернатив у России. России нужна преданность и стабильность. Похоже, Лукашенко является единственной фигурой, способной это обеспечить. Он должен будет публично пресмыкаться перед Москвой. Возможно, ему придется принести в жертву какую-то часть суверенитета Беларуси и начать реализовывать некоторые инициативы Союзного государства. Некоторые российские предложения, такие как введение единой валюты, вновь будут обсуждаться. Возможно, Лукашенко придется позволить размещать российские военные базы на территории Беларуси. До сегодняшнего дня Лукашенко сопротивлялся идее слияния России и Беларуси. В марте 2021 г. он назвал такое слияние «глупым» и настаивал на том, что Беларусь останется суверенным и независимым государством. На какие бы уступки Лукашенко ни пошел, он запросит за них высокую цену. В обмен на уступки он потребует сохранения своего поста. Или как президент Беларуси, или как председатель собрания с новыми полномочиями, Лукашенко, скорее всего, останется белорусским политиком с наибольшей властью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Схема силового посредничества, описанная Льюисом, представляет собой эффективный инструмент для

понимания российского подхода к ситуации в Беларуси. Там можно наблюдать аспекты всех семи принципов силового посредничества. В частности, России гораздо больше беспокоят стабильность и обеспечение своих интересов, чем признание демократических устремлений белорусов. Более того, Россия предпочла вести переговоры с Лукашенко, потому что он в Беларуси контролирует элиту, вооруженные силы и службы безопасности. Для достижения намеченных целей Россия применяет нечистоплотные методы. Предоставление займов на определенных условиях, вымогательство и использование рычагов давления являются обычными средствами навязывания своей воли. Россия также принимает во внимание региональные факторы. На постсоветском пространстве Россия следит за тем, чтобы не пересекались установленные ею «красные линии». Как она это сделала в Крыму и на Донбассе, в Беларуси Россия без колебания применит военную силу, чтобы не допустить сближения этой страны с Западом. И наконец, Россия видит в Западе проблему. Она считает, что общественные движения, такие как мы наблюдаем в Беларуси, представляют собой инспирированные Западом «цветные революции», нацеленные на то, чтобы окружить и ослабить Россию. В результате, чтобы обеспечить свои интересы, Москва готова пойти в своей привилегированной сфере влияния на стратегический риск.

У российской стратегии силового посредничества в Беларуси есть много особых аспектов. В Беларуси у России существенные культурные и экономические преимущества. Белорусы гордятся своими историческими связями с Россией, и они в огромной степени зависимы от российских ресурсов и рынков. Общественные опросы показывают, что белорусы к России относятся более благосклонно, чем к Западу. Несмотря на ряд частичных преимуществ Москвы, Лукашенко остается искушенным политиком, который близко знаком с российской стратегией силового посредничества. У него многолетний опыт сопротивления путинским посягательствам на его власть и правление. В прошлом, чтобы сопротивляться российскому давлению, Лукашенко заигрывал с Западом. Однако, фальсификация выборов, жестокое подавление протестов и инцидент с рейсом 4978 авиакомпании «Ryanair» закрыли ему возможность использовать Запад в противовес России. Поэтому, сейчас у него более слабые позиции, чем были перед выборами. Тем не менее, у Лукашенко сохраняются определенные рычаги влияния, поскольку у России очень ограниченные альтернативы для его замены. На каком-то этапе Лукашенко может согласиться на конституционные реформы, в результате которых он с поста президента перейдет на пост председателя вновь сформированного собрания. Заглядывая вперед, можно предположить, что Лукашенко, скорее всего, останется белорусским политиком с наибольшими полномочиями. Перефразируя известное выражение Марка Твена, можно сказать, что сообщения о смерти Лукашенко, похоже, сильно преувеличены. □

НАГОРНЫМ КАРАБАХ

— В 2020-2021 гг. —

РОССИЙСКИЕ «КРАСНЫЕ ЛИНИИ» И АНАЛИЗ РИСКОВ?

Д-р Грэм Херд, д-р Пал Дуней и д-р Кунейт Гюрер, профессора Центра им. Маршалла

ФОТОГРАФИИ АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

ПРОЛОГ:

ПРОШЛОЕ НИКОГДА НЕ УМИРАЕТ. ЭТО ЕЩЕ ДАЖЕ НЕ ПРОШЛОЕ.

27 сентября 2020 г. возобновились боевые действия между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха – анклав, населенного в основном армянами, расположенного внутри международно признанных границ Азербайджана, и семи прилегающих районов, находящихся под контролем Армении с момента окончания первого нагорно-карабахского конфликта (1988-1994 гг.). Сорок четыре дня спустя, 9 ноября 2020 г., Азербайджаном, Арменией и Россией было подписано соглашение о прекращении огня, навязанное Россией, согласно которому Армения теряет территории, приобретенные в ходе первого конфликта. Маленькая и бедная ресурсами Армения, не имеющая выхода к морю, не смогла заставить Азербайджан, страну в три раза больше ее по территории и количеству населения, признать ее решительную победу 1994 г. или предотвратить перевооружение Азербайджана и его подготовку к войне.

Среди аналитиков нет единого мнения относительно соответствия между результатами конфликта и анализом рисков, который проводят российские политики, принимающие решения. Директор института Карнеги в Москве Дмитрий Тренин полагает, что конфликт высветил новый российский «modus operandi», основанный на расчете рисков, связанных с достижением прагматичных, жизненно важных целей для России. При таком подходе отсутствуют эмоциональные или идеологические факторы, учитываются только лишь формальные обязательства и присутствует стремление минимизировать угрозу для ключевых российских интересов со стороны третьих стран на постсоветском пространстве. Другие с этим не согласны. Писатель и лектор по тематике безопасности России Марк Галеотти выдвигает тезис о т.н. «управляемом спаде», утверждая, что Россия была вынуждена поднять на более высокий уровень свои обязательства посредством новых миротворческих операций в Нагорном Карабахе и размещения сил Федеральной службы безопасности в коридоре Мехри (армянская территория, связывающая Азербайджан с его западным анклавом Нахичевань). Он рассматривает это в свете российских «усилий по сдерживанию спада». Российский военный аналитик Руслан Пухов более прямо и категорично заявляет, что «геополитические последствия разрушительны не только для Армении, но также и для России. Российский клиент и союзник оказался побежденным. Союзник Турции одержал убедительную победу. За

тонким занавесом обманчивого внешнеполитического триумфа, а именно успешного посредничества и введения миротворцев в регион, суровая реальность состоит в том, что влияние Москвы в Закавказье резко снизилось, в то время как престиж успешной и задиристой Турции, наоборот, существенно возрос».

Термин «красные линии» впервые появился в 1928 г. в связи с «Договором о красных линиях», касающимся нефтяных компаний США, Франции и Великобритании, когда армянский бизнесмен красным карандашом почти произвольно провел на карте новые границы, разделяя побежденную Оттоманскую империю. В нашем случае «красные линии» определяют ключевые, или жизненно важные интересы, определенные Кремлем. Объявление противнику о наличии определенных «красных линий» призвано воздействовать на его поведение с целью его изменения. Чтобы к «красным линиям» было серьезное отношение, на противника обрушиваются ответные меры, когда он эти линии пересекает; если этого не происходит, то страдает репутация и сдерживающая сила той стороны, которая установила эти «красные линии». Мы смеем утверждать, что, когда российский президент Владимир Путин и его главные стратегические советники собираются для обсуждения возможности использования силы, при просчитывании сопутствующих рисков, затрат и выгод они рассматривают следующие соображения и обоснования. Во-первых, они, скорее всего, отбросят вариант событий или действий, который они сочтут слишком рискованным. Во-вторых, они будут основывать свое решение на уверенности в том, что потенциальные выгоды оправдывают риски. В-третьих, они будут принимать во внимание действия третьих сторон и просчитывать, сможет ли Россия их игнорировать или же эти действия пересекут установленный Россией порог, что потребует ответных действий.

АКТ 1: ПРОВАЛИВШАЯСЯ ДИПЛОМАТИЯ

После распада Советского Союза образовавшиеся государства согласились с тем, что бывшие административные границы союзных республик станут государственными границами в соответствии с «uti possidetis», определенным в Словаре правовых терминов Мариам-Вебстера как «принцип в международном праве, по которому каждая сторона мирного договора сохраняет за собой контролируемые ею территорию и собственность, если не существует иной договоренности». В период с 1988 г. по 1994 г. Армения и Азербайджан вели войну,

КОНФЛИКТ МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

- Нагорно-карабахский регион
- Районы, отвоеванные азербайджанскими силами
- Районы, возвращенные Азербайджану в соответствии с соглашением о прекращении огня
- Лачинский коридор
- Коридор Мехри
- Линия соприкосновения между силами Армении и Азербайджана в период 1994 - 2020 гг.

которую выиграли армяне. Они оккупировали Нагорный Карабах (или, как его называют армяне, Республику Арцах) и семь районов вокруг него, составляющие 13,6% азербайджанской территории, что привело к появлению внутренне перемещенных азербайджанцев в количестве от 600 тыс. до 800 тыс. человек.

Так появился «замороженный конфликт», характеризовавшийся неэффективностью усилий по его разрешению и периодическими инцидентами, включая четырехдневное столкновение в апреле 2016 г. (200 погибших), а также применение силы в июне и июле 2020 г., которые практически не привели к изменению статус кво на границе. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) через Минскую группу, в которой председательствовали Россия, Франция и США, начала предпринимать шаги по урегулированию конфликта. Из-за ряда осложняющих факторов эти усилия не имели успеха. Россия всегда видела себя в качестве главного и решающего посредника, способного действовать за пределами многосторонних структур, пытавшихся урегулировать этот конфликт. Когда в сентябре 2020 г. боевые действия возобновились, США столкнулись с двумя трудностями. Во-первых, скептицизм администрации Трампа в отношении многосторонних структур распространился и на ОБСЕ. Во-вторых, война совпала с наиболее интенсивной фазой предвыборной президентской кампании 2020 г., что отвлекло внимание от международных событий. После того как Франция назвала действия Турции в 1915-1916 гг. (называвшейся в то время Османской империей) геноцидом армян, Турция и Азербайджан стали редко рассматривать Францию как нейтральную сторону с неподвзятым отношением.

Затянувшийся конфликт превратился в заложника

соответствующих национальных нарративов, подрывавших двусторонние усилия по его урегулированию. Планы Армении по закреплению и даже расширению успеха в боях в Нагорном Карабахе продемонстрировали опасную излишнюю самоуверенность Еревана, граничащую с высокомерием. Армения постоянно заявляла о своей готовности урегулировать спор мирным путем, однако на практике отказывалась пойти на любой компромисс, предусматривающий потерю части территории. Несмотря на встречу премьер-министра Армении Никола Пашиняна и президента Азербайджана Ильхама Алиева в феврале 2019 г., в ходе которой они согласились с необходимостью подготовить свои народы к мирному сосуществованию, двусторонние отношения вскоре испортились. В марте 2019 г. бывший в то время министром обороны Армении Давид Тоноян заменил понятие «земля для мира», служившее первоначальным оправданием захвата семи районов вокруг Нагорного Карабаха, на понятие «война за новые территории», означавшее, что в случае, если Баку начнет новую войну, то Армения силой захватит еще больше азербайджанских территорий. Такая максималистская риторика министра обороны была повторена Пашиняном в августе 2019 г., когда была отвергнута даже сама идея ведения переговоров: «Арцах – это Армения, и точка!», - заявил он. Поскольку в государственном строительстве Азербайджана восстановление контроля над Нагорным Карабахом также занимало центральное место, заявление Пашиняна было воспринято в Баку как свидетельство того, что дипломатические усилия по разрешению конфликта зашли в тупик. Этот вывод подкрепился провалом дипломатических усилий США в Key West в 2001 г. и инициативы бывшего в то время президентом России Дмитрия Медведева, озвученной им в Казани в 2011 г.

Пророческими оказались слова тогдашнего главы российской службы внешней разведки Евгения Примакова, который в середине 1990-х гг. предупредил бывшего в то время президентом Армении Левона Тер-Петросяна, сказав, что «Азербайджан умеет работать и ждать. У них есть ресурсы. Через 10, 20, 30 лет они станут сильными и заберут у вас все». Однако, даже Примаков не мог предположить, что Азербайджану, несмотря на огромные военные инвестиции (десятикратное увеличение военных расходов в период с 2006 г. по 2016 г.) и валовый внутренний продукт, в шесть раз больший, чем у Армении, все же понадобится решительная военная помощь со стороны Турции, чтобы в большей части восстановить довоенные границы.

АКТ 2: НАГОРНЫЙ КАРАБАХ, АРМЕНИЯ, АЗЕРБАЙДЖАН, РОССИЯ И ТУРЦИЯ

Обычно военные собираются воевать в последний раз, но не всегда это получается. Ожидалось, что второй вооруженный конфликт из-за Нагорного Карабаха закончится тупиком и взаимным истощением. Поскольку оба противника были примерно равны по силе, то предполагалось, что война на истощение будет продолжаться до наступления зимы. Однако, этого не случилось. Стороны конфликта имели различные цели – Армения стремилась удержать территории, которые она контролировала более 25 лет, в то время как Азербайджан готовился к захвату (возвращению) территорий – и разные степени боевой готовности. Армения основной упор делала на свою тяжелую бронетехнику, эффективность которой снижалась из-за устаревшей и неточной системы наведения на азербайджанские объекты производства углеводородов и транспортной инфраструктуры, а также слабой логистической поддержки, которая отрицательно сказалась на медицинской эвакуации раненных.

Азербайджан повысил мобильность своих сил, диверсифицировав приобретение вооружений, добавив, помимо России, еще двух крупных поставщиков – Турцию и Израиль. Турецкие атакующие беспилотники Bayraktar TB2, опробованные в боевых условиях в Сирии и Ливии, не могли быть нейтрализованы армянской системой противовоздушной обороны, настроенной на быстрые низколетящие пилотируемые самолеты. К беспилотникам добавились предоставляемые Турцией разведанные, военные советники, логистическая поддержка и прокси-силы, включая операторов, управляющих беспилотниками из турецкого города Эрзерум. Эти силы поддержки наносили удары по боевым танкам и высшему военному командованию; в результате одного из таких ударов был ранен министр обороны Нагорного Карабаха. Масштаб военной поддержки Азербайджана со стороны Турции на протяжении всего конфликта был четко согласован заранее через ранее созданные механизмы институционального сотрудничества. Турецко-азербайджанские отношения строятся на давно установившихся культурных и лингвистических связях и единой идентичности, подкрепленных пан-тюркскими

настроениями. Мотивация турецкой военной поддержки Азербайджана также может объясняться более наполеоновской региональной политикой президента Реджепа Тайипа Эрдогана, которую он начал проводить после сирийского кризиса 2011 г.

Армения была вынуждена признать военное поражение, чтобы избежать политически-стратегического уничтожения. Столица Нагорного Карабаха Степанакерт и Лачинский коридор, соединяющий Нагорный Карабах с непосредственно Арменией, остался под контролем Арцаха, и полномасштабной гуманитарной катастрофы удалось избежать. Пашинян отметил, что Степанакерту (Ханкенди на азербайджанском) напрямую угрожала оккупация, и если бы соглашение о прекращении огня не было подписано, то «существовала очень большая вероятность того, что Степанакерт, Мартуни (Ходжавенд), Аскеран (Хокали) были бы захвачены, после чего тысячи наших солдат попали бы в окружение, и в результате произошел бы полный крах». Если бы это произошло, то «20 тыс. армянских солдат и офицеров оказались бы в окружении войск противника и были бы либо убиты, либо захвачены в плен», – пояснил он. После того, как Азербайджан захватил ключевой город Шуша, находящийся в 6,4 километрах от Степанакерта по прямой линии и в 14 километрах вниз по дороге, Министерство обороны Армении и начальник генерального штаба согласились с такой оценкой и поддержали соглашение о прекращении огня, подтвердив, что они обязуются его выполнять. Тем самым были пересечены «красные линии», обозначенные Арменией.

Во-первых, если Армения раньше позиционировала «Арцах» как экзистенциальную «цивилизационную фронтальную линию» в борьбе с «международным терроризмом», то теперь Армения больше не является гарантом безопасности Нагорного Карабаха. Это военное поражение представляет для Армении утрату стержня своей идентичности: Армения не сумела противостоять Азербайджану на поле боя, а ее попытки вынудить Россию поддержать ее угрозой нападения на критически важную инфраструктуру Азербайджана за пределами зоны конфликта привели к нападению Азербайджана на непосредственно Армению. Последовавшие за подписанием соглашения о прекращении огня демонстрации в Ереване и в других городах свидетельствовали об утрате легитимности руководством страны. Пашиняна обвинили в поражении в войне и в подписании соглашения, наносящего ущерб интересам страны.

Для Азербайджана прекращение огня означало «блестящую победу», возвращение своих территорий с захватом г. Шуша в качестве символического приза («Шуша наша! Карабах наш!») и легитимизацию режима, который официально пропагандировал нарратив о необходимости иметь сильного авторитарного лидера. Алиев публично объявил: «Отечественная война окончена. Азербайджан одержал блистательную победу в этой войне, наши земли освобождены от оккупации, мы прогнали оккупантов с наших земель». Месяц спустя после подписания соглашения о прекращении огня в Баку прошел парад

в честь Дня победы, на котором присутствовал президент Турции Эрдоган. Алиев добился победы, поддерживая отношения с Россией и укрепляя связи с Турцией. В то же время подписание соглашения о прекращении огня в промежутке между взятием г. Шуша и неизбежной капитуляцией Степанакерта позволило Алиеву избежать обвинений в организации гуманитарной катастрофы и последующей этнической чистки, а также ведения боевых действий в зимний период. Сейчас Алиев может сосредоточиться на возвращении азербайджанских беженцев и внутренне перемещенных лиц в теперь уже принадлежащую Азербайджану часть Нагорного Карабаха и прилегающие к нему семь районов. В настоящее время идет процесс «азербайджанизации» этих районов. Алиев также продемонстрировал, что не только у России есть военная мощь для установления новых фактических границ на постсоветском пространстве. Кроме того, прекращение огня открывает возможности для совместного контроля нового азербайджанского транзитного коридора – коридора Мехри в Нахичевань, а затем в Анкару.

Напористая региональная политика и националистический дискурс помогли обеспечить в Турции единогласную внутреннюю поддержку Азербайджана во время конфликта, что привело к военно-патриотической легитимизации правящей коалиции, состоящей из Партии свободы и справедливости (Adaletve Kalkinma Partisi, или АКР) и Партии националистического движения (Milliyetci Hareket Partisi, или МНР). Внося значительный вклад в военную победу Азербайджана, Турция получила большее региональное влияние и рост власти своего президента. Это привело к претензиям на лидирующую роль Турции в будущем как в исламском, так и в тюркском мире, что многие аналитики считают слишком амбициозным планом. Турция вошла в регион Южного Кавказа как фактический посредник в распределении силы и бросила вызов российской гегемонии и московскому представлению о «сферах привилегированных интересов». Турция укрепила связи с Азербайджаном (Алиев обратился к турецкому президенту «мой дорогой брат Реджеп Тайип Эрдоган»), были усилены азербайджанские энергетические коридоры, уменьшив зависимость Турции от России. Проправительственные газеты «Milliyet» и «Türkiye» отметили, что Турция и Азербайджан теперь будут соединены вновь созданным коридором Мехри, подчеркнув, что воплощается в жизнь идея пан-тюркизма, сводящаяся к укреплению исторических связей тюркских народов посредством соединительных сухопутных коридоров до Баку и дальше. На первой странице главной проправительственной газеты «Sabah» был помещен заголовок: «Два государства, одна победа», что было модификацией популярной фразы о единстве Турции и Азербайджана: «Два государства, один народ». Еще одна проправительственная газета, «Yeni Şafak», опубликовала заголовок: «Железный кулак, абсолютная победа». Бывший начальник Генерального штаба армии Илькер Башбуг признался, что его заветной мечтой было бы видеть Турцию и Азербайджан в рамках одного государства, хотя

и вынужден был признать, что его мечта не осуществима.

Во время конфликта Турция продемонстрировала способность показать свою силу с относительно небольшими затратами. Похоже, ей удалось сдержать Россию от предоставления масштабной поддержки Армении, заявив, что это приведет к открытому размещению конвенциональных турецких сил в Азербайджане, которые будут воевать на стороне Баку. После заключения соглашения о прекращении огня Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу, министр обороны Хулуси Акар, командующий сухопутными силами Умит Дундар и глава Национальной службы разведки (МИТ) Хакан Фидан встретились с Алиевым в Баку, и вполне можно предположить, что турецкий спецназ и МИТ, которые обычно действуют в «серых зонах», были в зоне конфликта и следили за российскими миротворцами и новой линией контроля. И хотя любое расширение своих возможностей можно сравнить с обоюдоострым мечом, возросшая российско-турецкая напряженность смягчается наличием открытых каналов коммуникаций, а также опытом в Сирии и в Ливии в урегулировании предконфликтных ситуаций, используя прагматизм и взаимовыгодный обмен уступками.

В рамках своей предыдущей региональной политики правительство Турции при доминирующей роли АКР выступило с инициативой по нормализации отношений с Арменией после подписания Цюрихских протоколов в 2009 г. Президент Турции Абдулла Гул посетил Армению, и обе стороны начали переговоры об открытии общих границ в качестве жеста доброй воли. Баку выразил недовольство таким сотрудничеством, а Алиев обвинил официальных представителей Турции в «предательстве». Эрдоган, бывший в то время премьер-министром, поторопился заверить Алиева в том, что, несмотря на сближение двух стран, границы останутся закрытыми до разрешения конфликта в Нагорном Карабахе. В настоящее время небольшое количество турецких экспертов утверждает, что сбалансированный региональный подход больше соответствует национальным интересам Турции и предлагает возобновить процесс нормализации отношений с Арменией. Сейчас, однако, этот вариант не входит в число политических приоритетов страны.

С самого начала войны Россия находилась в постоянном контакте с Арменией. За первые 10 дней конфликта Путин и Пашинян беседовали четыре раза, в то время как, в соответствии с российскими СМИ, Путин и Алиев имели первую беседу только 7 октября, более чем через неделю после начала конфликта. Однако, поскольку Москва никогда не признавала законными территориальные завоевания Армении и не позволяла, чтобы многосторонние и двусторонние соглашения распространялись на территории, которые Ереван контролировал де факто, но не входили в состав страны, Москва смогла избежать введения формулы «2+2» (Армения и Россия против Азербайджана и Турции). Таким образом, Россия смогла избежать экономических потерь, которые были бы неизбежны при разрыве отношений с Турцией и

Азербайджаном. Москва завершила конфликт в качестве фактического гаранта безопасности для обоих государств и сохраняет свои позиции крупного и влиятельного регионального игрока. Она расширила свое непосредственное военное присутствие в регионе Южного Кавказа, впервые получив новую базу на азербайджанской территории, хотя при этом у нее появилось больше ответственности за будущее анклава. Россия может использовать миротворческие силы как механизм прямого посредничества между Баку и Ереваном, заменив этим опосредованное влияние, оказываемое через продажу оружия. Минская группа отошла в сторону, а вместе с ней и Франция и США, избежав возможности пересечения еще одной «красной линии», обозначенной Россией, а именно, не допустить в бывшее советское геополитическое пространство никакие третьи стороны и не давать им там разместить свои силы.

Похоже, что Россия также смогла сдержать Армению от нанесения ракетного удара по Баку или от непосредственного нападения на нефтепровод из Каспийского моря в Средиземное, избежав тем самым более серьезного конфликта с Турцией. Вместе с тем Россия дала понять Азербайджану, что нападение непосредственно на Армению – марш на Ереван – приведет к необходимости выполнения Россией своих обязательств в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). После того, как азербайджанские военные сбили российский военный вертолет Ми-24 в воздушном пространстве Армении, Россия использовала факт гибели российского пилота для того, чтобы сесть с Алиевым за стол переговоров и подписать соглашение о прекращении огня. Ведущая роль России проявилась еще и в том, что глава российской Службы внешней разведки (СВР) Сергей Нарышкин заявил, что поддерживаемые Турцией сторонники террористов-джихадистов не должны находиться в Азербайджане. Россия сигнализировала о своем стратегическом намерении нанести удар по учебному лагерю поддерживаемой Турцией группировки Фейлак-и Шам (Легион Шам) в сирийском городе Идлиб.

Более слабое и более зависимое государство-клиент Армения при правлении Пашиняна, или, возможно, после окончания срока его правления, также может считаться плюсом для России. Армения позволила пересечь установленную ею «красную линию» и утратила статус гаранта безопасности Арцаха. Это поражение способствует потере легитимности «бархатной революции» 2018 г., когда была пересечена установленная Россией «красная линия», не допуская проведения «цветных революций» на постсоветском пространстве, и еще больше усилило зависимость страны, хотя это и вызывает возмущение. Когда война закончилась, и по всей Армении прошли демонстрации, официальная Москва хранила молчание, однако телевизионные новостные программы и ток-шоу начали открыто критиковать премьер-министра Армении. Влиятельный ведущий еженедельной программы новостей «Время недели» Дмитрий Киселев дал понять, что лидер Азербайджана считается более надежным партнером, чем руководитель Армении.

Потери России от поражения Армении оказались относительно невелики, даже учитывая то, что национализм, радикализм и антироссийские настроения в Армении увеличились, а доверие в Армении к российским двусторонним и многосторонним обязательствам в сфере обороны снизилось. Стал четко виден реальный статус ОДКБ как структуры, созданной ради имиджа, но почти не имеющей практического значения. В целом, однако, урегулирование конфликта не означало автоматической утраты российского влияния. Более того, некоторые утверждают, что соглашение о прекращении огня увеличило российское влияние в регионе.

АКТ 3: СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Соглашение о прекращении огня, о котором договорились при посредничестве Путина, было подписано 9 ноября 2020 г. Россией, Арменией и Азербайджаном и вступило в силу 10 ноября. Эта декларация выходит за рамки традиционного соглашения о прекращении огня, поскольку в нее включены положения о возвращении Азербайджану территорий, находившихся в то время еще под контролем Армении, и о размещении российских миротворцев. Российские миротворческие силы состоят из 1 тыс. 900 военнослужащих, 90 бронетранспортеров и 380 других транспортных средств, размещенных вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора. Штаб командования миротворческими силами находится в Степанакерте. Срок действия соглашения пять лет с возможностью автоматического продления на пятилетние сроки при отсутствии возражения сторон.

В тексте соглашения также содержится несколько неразрешенных вопросов и двусмысленных положений, которые потенциально могут привести к новому кризису. Соглашение с конструктивными двусмысленностями принесло пользу в краткосрочной перспективе, поскольку оно позволило сторонам выработать совместное заявление и избежать действительно надвигающейся гуманитарной катастрофы в Степанакерте и этнической чистки. Тем не менее, такая двусмысленность создает напряженность и возможности для неверных расчетов в долгосрочной перспективе («синдром Косово»), особенно учитывая, что о будущем статусе Нагорного Карабаха в тексте соглашения ничего не говорится.

Одна очевидная неясность, как указал Алиев, связана с тем, будет ли Турция участвовать в совместной миротворческой миссии с Россией в новом формате. Эрдоган отметил, что он подписал отдельную договоренность с Россией об участии в «совместных миротворческих силах», и что на «освобожденной части Азербайджана» будет расположен турецко-российский центр управления для того, чтобы наблюдать (при помощи беспилотников и чисто зрительно) за соблюдением соглашения о прекращении огня, а также документировать, собирать, суммировать и проверять информацию о реализации договоренности о прекращении огня. После того, как министры обороны обеих стран – Сергей Шойгу со

стороны России и Акар со стороны Турции – подписали меморандум о взаимопонимании, Акар заметил: «Мы можем сказать, что Турция находится одновременно и за столом переговоров, и в зоне конфликта». Это высказывание было повторено министром иностранных дел Турции и пресс-секретарем президента. 12 ноября Чавушоглу заявил, что в центре мониторинга у Турции будет «такая же роль, как у России»: «Та роль, какая будет у России, будет и у нас. Если будут нарушения, в центре это будет отмечено. Мы даже будем определять, какие совместные меры будет необходимо принять в ответ на эти нарушения». Совместный центр будет располагаться на территории Азербайджана в месте, определенном Баку. Российские официальные лица в Москве и представитель России при ЕС Владимир Чижов утверждают обратное – у Турции не будет никакой роли ни в бывшей зоне боевых действий, ни в координационном центре, отметив, что в декларации о прекращении огня Турция не упоминается «ни разу».

Окончательный статус Нагорного Карабаха в соглашении не оговаривается. Так же, как и слово «Турция», слова «Нагорный Карабах» не упоминаются в тексте документа. Это предполагает, что урегулирование статуса этого анклава произойдет в результате переговоров между Баку и Ереваном при посредничестве Москвы. В соглашении указывается, что Армения должна передать контроль над семью прилегающими к Нагорному Карабаху районами в три этапа – 15 ноября, 20 ноября и 1 декабря 2020 г., и стороны проявили определенную гибкость и продлевали сроки, когда сталкивались с задержками в процессе передачи территорий. Внутренне перемещенные граждане и беженцы могут вернуться в Карабах и в прилегающие регионы под надзором Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Те, кто покинул Нагорный Карабах и прилегающие районы, когда началась война в конце сентября 2020 г., и те, кто спасался бегством в 1990-х гг. сейчас могут вернуться. Поскольку ни азербайджанцы, ни армяне не хотят жить на территориях, контролируемых противоположной стороной, то в результате наблюдается своего рода спонтанная «этническая самоочистка» и добровольное переселение, что сокращает число случаев принудительного переселения и межобщинного насилия.

Лачинский коридор остается открытым для передвижения людей, транспорта и товаров; это передвижение гарантируется Азербайджаном и защищается российскими миротворцами в течение пяти лет. Строительство новой дороги, связывающей Степанакерт с г. Лачин в обход г. Шуша, связано с большими техническими сложностями. Также, в соответствии с соглашением, Армения обязана обеспечить транспортное сообщение по коридору Мехри между западными регионами Азербайджана и Нахичеванским районом. Это транспортное сообщение находится под охраной российских пограничников. Армения выступает гарантом безопасности той части коридора Мехри, которая проходит через

юго-восточную часть Армении, а Азербайджан является гарантом безопасности Лачинского коридора, что подразумевает, что ни одна из сторон формально не утрачивает суверенитета. Соглашение о прекращении огня сохраняет принцип «*uti possidetis*», что может иметь последствия для конфликтов в Крыму и на Донбассе в Украине, в Южной Осетии и Абхазии в Грузии и в Приднестровье в Молдове.

НЫНЕШНЯЯ ОЦЕНКА: «ВЫИГРАВШИЕ» И «ПРОИГРАВШИЕ»

В результате шестинедельной войны примерно 70% анклава Нагорный Карабах осталось в руках Армении. Это означает, что принцип «*uti possidetis*», на основе которого был распущен Советский Союз, не был восстановлен и применен в полной мере. В этом смысле конфликт был урегулирован не полностью. Кроме того, изменения в отношениях между Арменией и Азербайджаном, происшедшие в результате войны, указывают на то, что затяжные конфликты могут быть выведены из тупика путем применения силы, и этот факт вполне может учитываться в подходах к разрешению также и других затянувшихся конфликтов. Более того, не было достигнуто никакого политического урегулирования, было подписано только соглашение о прекращении огня. В ближайшие годы несколько аспектов будут оставаться неурегулированными, в то время как военные действия между Арменией и Азербайджаном заморожены, и обе озлобленные страны теперь сосуществуют в состоянии навязанного им мира.

Случайно так получилось или умышленно, но чем больше нерешенных разногласий остается между Азербайджаном и Арменией, тем более незаменимыми становятся посредничество и арбитражные услуги России. Россия может попытаться обеспечить примирение путем размещения в регионе своих военных в соответствии с доктриной «достаточности сил», но, так же как в Сирии и Ливии, она не в состоянии контролировать динамику эскалации напряженности в Нагорном Карабахе. По истечении пяти лет любая из сторон может потребовать прекращения миротворческой миссии России. Если такого требования не поступит, то нынешний статус сохранится еще на пять лет (а возможно и дольше). Если российские миротворцы уйдут из региона, то риск возобновления конфликта возрастет, что может являться сдерживающим фактором в решении о прекращении миротворческой миссии.

Ясно, что в кремлевских расчетах не имели большого значения такие аспекты как финансовые затраты на миротворческую миссию, ослабление доверия к гарантиям безопасности ОДКБ, перспективы «потерять Армению» как преданного союзника и неопределенность относительно неурегулированного статуса северной части Нагорного Карабаха и самой российской миротворческой миссии. Россия уверена, что «лучше иметь небольшое присутствие Турции, чем большое присутствие Запада», тем более что в настоящее время силы Турции, похоже, рассредоточены

по многим направлениям, а экономика относительно слабая. Россию, однако, может беспокоить благополучие своих миротворцев; турецко-российские столкновения на линии Шуша-Степанакерт, представляющей собой потенциальный источник эскалации; а также возможность полного краха Нагорного Карабаха и, соответственно, исчезновение источника влияния для России, а также и нанесение ущерба ее репутации, если ее клиент окажется абсолютно недееспособным.

Что касается плюсов и выигрышных моментов для России, то здесь четко прослеживаются три момента. Во-первых, российские меры по урегулированию этого конфликта представляют собой важный шаг в восстановлении российского влияния на постсоветском пространстве. По сути, Россия применяет более изощренный подход к силовому посредничеству с тщательной оценкой рисков своих операций и более осторожными оценками того, чего она хотела бы достичь. Во-вторых, динамика демократизации западного типа на Южном Кавказе замедлилась. Минская группа ОБСЕ приняла и легитимизировала дипломатическую инициативу России. Сопредседатели группы, Франция и США, были отодвинуты в сторону стоящей перед ними дилеммой: легитимизировать миротворческую миссию России как свершившийся факт, а вместе с этим и возможность установления российского протектората, или согласиться на гуманитарную катастрофу. Два авторитарных государства (Азербайджан и Турция) напали на слабую демократию (Армению), которую от полного поражения спасло третье авторитарное государство (Россия). В-третьих, российская миротворческая миссия показывает, что постулат Германии о том, что «военного решения быть не может», ошибочен. Российские миротворцы были размещены достаточно быстро и установили контроль над многими сферами – гуманитарной, политической, военной и информационной – и не делают этот контроль ни с гражданским обществом, ни с другими субъектами. Эта миссия представляет собой вертикальную (сверху вниз) альтернативу и нелиберальный подход к установлению мира, демонстрируя при этом, что авторитарные модели могут быть эффективными. Если через пять лет миротворческая миссия окончится, то возрастет риск возобновления конфликта, и это обстоятельство является рычагом давления на Армению. Сейчас Армения и Нагорный Карабах полностью зависят от гарантий безопасности со стороны России, и теперь Армения еще более плотно втянута в российскую орбиту как просящее и подчиненное государство.

Пашинян, отвергавший призывы к досрочным выборам сразу после военного поражения, провел выборы в июне 2021 г. Чтобы не потерять полностью поддержку Москвы, Пашинян в апреле 2021 г отправился «на поклон» к Путину. Прошедшие в июне 2021 г. парламентские выборы ослабили руководящие позиции Пашиняна, но не допустили перехода власти к старому поколению классических постсоветских руководителей – в данном случае к политическим силам во главе

с бывшим президентом Робертом Кочаряном, традиционно связанным с нагорно-карабахским конфликтом. Понятно, что 54% голосов, поданных за партию «Гражданский договор» Пашиняна, гораздо меньше показателя 2018 г., но все-таки впечатляют, учитывая проигранную страной войну. Это свидетельствует о том, что, хотя Нагорный Карабах был, несомненно, важным вопросом на выборах, он был не единственным вопросом, и к тому же не был решающим.

Азербайджан стал явным победителем в этом конфликте. Турция укрепила связи с Азербайджаном. Алиев и Эрдоган 15 июня 2021 г. в карабахском г. Шуша подписали декларацию о союзнических отношениях между двумя странами. Эта декларация формально закрепила уже существующие между двумя странами соглашения о взаимной поддержке и сотрудничестве, и в этом документе коридор Мехри назван коридором Зангазур. Кроме того, по словам бывшего министра иностранных дел Азербайджана, эта декларация стала «зонтиком безопасности». Турция продемонстрировала силу без особых затрат и, похоже, успешно сдержала Россию от полномасштабной поддержки Армении. Расширение усилий России по разрешению этого конфликта ставит ее в более рискованное положение, чем Турцию. В долгосрочной перспективе миротворческая операция может начать раздражать Азербайджан и продолжать напоминать Армении о ее унизительной зависимости. Сейчас у Турции есть дополнительные рычаги влияния на Россию. Недавние призывы Эрдогана после выборов в США к нормализации отношений с Западом увеличивают возможности Турции по согласованию своей политики с позицией Запада и подчеркивают тот факт, что признание Соединенными Штатами геноцида армянского народа не возымело какого-то заметного непосредственного воздействия на регион.

Турция и Армения, не достигнув полного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, по-прежнему имеют достаточно причин, чтобы не устанавливать политические, дипломатические и экономические отношения. В результате экономические проблемы в Армении сохраняются, так же, как и ее чрезмерная зависимость от Москвы. Грузия, третье государство на Южном Кавказе, рассматривает недавние перемены как дальнейшее ослабление собственной безопасности. Она видит российское военное присутствие у себя на севере, на западе, а теперь еще, больше чем когда-либо, у себя на юге. Это поднимает вопрос о дальнейшем расширении НАТО и о продолжающемся противостоянии между российской политикой «красных линий» и заявлением НАТО о том, что ключом к членству в альянсе является приверженность к демократической форме правления и реформам, а не наличие насильственно присоединенной территории. □

Эта статья отражает взгляды ее авторов и не обязательно является отражением официальной политики Соединенных Штатов, Германии или правительства любой другой страны.

БОРЬБА С РОССИЙСКОЙ ЛОЖЬЮ

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЕ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «PER CONCORDIAM»

С момента окончания холодной войны страны Юго-Восточной Европы встали на путь интеграции в евро-атлантические структуры с разной степенью успеха. В последние годы, однако, этот процесс стал менее явным, поскольку расширение НАТО и Европейского союза, похоже, приостановилось. Даже страны, получившие членство в этих организациях, сталкиваются с проблемами, к которым они оказались недостаточно подготовленными – от укоренившейся коррупции и хаотичной миграции до демографического спада.

Россия и другие не-западные внешние субъекты все более настойчиво применяют мягкую и жесткую силу, что приводит к негативным последствиям с точки зрения безопасности региона. Среди этих усилий главным является распространение версий событий, направленных против евро-атлантических структур, используя то, что раньше называлось пропагандой, а сейчас – дезинформацией. И хотя конкретные методы разнятся, в основном эта деятельность проходит в онлайн-среде в традиционном Интернете, на веб-порталах и в социальных сетевых ресурсах.

В регионе Юго-Восточной Европы наблюдается диспропорция между усилиями по распространению дезинформации и усилиями по борьбе с ней. Чтобы исправить этот дисбаланс и провести комплексные изменения в нынешних подходах, необходимо повысить информированность населения о существовании таких мощных кампаний дезинформации.

РОССИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Российская публичная дипломатия и идеологические установки СМИ активно пропагандируют, а иногда и преувеличивают исторические, культурные и религиозные связи России со странами Юго-Восточной Европы. Этот регион стал еще одним театром боевых действий для подрывной деятельности Кремля, особенно после эскалации конфликта в Украине в 2014 г. В январе 2019 г. проправительственный российский Совет по международным отношениям опубликовал доклад «Россия на Балканах», в котором регион называется «эпицентром международного развития», который требует расширения мер по защите российских интересов. Цели России заключаются в том, чтобы дестабилизировать регион и отвлечь внимание Запада от Украины и других соседей России, остановить расширение НАТО и ЕС и закрепить свой статус влиятельной державы. Москва также хочет получить поддержку стран региона в вопросах, связанных с конфликтами со своими соседями, санкциями ЕС и российским лидерством в православном мире.

В преследовании этих целей Россия использует обширный инструментарий. Некоторые исследования указывают на установление в странах региона связей с ищущими новых возможностей партнеров из числа местной элиты. Непрозрачные отношения в ключевых секторах, таких как энергетика, банковское дело и операции с

недвижимостью, используются для создания политической и экономической зависимости. Финансовая поддержка крайне правых и других политических группировок стимулирует у избирателей пророссийские настроения. А тем временем посольствами, почетными консулами, культурными центрами и ассоциациями, а также православной церковью осуществляется деятельность по проецированию мягкой силы, такая как организация спортивных состязаний, благотворительных мероприятий, школ и курсов русского языка. К ним добавляется компонент жесткой силы в виде разведывательных операций, кибератак, продажи оружия и военной подготовки.

РАСПРОСТРАНЯЕМАЯ ПО ЭТИМ КАНАЛАМ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ СТРЕМИТСЯ ИГРАТЬ НА ЛЮДСКИХ ОБИДАХ, ЭМОЦИЯХ И ПРОБЛЕМАХ И УСУГУБЛЯТЬ РЕГИОНАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ, ПОДРЫВАЯ ПОДДЕРЖКУ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ РЕГИОНА.

В серии аналитических исследований Центра стратегических и международных исследований и Центра изучения демократии под названием «Кремлевские планы» к попыткам манипулировать региональной информационной средой в сочетании с другими подходами применяется термин «доминирующее влияние». Такая деятельность осуществляется по многочисленным каналам: 1) через непосредственные заявления, комментарии, интервью и посты в социальных сетях российских официальных представителей; 2) через российские государственные СМИ, такие как «Спутник» (и его региональное отделение «Спутник Сербия»), «Россия сегодня» и «Russia Beyond»; и 3) через местные электронные и печатные издания, веб-порталы, блогеров и политических деятелей, публикующих контент и распространяющих другими способами пророссийские и антизападные нарративы, имеющие или не имеющие явные связи с Россией.

Распространяемая по этим каналам дезинформация стремится играть на людских обидах, эмоциях и проблемах и усугублять региональную напряженность, подрывая поддержку евроатлантической интеграции в странах региона. Стандартный образец дезинформации сочетает недостоверную аргументацию с изложением фактических событий, чтобы создать вроде бы заслуживающие доверия сообщения. Вот некоторые из наиболее распространенных нарративов: 1) поддержка со стороны ЕС или США региональных прозападных

политиков является причиной сложностей с демократическим развитием, экономических проблем, этнических расколов, недееспособности государств и коррупции; 2) Запад слаб, он разделен и боится России; ЕС и НАТО находятся на грани краха и никогда не примут балканские государства в качестве своих членов; 3) возросшие потоки мигрантов, 5G и COVID-19 являются заговором западных стран; и 4) Россия является единственным защитником православных славян (а иногда и других групп) от старых и новых «врагов».

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ

Несколько факторов делают регион Юго-Восточной Европы особенно уязвимым к таким манипулятивным сообщениям. Все еще хрупкая региональная политическая ситуация представляет собой благодатную среду, постоянно дающую новый материал для дезинформации. Относительно короткий период демократического развития в регионе усугубляется низким уровнем образованности сотрудников СМИ и отсутствием устоявшихся традиций объективной профессиональной журналистики. Слабое финансирование местных медийных платформ приводит к тому, что они принимают бесплатный пророссийский контент без его должной критической оценки. По существующим оценкам, в настоящее время примерно три четверти населения региона для получения информации использует Интернет, и половина населения использует «Фейсбук», что создает высокую вероятность того, что они станут жертвами дезинформации в режиме онлайн.

Следующие примеры демонстрируют, как Россия использует эти факторы, чтобы приспособить свои усилия по оказанию влияния к конкретным условиям в различных странах.

27 марта 2021 г. спецназовцы Северной Македонии в казармах в Скопье отмечают первую годовщину вступления страны в НАТО. РЕЙТЕР

СЕРБИЯ

Общий контекст российско-сербских отношений формируется многовековым нарративом о славянском братстве, построенном вокруг предпосылки о том, что Россия является защитником интересов Сербии. Действительно, парадигма «братства» остается основой российских информационных операций в Сербии. За последние два десятилетия конфликт в Косово еще больше укрепил двусторонние связи, поскольку недовольство Москвы провозглашенной независимостью Косово повысило важность Сербии как союзника. Как следствие этого, различные администрации Сербии с равнодушием смотрели на пророссийские операции влияния, а иногда даже способствовали им ради собственной политической выгоды. Аналогичным образом большинство политических партий в Сербии занимали нейтральную или позитивную позицию в отношении России, а опросы общественного мнения регулярно указывали на то, что большинство сербских граждан рассматривают Россию как дружественную страну. В сербских СМИ Россия также освещается с положительной стороны.

Со структурной точки зрения, «Спутник Сербия» представляет собой центр для создания и распространения контента. В соответствии с рейтингом агентства «Gemius» на начало 2020 г., действительных пользователей самого агентства «Спутник Сербия» насчитывается всего лишь полмиллиона человек, что ставит его на 31 место в списке наиболее часто используемых

медиа-порталов в Сербии. Однако, благодаря бесплатному и профессионально поданному контенту, его сообщения многократно множатся такими более авторитетными порталами, как «Informer», «Vešernje Novosti», «Srbija Danas» и «Alo!», у каждого из которых более двух миллионов пользователей. Произведенный «Спутником» контент распространяется также пророссийскими нишевыми порталами, такими как «Vostok», «Fakti», «Kremlin.rs», «Srbinfo», «Veseljenska» и «Nacional.rs». Суммарно эти три метода распространения сообщений обеспечивают непропорционально сильное присутствие произведенного в Кремле и не заслуживающего доверия контента в пределах сообщества онлайн-пользователей Сербии.

Хотя наступательные российские информационные операции исследуются довольно часто, недавний случай дает нам возможность рассмотреть оборонительную кампанию, предпринятую Россией для минимизации понесенного ущерба. В ноябре 2019 г. президент Сербии Александр Вучич раскрыл информацию о том, что службы безопасности его страны обнаружили попытки российских агентов внедриться в ряды Вооруженных сил Сербии. На анонимных видеокадрах, размещенных в «YouTube», зафиксирована передача денег помощником военного атташе в российском посольстве в Белграде отставному сербскому военнослужащему. Сама история и видеокадры широко освещались в СМИ, в том числе и на национальных каналах, в пиковое время.

Первоначальная реакция России выглядела нескорректированной. Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков просто заявил, что необходимо провести дальнейшее расследование, в то время как пресс-секретарь Министерства иностранных дел Мария Захарова немедленно охарактеризовала этот инцидент как «провокацию». В течение 24 часов «Спутник» запустил нарратив об организованной Западом провокации, нацеленной на подрыв российско-сербских отношений и предстоящей встречи президентов двух стран. Весь следующий месяц это объяснение муссировалось в СМИ, возлагая вину за провокацию на НАТО и её региональных сторонников, таких как болгарский журналист Христо Гешев, который распространял видеокадры передачи денег. В организованном «Спутником» 22 ноября интервью с членом парламента от Прогрессивной партии Сербии Милованом Дрекуном говорилось, что этот инцидент, предположительно, является совместной операцией хорватских и болгарских разведслужб, проведенной из г. Куманово в Северной Македонии. За день до интервью Дрекун поделился подобными утверждениями с другими СМИ. Таким образом, «Спутнику» удалось сделать так, чтобы из уст вроде бы достойного доверия общественного деятеля прозвучали необоснованные утверждения, которые отвлекли внимание населения от непосредственно инцидента.

«Ответный нарратив», выданный «Спутником», был почти мгновенно размножен целым множеством более мелких пророссийских порталов. Однако, как оказалось,

успех этих защитных медиа-мер обеспечило привлечение трех более крупных порталов («Kurir», «Srbija Danas» и «Alo!»), обратившихся к контенту «Спутника» для того, чтобы обеспечить себе больший трафик. Политическая мотивация этих новостных платформ была не так очевидна, в отличие от явной попытки использовать ситуацию для привлечения повышенного общественного внимания ради коммерческих выгод. Важную роль также играла примиренческая позиция официальных лиц, а Вучич с первого дня заявил, что у Белграда нет намерений менять политику в отношении Москвы.

Как следствие, напряженность ситуации спала довольно быстро. Освещение инцидента на основных новостных платформах существенно снизилось. В течение недели медийные заголовки поменялись со «Скандал с российским шпионом» на «Отношения стабильные, несмотря на инцидент со шпионом». НАТО была изображена разоблаченным виновником этой ситуации. Таким образом, Кремль продемонстрировал способность не только формировать нарративы и политику, но также и быстро отвечать на сообщения, выставляющие его в негативном свете и угрожающие его имиджу.

ЧЕРНОГОРИЯ

Российские связи с Черногорией также имеют глубокие культурные и исторические корни, центром которых являются панславянские традиции и Восточная Православная церковь. Что касается экономической сферы, российский туризм, инвестиции в недвижимость и владение в прошлом алюминиевым заводом «Uniprom KAP» составляли в период с 2006 г. по 2013 г. почти одну треть валового национального продукта (ВВП) страны. Что касается политического аспекта, уже долгое время находящаяся у власти Демократическая партия социалистов обвиняла Россию в провоцировании антинаатовских протестов, используя такие группы как «Движение за нейтралитет» и «Нет войне, нет НАТО», а также в попытке организовать насильственный захват власти во время парламентских выборов 2016 г.

Российские попытки оказать влияние были возобновлены с новой силой в декабре 2019 г., когда парламент Черногории принял новый национальный закон о религии (Закон о свободе религии или вероисповедания и о юридическом статусе религиозных общин). В частности, закон постановляет, что здания и имущество, используемые религиозными общинами и построенные или приобретенные у общественных источников до образования Югославии в декабре 1918 г., будут признаны имуществом государства Черногория. Сербская православная церковь, как община, которую этот закон затрагивает более всего, категорически возражала против его принятия, а поддерживаемая Россией медийная кампания, в том числе дезинформация на местных и региональных порталах, внесла свой вклад в последующую организацию массовых протестов.

Сначала официальная позиция России была двусмысленной. Например, 19 декабря 2019 г. на странице

российского посольства в Черногории в «Фейсбук» было размещено заявление пресс-секретаря Министерства иностранных дел Захаровой, в котором говорилось, что Россия не будет вмешиваться во внутренние дела Черногории в том, что касается этого закона. Однако 30 декабря министерство выпустило пресс-релиз, где выражалась серьезная озабоченность относительно последствий этого закона, и объявило его международной проблемой, затрагивающей весь православный мир. В тот же день Московский патриархат выпустил свое собственное заявление, назвав закон «конфискацией собственности Сербской православной церкви» и «ударом ниже пояса», нацеленными на «провоцирование раскола». Портал «Спутник Сербия» опубликовал заявление под заголовком «Закон дестабилизирует обстановку в Черногории» наряду со лживым сообщением о том, что в столице Черногории Подгорице было объявлено чрезвычайное положение.

За последующие три месяца Центр цифровой судебной экспертизы и Атлантический совет Черногории насчитали 35 тыс. статей и постов в социальных сетях, осуждающих принятие этого закона. Кроме «Спутника Сербия» наиболее активным источником поддержки российской и сербской православных церквей были порталы «IN4S» и «Vorba» в Подгорице и сербские таблоиды «Blic», «Kurir», «Facts.org», «Vesti» и «Informer». Еще два других пророссийских таблоида, «Kremlin.rs» и «srbijajavlja.rs», также заняли активную позицию на «Фейсбук». Российские политические деятели выступали с резонансными заявлениями на всех порталах.

Из всех этих манипуляционных нарративов в освещении этого вопроса на новостных порталах наиболее типичными были репортажи «Informer» с такими заголовками как «Темный заговор [президента] Мило [Джукановича] и ВАТИКАНА?!» по передаче православных реликвий и утверждения «Спутник Сербия» о том, что Джуканович в ответ на протесты «граждан с иконами в руках» пригласил НАТО вмешаться, и что он является «субподрядчиком» США и НАТО, нанятым для проведения антироссийской деятельности. Сторонники правительства в ответ обвинили Россию в искажении сути вопроса с целью подорвать усилия страны по вступлению в ЕС.

Принятый закон оставался противоречивым вопросом на протяжении парламентских выборов в Черногории осенью 2020 г., и созданное в результате выборов новое правительство настояло на удалении из него спорных положений о праве собственности. И все же, еще остаются негативные последствия длительного воздействия дезинформации, выражающиеся в радикализации отдельной части протестующих и возросшем противостоянии между этническими сербами и черногорцами.

ХОРВАТИЯ

Традиционно хорватская общественность и находящаяся у власти политическая элита не симпатизировали России – в основном из-за ее тесных связей с Сербией в

контексте противостояния Сербии и Хорватии. Тем не менее, использование Россией определенных приемов, от культурных обменов и дипломатических визитов до стратегических экономических инвестиций, меняет эту парадигму. По мере роста российского политического и российского влияния в Хорватии в последние годы, соответственно, росло также и информационное присутствие России в этой стране.

Что касается каналов дезинформации, то ситуация в Хорватии существенно отличается от ситуации в соседних странах, где есть группа «Спутников». «Спутник» не функционирует на территории Хорватии, и, как отмечает компания «Алеха», занимающаяся анализом веб-трафика, ни «Россия сегодня», ни «Russia Beyond» не набирают достаточно широкой аудитории, чтобы попасть в 50 наиболее популярных веб-сайтов.

Известно, что основными каналами дезинформации являются ведущие российские дипломаты. 10 февраля 2017 г. произошел переломный момент, когда неизвестный большинству граждан российский посол в Хорватии Анвар Азимов, одетый в униформу военного образца с рядами наградных ленточек, провел пресс-конференцию (сайт «Russia Beyond» опубликовал дословный транскрипт пресс-конференции). Он угрожал приостановить дальнейшее предоставление займов сельскохозяйственному конгломерату «Агрокот», 50 тыс. работников которого делают его крупнейшим работодателем Хорватии, производящим примерно 5% ВВП страны. Это сообщение было сделано не представителем Сбербанка, российского кредитора конгломерата, а Азимовым. Тот факт, что хорватские СМИ до этого момента едва ли замечали финансовые проблемы «Агрокот», еще больше шокировал общественность.

Слова посла привели к драматической последовательности событий. В течение следующих двух месяцев правительство Хорватии протолкнуло специальное законодательство, назначившее чрезвычайный совет и передавшее под правительственный контроль все операции «Агрокот». Однако, два российских банка (Сбербанк и ВТБ) вместе владели 46,7% акций концерна. В январе 2020 г. еще дополнительные 6,4% акций владения предприятием были, как сообщалось, приобретены «Energianaturalis» (также известной как «ENNA»), материнской компанией основного хорватского партнера Газпрома, что привело к тому, что более половины акций владения предприятием оказалось у России. Компания «ENNA» является важным экономическим субъектом, дающим почти 3% ВВП Хорватии. За последнее время она вложила инвестиции в различные секторы экономики, в том числе в постоянно проблемный комбинат по производству удобрений и в национальную сеть магазинов розничной торговли (занимающие соответственно 35-е и 45-е место в списке крупнейших предприятий страны).

Впоследствии Азимов стал чем-то вроде «звезды» на хорватских вещательных порталах, в печатных изданиях и социальных сетевых ресурсах. Его постоянно просили

дать интервью или комментарий авторитетные газеты и политические журналы, в том числе и финансируемый правительством еженедельник сербского меньшинства в Хорватии. Для такого заметного присутствия Азимова в местных СМИ показательным является тот факт, что поиск в «Google» его имени в 2020 г. выдал 69 тыс. 500 результатов, что в десять раз больше результатов поиска по имени его непосредственного предшественника. Его основные нарративы в общих чертах совпадали с теми, о которых речь шла выше, но с характерным добавлением, гласящим, что членство Хорватии в ЕС и НАТО не должно послужить барьером для более тесного экономического сотрудничества, и что российские связи с Сербией не мешают Москве действовать в качестве нейтрального регионального влиятельного игрока. В начале 2020 г. Азимов выделил энергетику и испытывающую трудности судостроительную промышленность Хорватии как сферы, представляющие интерес для дальнейших российских инвестиций.

Такие послания затем распространяются через страницу российского посольства в «Фейсбук», главном информационно-аналитическом центре, освещающим в хорватских СМИ темы, связанные с Россией. На этой странице в среднем появляется от трех до пяти постов в неделю, на каждый из которых приходит примерно 100 отзывов (в основном положительных). В дополнение к распространению традиционных медийных статей посольская страница часто публикует посты с элементами иронии, сатиры и насмешки, чтобы распространить свои нарративы и на более молодую целевую аудиторию. Примером может служить размещенная в конце 2019 г. карикатура, якобы поздравляющая НАТО с 70-летием и сопровождаемая следующим ложным описанием оборонных обязательств союзников: «За 70 лет ничего не изменилось: страны должны платить 2% своего ВВП американской военной промышленности». На карикатуре изображен солдат, который палкой бьет подвешенных на бельевой веревке людей, из карманов которых сыплются монеты в расставленные под ними горшки.

СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

С момента приобретения страной независимости в 1991 г. все крупные политические партии в Северной Македонии коллективно заявляют о единогласной поддержке евро-атлантической интеграции. В то же время большинство политических лидеров также выступают за поддержание хороших отношений с Москвой, особенно в сфере торговли в таких областях как энергетика, сельскохозяйственная продукция и фармакология, а также за развитие культурных и образовательных связей. В ноябре 2019 г. после пятилетнего перерыва возобновила свою работу двусторонняя комиссия по межправительственному сотрудничеству. Премьер-министр Зоран Заев предложил российским компаниям более серьезное партнерство в сфере распределения природного газа, а президент Стево Пендаровски объявил о планах (позднее отмененных из-за пандемии

Министр иностранных дел России Сергей Лавров, слева, беседует с архиепископом Стефаном в построенной в XIII веке Церкви Пресвятой Богородицы Периблептос в г. Охрид в Северной Македонии. 2011 г. Россия использует общую православную веру для оказания влияния на Балканах. AFP/GETTY IMAGES

COVID-19) присутствовать на параде в Москве в мае 2020 г. в честь победы во Второй мировой войне. Россия, тем временем, увеличила число сотрудников в своем посольстве и открыла почетные консульства в городах Битола и Охрид.

Однако, в этот же самый период Россия приложила значительные усилия с целью сорвать планы Скопье по вступлению в НАТО. В соответствии с докладом службы безопасности Северной Македонии UBK, случайно ставшим доступным широкой общественности, посольство России в Скопье более десяти лет руководило подрывной пропагандистской и разведывательной деятельностью, нацеленной на то, чтобы изолировать страну от влияния Запада. Эти подрывные операции начались с саммита НАТО в 2008 г. в Бухаресте, на котором Греция заблокировала ожидаемое направление приглашения о членстве из-за того, что страна в то время называлась Македония. Операции продолжились в 2015 г., когда после кровопролитной перестрелки в Куманово, в которой участвовали полиция Македонии и вооруженная агрессивная группировка, «Спутник» опубликовал статьи, сообщающие о «войне» в стране. В 2017 г. пресс-релиз российского Министерства иностранных дел предупреждал о «попытках НАТО и ЕС ... заставить македонцев принять «албанскую платформу» [выборную программу], разработанную в Тиране». В последующем эти кампании были нацелены на подписанное в июне 2018 г. Преспское соглашение с Грецией, которое устранило возражение Греции против движения страны в сторону членства в НАТО и ЕС в обмен на принятие нового названия страны – Северная Македония. Сначала Россия стремилась сорвать переговоры, а затем дискредитировать в сентябре того же года проходивший в стране референдум по новому названию, пытаясь

отговорить македонцев участвовать в нем.

Один из методов, предположительно, включал российское финансирование отдельных групп в Северной Македонии и в Греции, которые должны были спровоцировать насильственные протесты. В конце концов обе страны выдворили российских дипломатов за участие в такой недопустимой деятельности. В мае 2018 г. Скопье посетили известные российские специалисты по вопросам геополитики Леонид Савин и Александр Дугин с целью подготовки членов крайне правой партии Единая Македония, протестующей против вступления в НАТО, о чем сообщило македонское отделение станции «Голос Америки».

В то же самое время российские официальные лица выступали с угрожающими заявлениями. В марте 2018 г. российский посол Олег Щербак предупредил, что членство в НАТО сделает страну «законной мишенью» в случае конфликта. Пресс-секретарь российского Министерства иностранных дел Захарова добавила, что Скопье за покровительство НАТО должно будет платить возросшими оборонными расходами и участием в военных операциях, никак не связанных с интересами страны. Председатель Комитета по иностранным делам Совета Федерации Константин Косачев назвал предложение о членстве в НАТО попыткой использовать маленькую страну в конфронтации с Россией.

Когда проходила кампания по подготовке к референдуму, в таких источниках, как «Спутник» было опубликовано несколько статей, повторяющих тезис о том, что в случае войны Северная Македония может стать мишенью, если на ее территории будут расположены американские базы с нацеленными на Россию ракетами. Антизападные и пророссийские нарративы получили дальнейшее распространение в онлайн-СМИ Македонии в поддержку кампании «Бойкот», выступавшей против проведения референдума. На «Фейсбук» и других платформах ежедневно появлялись десятки новых веб-сайтов с лживыми и или манипулятивными сообщениями, составленными за пределами страны, которые призывали граждан страны бойкотировать голосование. В «Твиттер» хештэг #Boycott (#Бойкотирам) быстро набрал более 24 тыс. упоминаний, из которых 20 тыс. были ретвиты. Кампания также использовала такие инструменты как боты, организованный троллинг, сеющие ненависть выступления, а также политические прокси-субъекты.

Один популярный нарратив изображал Преспское соглашение как несправедливую потерю идентичности, в которой не было необходимости. В другом высказывалось предположение, что Греция откажется выполнять условия соглашения, что сделает смену названия страны бесполезной. Третья стремилась спровоцировать напряженность между славянами-македонцами и проживающими в стране этническими албанцами, вызывая воспоминания о гражданском конфликте 2001 г. и утверждая, что македонцы не должны позволять албанцам голосовать за изменение названия страны. Играя на

исторических разногласиях с другим соседом, отдельные фейковые посты сообщали о том, что Болгария отправила кран для демонтажа классических памятников в центре Скопье.

Хотя Заев старался преуменьшить силу доказательств распространения направляемых из других стран фейковых новостей, руководитель службы безопасности страны Горан Николовски указал, что российское влияние на кампанию в социальных СМИ служит основанием для начала официального расследования. В результате 91% принявших участие в референдуме поддержали соглашение, однако 37% явка на голосование оказалась недостаточной для признания результатов законными. В январе парламент страны одобрил положение соглашения об изменении названия страны, а в марте 2020 г. Северная Македония вступила в НАТО.

Хотя кампания дезинформации и не достигла своей цели, она все же преуспела в углублении социального раскола и подготовке почвы для вмешательства в будущем. Хештэг #Boycott смог привнести в кампанию референдума ошибочные представления, породить возмущение и исказить общественное мнение.

АЛБАНИЯ

Связи Албании с Россией довольно ограничены по сравнению с другими балканскими странами. Такие факторы, как неславянское население, небольшая по размеру православная община и противостояние с Сербией, не способствуют появлению у жителей Албании симпатии к России. И наоборот, проамериканские настроения в этой стране являются одними из наиболее сильных в Европе.

Однако, как и в случае с Хорватией, российское частично скрытое присутствие в финансовом и экономическом секторах Албании, похоже, возрастает. Официальная российская торговля и инвестиции в Албании находятся на относительно низком уровне, однако в энергетическом секторе страны подставные компании ведут довольно активную деятельность. Например, в 2018 г. «Transoil Group AG», компания, зарегистрированная в Швейцарии и, как считается, связанная с Газпромом, выиграла конкурс на разработку трех нефтяных месторождений в Албании. Также стоит отметить, что 70% активов одного из крупнейших албанских банков недавно были зарегистрированы в офшоре на Каймановых островах, в «налоговом раю», популярном среди российских компаний. Аналогичная схема применена и при покупке «Telekom Albania» в начале 2019 г. связанным с Россией бизнесменом Спасом Русевым. Эти обстоятельства делают страну потенциально уязвимой и свидетельствуют о том, что Албания остается в сфере интересов России.

Хотя отношение России к стремлению Албании участвовать в евро-атлантическом интеграционном процессе сравнительно сдержанное, она не упускает возможности представить эту интеграцию в негативном свете. Одну такую возможность предоставило решение

ЕС в октябре 2019 г. отложить начало переговоров о присоединении Албании. Выступая от имени разочарованного политического класса Албании, премьер-министр Эди Рама заявил, что длительные задержки угрожают проведению реформ в стране. Тем временем, даже комиссар по расширению ЕС Йоханнес Хан согласился с тем, что «на кон поставлен коллективный авторитет» ЕС.

Атмосфера обвинений и невыполненных обещаний расширила возможности для поддерживаемых Россией темников (инструкций относительно тематических сообщений), направленных против ЕС, как в традиционных, так и в социальных СМИ. Первой мишенью является непосредственно сам процесс интеграции. Статьи и программы используют темники для порождения скептицизма у граждан Албании относительно стремления к членству в ЕС, утверждая, что процесс этот длительный, а гарантии успеха отсутствуют. Более грубые нападки изображают ЕС как расистский эксплуататорский клуб, в котором Албания ничего не приобретет, а потерять может многое.

Второй, более крупной мишенью является политическая, социально-экономическая и военная модель западных демократий. Отдельные негативные явления представляются как обычная повседневная жизнь. В национальных газетах появляются такие заголовки как «Британия напугана российской армией, увидев этот танк» или «Самый большой российский авианосец вызывает тревогу у британского флота», создающие мнение о слабости британских вооруженных сил. При этом не упоминается о том, что авианосец «Адмирал Кузнецов» с дизельной силовой установкой сломался и смог пройти через пролив Ламанш только при помощи буксира.

Соответствующие усилия подстрекают албанскую элиту принять альтернативную российскую модель, в которой доминируют коррупция и узкий круг людей с переплетенными политическими и экономическими интересами. В настоящее время в Албании есть класс олигархов, которые выигрывают все важные государственные тендеры и концессии, и в знак благодарности оказывают принимающим решения политикам поддержку через средства массовой информации. Чтобы показать, насколько глубоко российская модель проникла в страну, стоит сказать, что почти все крупные строительные компании также владеют медийными платформами.

ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как видно из рассмотренных выше случаев, противодействие российской дезинформации требует действий на многих уровнях. В число нынешних заметных евро-атлантических инициатив входят «EUvsDisinfo» (ведущий проект созданной в 2015 г. Оперативной рабочей группы по стратегическим коммуникациям Европейской службы внешнеполитической деятельности); «План действий против дезинформации» Европейской комиссии, опубликованный в декабре

2018 г.; и натовский Центр мастерства стратегических коммуникаций, созданный в Риге в 2014 г. Хорватия, которая на ротационной основе возглавляла Совет ЕС в первой половине 2020 г., особо отметила «предотвращение распространения фейковых новостей, нетерпимости и дезинформации на цифровых платформах» в качестве одного из своих приоритетов. Что касается национального уровня, то в 2019 г. правительство Северной Македонии представило на рассмотрение авторитетной рабочей группы из представителей ведущих негосударственных учреждений «Проект плана решительных действий против распространения дезинформации». Небольшое количество региональных неправительственных организаций, такие как «Faktograf» и «GONG» в Хорватии и Центр цифровой судебной экспертизы и портал «Raskrinkavanje» в рамках Центра за демократические преобразования в Черногории, также занимаются расследованием и разоблачением фейковых новостей.

Многое еще предстоит сделать. Поскольку у стран Юго-Восточной Европы схожие проблемы, более тесное региональное сотрудничество между правительствами и народами было бы особенно полезным. Обмен знаниями и опытом на региональных конференциях, семинарах, обучающих занятиях и в рамках совместных исследовательских проектов помогут понять масштабы дезинформации в регионе и способствовать выработке совместного подхода в таких сферах как информированность общества, медийная грамотность и регулирование деятельности СМИ.

Дополнительным направлением деятельности могло бы стать повышение возможностей правоохранительных и разведывательных органов по противодействию дезинформации, сохраняя при этом свободу средств массовой информации. Службы проверки фактов могли бы образовать региональную сеть. Учитывая недостаток региональных ресурсов, можно было бы привлечь дополнительные средства иностранных партнеров.

И наконец, долгосрочные стратегические усилия по противодействию российской дезинформации должны повысить сопротивляемость жителей региона посредством совершенствования форм правления, институционального строительства, более быстрого экономического роста при помощи западных инвестиций и очевидного и конкретного сотрудничества со стороны ЕС, НАТО и их отдельных членов. Широко распространенное представление о выгодах евро-атлантической интеграции в таких сферах как безопасность, экономика и политика сделает население региона причастным к этим достижениям, и кампании по дезинформации утратят восприимчивую аудиторию. □

Эта работа является результатом первого регионального проекта выпускников Центра им. Маршалла. Авторы благодарят Мэтью Роудса, Дру Бэка и остальных преподавателей и сотрудников Центра им. Маршалла за оказанную поддержку. Высказанные мнения принадлежат исключительно авторам, участвовавшим в написании этой работы как частные лица.

НА ГОРИЗОНТЕ НОВАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА?

Как развиваются отношения между США и Россией

Д-р Ника Читадзе, профессор Международного Черноморского университета

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «PER CONCORDIAM»

В условиях продолжающихся обостренных отношений между США и Россией, 13 апреля 2021 г. состоялся телефонный разговор между американским президентом Джо Байденом и российским президентом Владимиром Путиным. Два лидера обсудили некоторые региональные и глобальные проблемы, а также ряд стратегических вопросов, относящихся к сфере контроля над вооружениями и безопасности, включая Договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ). Байден дал ясно понять, что США будут принимать решительные меры по защите своих национальных интересов в ответ на действия России, такие как

кибератаки и вмешательство в выборы. Он также подчеркнул неизменную приверженность США сохранению суверенитета и территориальной целостности Украины, выразил озабоченность по поводу резкого наращивания российских вооруженных сил в оккупированном Крыму и на восточных границах Украины, и призвал Россию к деэскалации напряженности. «Президент Байден еще раз подтвердил, что стабильные и предсказуемые отношения с Россией соответствуют интересам США и предложил в ближайшие месяцы встретиться в третьей стране для обсуждения всего круга вопросов, стоящих перед США и Россией», - говорится в заявлении Белого Дома.

Морские пехотинцы США принимают участие в военных учениях в Балтийском море к северо-западу от Вильнюса, столицы Литвы, бывшей советской республики. Россия рассматривает граничащие с ней государства-члены НАТО как угрозу своей безопасности. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Кроме того, во время интервью агентству «ABC News» 16 марта Байден подверг критике российское вмешательство в американские выборы 2020 г. Он также отметил, что «существуют области, в которых совместная работа будет соответствовать нашим общим интересам», имея в виду новый Договор СНВ. До интервью с президентом был обнародован доклад разведслужб США, подтверждающий, что за попытками вмешаться в американские выборы напрямую стояли Россия и Иран, и что Путин лично отдал соответствующее распоряжение. Тем временем министр иностранных дел Великобритании Доминик Рааб отметил, что британское правительство разделяет многие озабоченности США относительно России, и что в настоящее время нет весомых причин для оптимизма относительно развития отношений с Москвой.

Сравнение экономической и военной мощи

Любая дискуссия относительно конфликта в американо-российских отношениях требует сравнения экономического и военного потенциала двух стран. Несмотря на то, что в 2020 г. валовой национальный продукт (ВВП) США из-за пандемии COVID-19 снизился на 2,3%, или на 500,6 млрд. долл. США, он составил 20,93 трлн. долл. По оценкам Международного валютного фонда, ВВП на душу населения в США был 63 тыс. 51 долл. Номинальный ВВП России в 2020 г. был 1,4 трлн. долл. США, а ВВП на душу населения составлял 9 тыс. 972 долл.

В 2019 г. военные расходы США превышали 732 млрд. долл. США. По состоянию на февраль 2019 г. на действительной службе в вооруженных силах США состояло 1 млн. 359 тыс. 685 военнослужащих плюс 799 тыс. 845 резервистов. Россия в 2019 г. потратила на

оборону 65,1 млрд. долл. США, а личный состав российской армии насчитывал примерно 900 тыс. человек.

Возможные события во время правления администрации Байдена

Санкционный режим

Ожидается, что американские санкции при Байдене будут более адресными, чтобы избежать оказания давления на силы оппозиции в России. Байден неоднократно подвергал Россию критике, обвиняя ее в нарушении основных правил поведения. Министерство торговли США объявило в марте 2021 г. о том, что введет новые торговые ограничения против России. Были расширены ограничения на экспортные поставки, поскольку российское правительство нарушило международное право, применив химическое (или биологическое) оружие против собственных граждан. Имеется в виду отравление бывшего офицера российской военной разведки (ГРУ) Сергея Скрипаля и его дочери Юлии в Великобритании в 2018 г. и оппозиционного лидера Алексея Навального в России в августе 2020 г. «Применяя запрещенные нервно-паралитические вещества против диссидентов как у себя в стране, так и за рубежом, правительство России вопиющим образом нарушает собственные обязательства в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия и напрямую подвергает смертельному риску своих собственных граждан и граждан других стран», - говорится в заявлении Министерства торговли США.

Санкции преследуют цель перекрыть доступ России к американским технологиям двойного назначения, которые могут использоваться при создании химического оружия. США ограничат экспорт и реэкспорт в Россию

оборудования, технологий и программного обеспечения, имеющих отношение к национальной безопасности. На некоторые категории товаров и услуг, в частности, относящиеся к гражданской авиации и космическому сектору, будут действовать исключения.

Будут ли эти санкции более болезненным для России, чем предыдущие? С одной стороны, ожидается, что в вопросах внешней политики, вооружений и продления договора СНВ-3 с Россией администрация Байдена выберет конструктивный подход. Однако, конфронтация по отдельным конкретным вопросам может привести к более интенсивному введению санкций. Пока будет продолжаться конфронтация между двумя странами, санкционная политика Байдена будет более предсказуемой. США будут пытаться заставить Россию изменить свою внешнюю политику, что, как мы надеемся, приведет также и к изменению политических условий внутри России.

Новая американская администрация будет также больше интересоваться тем, что происходит в Беларуси, Украине и Грузии и, возможно, будет более активно работать в других постсоветских странах. Конкретным примером тому является позиция США относительно ситуации на российско-украинской границе. В своих выступлениях Байден проводит различие между российским народом и российской элитой, которую он назвал сборищем автократов и клептократов.

Навальный – международная фигура

Когда американским президентом был Дональд Трамп, он реагировал на преследования Навального лишь в небольшой степени. Для Байдена и его команды этот вопрос гораздо более важен. В международной политике Навальный становится видной фигурой. Сторонники оппозиции начали активную кампанию в его поддержку, но летом и в начале осени 2020 г. было лишь минимальное количество демонстраций, и не так много людей пришло встречать его в аэропорт Внуково в Москве. Однако в январе 2021 г., когда он вернулся из Берлина, где проходил лечение от отравления, его встречать пришли почти 2 тыс. человек. Примерно 60 человек были задержаны. Российские власти смогли удержать ситуацию с Навальным под контролем, однако, как будут развиваться события дальше, предсказать трудно. Навальный представляет собой выражение серьезного растущего недовольства в России. Чем больше власти криминализируют его и чем больше становятся известными применяемые против него методы, тем больше растет его популярность.

Противодействие России

Россия увеличит свое военное присутствие в черноморском регионе – на линии соприкосновения НАТО и России. В качестве наглядного примера можно привести концентрацию российских войск возле российско-украинской границы. В российском Южном военном округе, который включает регионы Черного моря и

Над скамейкой в г. Солсбери, на которой в 2018 г. были найдены отравленными бывший российский разведчик Сергей Скрипаль и его дочь, натянут навес службы судебной экспертизы. Считается, что отравление совершили российские агенты.

GETTY IMAGES

Кавказа и некоторые южные провинции России, размещены около 300 тыс. военнослужащих. Кроме того, как заявила пресс-секретарь Министерства иностранных дел России Мария Захарова, Россия примет меры в ответ на активность НАТО в Черном море. На вопрос репортеров, каков может быть ответ России на усиление военного присутствия НАТО в регионе, Захарова ответила: «Говоря коротко, в том, что касается обеспечения нашей собственной безопасности, ответ будет традиционным – мы примем достаточные меры».

Кремлю необходима напряженность рядом со своими границами со странами НАТО, чтобы иметь рычаг давления на Запад – в основном на США – и выторговывать политические уступки. Примером может служить тот факт, что в ответ на отвод Москвой своих войск от границы с Украиной, Запад отказался от введения новых санкций против России. Кроме того, Россия попытается установить отношения с геополитическими и идеологическими противниками США и Запада, в основном с Китаем и Ираном. Например, в 2018 г. Россия и Китай провели совместные военные учения «Восток-2018» с участием 300 тыс. военнослужащих. К тому же, с 2019 г. Китай стал одним из основных импортеров российского природного газа через газопровод «Сила Сибири» с пропускной способностью 38 млрд. кубометров.

Ожидается, что Россия предпримет усилия по укреплению отношений в сфере торговли и безопасности с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), в которую входят Китай, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Также стоит отметить, что в марте 2021 г. Иран и Китай подписали соглашение о сотрудничестве в сфере торговли, экономических отношений и транспорта сроком на 25 лет. Поэтому Кремль может начать работу по активизации треугольника Москва-Тегеран-Пекин.

Россия также развивает сотрудничество с Турцией и разделяет сферы геополитического влияния в черноморском регионе. В 2019 г. объем торговли между двумя странами достиг 26,3 млрд. долл. США (по Турции:

экспорт на сумму 3,85 млрд. долл. и импорт на сумму 22,25 млрд. долл.). Более того, в январе 2020 г. начал функционировать газопровод «Турецкий поток». Таким образом, благодаря «Голубому потоку» и «Турецкому потоку», Россия стала главным поставщиком природного газа в Турцию. Делая упор на экономические отношения, Москва будет пытаться просить Анкару ограничить военное присутствие Запада на Черном море. Несмотря на членство в НАТО, Турция в полной мере применяет Конвенцию Монтрё, ограничивающую пребывание военных судов неприбрежных стран в Черном море сроком 21 день.

Скорее всего, Кремль будет продолжать выступать с новыми инициативами в рамках неформального объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), члены которого производили в 2019 г. примерно 33% мирового ВВП. БРИКС, однако, не является монолитной структурой. Например, Бразилия и Южная Африка по многим геополитическим вопросам ближе к Западу, чем к Китаю и России. С другой стороны, Бразилия стремится укрепить свои лидерские позиции в Латинской Америке и является полноценным членом южноамериканской региональной организации МЕРКОСУР, которая была создана частично для того, чтобы снизить геополитическое и экономическое влияние США в регионе. Южная Африка активно сотрудничает с другими африканскими государствами в рамках Африканского союза, одна из основных целей которого состоит в том, чтобы повысить роль стран «Глобального Юга» в мировой политике и экономике. Что касается Индии, она сближается с Западом, а индийско-китайские отношения сейчас особенно обострены. В то же время,

Индия (вместе с Пакистаном) присоединилась в 2017 г. к ШОС, в которой доминируют Россия и Китай. Россия также является основным поставщиком систем вооружения в Индию.

Основываясь на вышеперечисленных факторах, некоторые аналитики приходят к выводу, что страны-члены БРИКС хотят снизить влияние западных демократических государств и институтов на мировую экономику и политику. Например, одной из основных целей БРИКС является создание банка развития с уставным капиталом в 100 млрд. долл. США, который мог бы рассматриваться как альтернатива Всемирному банку.

Предотвращение активизации антизападных сил с выгодой для России

Геополитические факторы

Для распространения демократии и противодействия антизападным силам западные государства – при ведущей роли США – должны укрепить свои стратегические позиции и быть готовы к сопротивлению любым недемократическим силам. Для того чтобы противостоять сотрудничеству и объединению недемократических сил, необходимо выработать общую стратегию. В этой связи Западу следует способствовать развитию сотрудничества и единства между странами «Глобального Севера», особенно между Северной Америкой и Европой. Например, необходимо обсуждать идею создания единого экономического рынка и выработки единой стратегии в отношении с антизападными структурами, такими как ШОС. Необходимо усилить поддержку международных институтов, таких как МВФ, Всемирный

Демонстранты в Москве протестуют против тюремного заключения российского оппозиционного лидера Алексея Навального. Апрель 2021 г. АССОЦИЙТЕД ПРЕСС

банк, Всемирная торговая организация и Организация экономического сотрудничества и развития, с тем, чтобы легитимизировать интересы Запада и привлечь в эти институты западные страны.

Запад должен оказывать максимальную поддержку в проведении демократических реформ и способствовать интеграции в западные демократические институты тех стран, чья политика в сфере международной и национальной безопасности на первое место ставит именно тесные связи с Западом. Например, необходимо выработать консенсус относительно принятия Грузии и Украины в НАТО и их дальнейшей интеграции в европейские структуры. Эти две бывшие советские республики получают выгоды от более тесных отношений с Европейским союзом и НАТО. По существующим оценкам, режим свободной торговли между Грузией и ЕС ежегодно будет увеличивать ВВП Грузии на 4,3%. Это также будет служить примером для других постсоветских республик и создавать в них стимул для проведения демократических реформ и расширения сотрудничества с США и ЕС. В таком случае процесс демократизации охватит одну шестую часть планеты – все постсоветское пространство.

Трансформация НАТО и ЕС

Для увеличения влияния Запада и распространения демократии необходимо обеспечить безопасность в различных регионах мира. И здесь НАТО и ЕС должны играть важную роль. Они представляют собой международные региональные сообщества демократических государств, основанные на общих ценностях: верховенство закона и уважение и защита основных прав человека. Более того, принимая во внимание ограниченность ресурсов ООН и проблемы, связанные с тем, как ООН принимает решения в вопросах обеспечения мира и безопасности, расширение функций и географического района действия НАТО и ЕС будет оправданным. Например, НАТО была основным гарантом мира, безопасности и предотвращения геноцида и массового нарушения прав человека в конфликтах на Балканах (в Боснии и Герцеговине, в Косово и в Северной Македонии). Кроме того, страны-члены НАТО сыграли решающую роль в борьбе с терроризмом и в миротворческих операциях в Афганистане и Ираке.

С момента подписания Маастрихтского и Лиссабонского протоколов, а также соглашений «Берлин-Плюс» между НАТО и ЕС в 2003 г., роль ЕС в вопросах обороны и безопасности существенно возросла. ЕС отвечает за проведение миротворческих операций в Боснии и Герцеговине и в Северной Македонии с 2005 г. (когда на смену силам НАТО пришли силы ЕС), в Молдове и Украине (с 2005 г.), в Грузии (мониторинговая миссия ЕС после российско-грузинской войны в 2008 г.), на палестинских территориях (с 2006 г.) и в африканских странах (в Центральноафриканской Республике, Мали, Сомали, Ливии и Нигере).

Учитывая эти реалии, необходимо сформировать тесное партнерство демократических государств по

всему миру для осуществления совместных действий по борьбе с терроризмом и проведения миротворческих операций и операций по обеспечению мира. Особое внимание следует уделять укреплению партнерских отношений с такими странами как Австралия, Япония, Новая Зеландия, Южная Африка и Южная Корея.

Информационная кампания

Над распространением геополитической дезинформации (в том числе при помощи 10 тыс. различных вебсайтов) о странах из группы «Глобального Севера», особенно США, работают различные радикальные группировки. Например, большинство людей в странах «Глобального Юга» считают основной причиной социально-экономических проблем в бедных странах их эксплуатацию богатыми государствами. Также, благодаря пропаганде радикальных и фундаменталистских исламских группировок, многие мусульмане считают, что Запад ведет войну против ислама.

Принимая во внимание эти факторы, важно разработать (возможно, в рамках «Большой семерки» или ЕС) целенаправленные стратегические и тактические шаги по максимальному использованию СМИ и информационных технологий для противодействия дезинформации и распространения правдивых сообщений о том, как США и международное демократическое сообщество борются против бедности, нищеты, безработицы и коррупции в развивающихся странах.

Важность энергоносителей

Международная экономическая деятельность в огромной степени зависит от добычи и продажи энергоресурсов, таких как нефть и природный газ. По логике, страны, обладающие значительными запасами энергоресурсов, должны иметь сильные национальные экономики и политически рычаги влияния в мировых делах. Поэтому крайне важна энергетическая безопасность. Богатые энергоресурсами авторитарные режимы могут быть ослаблены, если демократические государства смогут снизить свою зависимость от поставок энергоносителей из этих стран. Это заставит авторитарные режимы больше соответствовать международным демократическим стандартам, снизить свои имперские амбиции (в случае с Россией) и начать демократические реформы.

Исторический пример: в 1980-х гг. Вашингтон убедил своих партнеров на Ближнем Востоке в том, что наиболее эффективным способом оказать влияние на Советский Союз и заставить Кремль снизить свои имперские амбиции будет нанести удар по его экономике путем снижения мировых цен на нефть. В 1985 г. США и Саудовская Аравия договорились о трехкратном увеличении добычи нефти в Саудовской Аравии, что привело к падению цены нефти с 28 до 10 долл. США за баррель. Учитывая, что основным источником дохода Советского Союза был экспорт «черного золота», падение цен на нефть привело к тому, что к 1988 г. дефицит бюджета страны возрос в пять раз. В результате экономического

Трубы для трубопровода «Северный поток – 2» из России в Германию, складированные в северо-восточной части Германии. Сентябрь 2020 г.

AFP/GETTY IMAGES

Оборудование для гидроразрыва, установленное на скважине в американском штате Техас. Активная добыча сланцевого газа в США при помощи технологии гидроразрыва привела к снижению использования Россией энергоносителей в качестве геополитического оружия. AFP/GETTY IMAGES

кризиса, чтобы снизить свои военные расходы, Советский Союз был вынужден вывести свои войска из Афганистана (а позднее и из Восточной и Центральной Европы) и не препятствовать воссоединению Германии. В конечном счете это привело к краху мировой коммунистической системы и окончанию холодной войны.

Сотрудничество США и ЕС в сфере энергетики

США и ЕС могут сотрудничать в сфере энергетической политики путем успешной реализации различных энергетических проектов в обход России, а также используя альтернативные источники энергии. Это создаст основу для укрепления мира и стабильности во всем мире, значительно снизив влияние авторитарных государств на мировую политику и заставив эти государства задуматься над проведением внутренних демократических реформ.

Активное использование сланцевого газа постепенно снижало значимость стратегических нефтяных запасов США для обеспечения американской национальной и энергетической безопасности. Возросшее производство энергоресурсов внутри США и появившаяся независимость страны от внешних поставок снизили мировые цены на энергоресурсы, что негативно сказалось на некоторых авторитарных режимах, владеющих значимыми запасами нефти и газа. Например, по подсчетам некоторых российских экономистов, экономические санкции и снижение цен на нефть обойдутся российской экономике в 570 млрд. долл. США.

Развитие американской газодобывающей промышленности и снижение потребления и импорта нефти в стране становится все заметнее. В 2005 г. 60% американских потребностей в нефти удовлетворялось за счет импорта. К 2013 г. импорт составлял только 35%.

Импорт природного газа в период с 2005 г. по 2013 г. в США также сократился на 32%, что привело к сокращению американского торгового дефицита. Учитывая тот факт, что экспорт природного газа в Европу (150-200 млрд. кубометров ежегодно) приносит России 400 млрд. евро в год, следует рассмотреть возможность экспорта в Европу американского сланцевого газа.

Экономическая интеграция

Интеграция американских и европейских рынков в рамках программы Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства создала бы огромный единый рынок более чем с 800 млн. потребителей. В настоящее время ежедневный объем торговли между США и Европой составляет 3 млрд. долл. США.

Отношения с развивающимися странами

По данным Всемирного банка, в 2010-х гг. суммарный внешний долг развивающихся стран составлял 5,5 трлн. долл. США. В этой связи имело бы смысл начать в различных межправительственных организациях (ООН, ЕС), на международных саммитах («Большая семерка», Форум в Давосе) и в международных финансовых институтах (Всемирный банк, МВФ), где экономически развитые страны принимают большинство своих экономических решений, дискуссии о постепенном списании внешнего долга большинству стран Африки, Азии, Латинской Америки и тихоокеанского региона. В ответ эти страны «Глобального Юга» при помощи более богатых демократических государств возьмут на себя ответственность за демократизацию своих политических систем, проведение экономических реформ и борьбу с коррупцией. □

**ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ
ПРЕИМУЩЕСТВО
АМЕРИКИ**

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «PER CONCORDIAM»

КАК СЛЕДУЕТ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОМУ ВОЕННОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Подполковник Райан Лей, ВВС США, старший научный сотрудник Центра им. Маршалла

ФОТОГРАФИИ АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

За прошедшие 500 лет 75% случаев (12 из 16), когда набирающая силу держава бросала вызов доминирующей державе, заканчивались кровопролитием, о чем пишет Грэм Эллисон в своем бестселлере 2018 г. «Созданные для войны». В сегодняшнем контексте Китай – это восходящая держава, а США – доминирующая. А как насчет теряющей силу державы, такой как Россия, у которой все еще есть амбиции великой державы и ядерный арсенал, сопоставимый с арсеналом США? Что, если такая держава войдет в союз с набирающей силу державой? На первый взгляд кажется, что такой сценарий – а именно он и разворачивается сейчас – может привести к глобальной катастрофе. Однако, в современную эпоху, возможно, есть надежда избежать ужасной «ловушки Фукидида».

Действительно, возглавляемая Эллисоном группа в Центре науки и международных отношений им. Белфера в Гарвардском университете пришла к выводу, что две последние конфронтации между двумя великими державами (включая холодную войну) закончились мирно. Тем не менее, если мы все же хотим избежать «ловушки Фукидида», то огромное значение будет иметь четкая и последовательная американская стратегия, которая в настоящее время находится на перекрестке таких сильно отличающихся друг от друга президентских администраций.

Чтобы противостоять китайско-российскому сотрудничеству и, таким образом, снизить возможность развязывания войны, переориентированная и приспособленная под многополярный мир генеральная стратегия США должна опять стать стратегией оффшорного балансирования, которое обеспечит более устойчивый коллективный подход путем оптимизации оборонной политики и привлечения региональных союзников.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, АЛЬЯНС ИЛИ ДОГОВОРЕННОСТЬ?

В конечном счете, простое описание китайско-российских отношений важно не само по себе. Однако, анализ китайско-российского военного сотрудничества после

окончания холодной войны демонстрирует прогрессирующую взаимозависимость Китая и России в качестве сил, противостоящих американскому доминированию. В октябре 2019 г. российский президент Владимир Путин охарактеризовал китайско-российские связи как «союзные отношения в полном смысле многостороннего стратегического партнерства». Обе стороны, однако, избегают терминов, ассоциирующихся с официальным военным союзом, который они рассматривают как связывающее свободу действий соглашение, сдерживающее возможности маневра суверенного государства. Александр Королев в своей статье «На грани союза: современное китайско-российское военное сотрудничество», опубликованной в 2019 г. в журнале «Asian Security», провел количественный анализ китайско-российских отношений. Он разбил формирование альянса на два последовательных этапа: умеренная институционализация и глубокая институционализация. Умеренная институционализация включает в себя альянс, договор или соглашение; механизмы регулярных консультаций; военно-техническое сотрудничество и обменные программы для военнослужащих; регулярные военные учения; и меры по укреплению доверия.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2001 г. заложил основу для умеренной институционализации китайско-российских отношений после холодной войны. Однако, «Большой договор», как его также называют, не дает четкого определения внешней угроз и не содержит четкого пункта «casus foederis» (аналогичного Статье 5 в договоре о создании НАТО), что не позволяет квалифицировать его как оборонный пакт. Тем не менее, приведенные Королевым данные демонстрируют тенденцию к быстрому нарастанию умеренной институционализации в период с 1992 г. по 2016 г., что позволило ему сделать вывод о том, что Китай и Россия уже прошли этап умеренной институционализации и вошли в стадию глубокой институционализации. На момент написания его статьи глубокая институционализация, включая объединенное военное командование, совместное размещение войск и/или обмен военными базами и единая оборонная политика, еще не была

Источник: Александр Королев

оценена, но она «создала прочную институциональную базу для альянса, и теперь необходимы только мелкие шаги, чтобы материализовался формальный, функционирующий военный альянс». Что еще более важно, Королев утверждает, «что Китай и Россия готовы пойти на определенную степень стратегической уязвимости, чтобы сохранить сотрудничество, выделяя значительную часть своих ресурсов на противостояние Америке по отдельности в своих соответствующих сферах соперничества».

В работе «Лига императора: понимание китайско-российского военного сотрудничества», опубликованной в 2020 г. на веб-сайте «War on the Rocks», Майкл Кофман пишет, что есть серьезные причины, почему нынешние отношения между двумя странами не только не носят характер «услуга за услугу», но и вряд ли материализуются в военный альянс. Он описывает, как военные транзакции, которые стали быстро набирать обороты в 1990-е гг. прошлого столетия, составляя 25% всего торгового оборота между двумя странами и достигнув пика в начале 2000-х гг., сегодня резко снизились и составляют всего 3% в общей торговле. Таким образом, важность передачи военных технологий снизилась, в то время как военное сотрудничество за последние два десятилетия возросло. Более того, он утверждает, что двусторонние отношения не являются следствием последних событий, а постоянно развивались на протяжении более 30 лет.

Китайско-советский раздор 1960-х гг. создавший второй фронт противостояния, многому научил Москву. В результате нынешняя российская элита сегодня хочет, чтобы Китай противостоял США и оттягивал американские ресурсы в индийско-тихоокеанский регион подальше от жизненно важных российских интересов в Европе. И наконец, их примерная симметрия в военной мощи предполагает, что ни одна из сторон не дает другой стороне гарантии безопасности, ни конвенциональные, ни ядерные. Россия мало что может сделать

для достижения Китаем целей в индийско-тихоокеанском регионе, так же как нет китайского присутствия в Европе, которое бы помогло Москве. Таким образом, утверждает Кофман, эти отношения «лучше всего назвать договоренностью, которую, по самому минимуму, можно интерпретировать как пакт о ненападении». Чтобы эту договоренность сохранить, Китай и Россия не должны претендовать на жизненно важные интересы друг друга и не поддерживать противников другой стороны в важных спорах. Он приходит к выводу, что китайско-российское «стратегическое партнерство» лучше всего следует понимать как стратегию, в которой обе страны собираются противостоять США «вместе, но по отдельности», заставляя США вести конкурентную борьбу на двух фронтах одновременно. Если кратко, то партнерство в его нынешней форме является не альянсом, а стратегическим партнерством, призванным поощрять национальные интересы обоих участников, что, как утверждает Кофман, может быть гораздо более содержательным, чем формально объявленный альянс.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В работе «Исследование китайско-российского военного сотрудничества», также опубликованной в 2020 г. на веб-сайте «War on the Rocks», Кендалл-Тэйлор с соавторами определяют два набора движущих сил, которые, скорее всего, будут способствовать углублению сотрудничества. Первой названной ими движущей силой является продолжающаяся жесткая политика США в отношении как России, так и Китая. Не просто риторические заявления, а именно действия США – экономическое и военное давление – «вызвали у них чувство единого противника». Начиная с 2014 г., Запад ввел против России масштабные санкции в ответ на ее незаконное присоединение Крыма и оккупацию территорий в юго-восточной части Украины. Эти меры сделали

невозможным полноценное сотрудничество с Западом, что привело к возросшей зависимости России от Китая. Более того, американское присутствие на периферии обеих стран делает США общим противником, о чем не сказано в «Большом договоре». У обеих стран есть стремление противостоять американскому региональному присутствию, свидетельством чего явилось первое за всю историю китайско-российское совместное воздушное патрулирование в индийско-тихоокеанском регионе в 2019 г. Кроме того, в 2018 г. Китай разместил первую систему противовоздушной обороны российского производства С-400, чтобы противостоять американской авиации и флоту в Тихом океане.

Во-вторых, у России и Китая есть взаимодополняющие нужды и возможности, и каждая из двух стран может использовать их для повышения своего индивидуального статуса великой державы. Россия обеспечивает поставки вооружения, оперативные военные знания и опыт, а также источники энергии, в то время как Китай обеспечивает рынки для продажи оружия и капитал для инвестиций в российские технологии. По данным Кендалл-Тэйлора и его соавторов, в 1990-е гг. Россия продала Китаю оружия на сумму от 5 до 7 млрд. долл. США, а в середине 2000-х гг. уже на сумму 40 млрд. долл. У России также есть опыт проведения военных операций в Сирии и Украине. Китайская

же армия, хотя и усиленная российскими поставками оружия, не проходила проверку в реальных боевых действиях. Китай посылает тысячи военнослужащих на учебу в российские военные училища, и с 2005 г. повышает частоту проведения и масштабы военных учений. С другой стороны, бурно развивающаяся экономика Китая обеспечивает капитал для совершенствования российских технологий и покупки энергоресурсов и военного оборудования, которые Россия больше нигде не может продать из-за американских санкций. Учитывая нынешний вектор китайско-российского военного сотрудничества, эти движущие силы (несомненно, более необходимые России, чем Китаю) в значительной степени вызваны политикой США и, похоже, берут верх над исторически сложившимся недоверием друг к другу.

ОГРАНИЧЕНИЯ В КИТАЙСКО-РОССИЙСКОМ ВОЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Несмотря на то, что китайско-российское оборонное сотрудничество продолжает приобретать более комплексный характер, их двусторонние отношения также сталкиваются с серьезными ограничениями. Исторически сложившееся недоверие, отсутствие культурной общности, случаи хищения интеллектуальной собственности и растущая асимметрия между двумя державами представляют наиболее очевидные препятствия на пути к более

Российский президент Владимир Путин, справа, приветствует своего китайского коллегу Си Цзиньпина в Кремле. 2019 г.

Что касается развития новых технологий, китайско-российское сотрудничество в сфере исследовательско-конструкторских разработок позволит им совместными усилиями перегнать США в этой области. Российские технологические новшества, подкрепленные китайским капиталом, не только позволят обойти американские санкции и ограничения на экспорт технологий, но и будут представлять серьезную конкуренцию для США.

глубокому сотрудничеству. Тем не менее, несмотря на все эти факторы, их отношения, формируемые высшими руководителями двух стран, позволяют им решать конфликтные ситуации в ключевых областях и пока что не стали преградой для стратегического сотрудничества. Россия продолжает продавать Китаю современное вооружение, давая понять, что озабоченность по поводу хищения интеллектуальной собственности и отсутствие доверия отходят на второй план. Как описывает Марчин Казмарски в своей статье «Конвергенция или дивергенция? Представления о мировом порядке и российско-китайские отношения», опубликованной в 2019 г. в журнале «European Politics and Society», препятствием, которое не удастся преодолеть, могут стать их совершенно различные взгляды (и практические действия) относительно мирового порядка.

Китай основное внимание уделяет экономической сфере и изображает себя локомотивом глобализации. Он предпочитает поэтапные сдвиги в международных договоренностях, которые дадут Пекину больше возможностей, вместо резких изменений в мировом порядке, которые подорвут общую политическую стабильность или негативно скажутся на экономической открытости. Россия же видит себя великой державой, противостоящей американскому доминированию, и считает, что нынешний мировой порядок не способствует реализации ее интересов великой державы. Именно поэтому, похоже, Россия намерена за короткий срок вернуть себе привилегированное положение с использованием своих обновленных военных возможностей и стремится активно продвигать концепцию антиглобализма и использовать международные потрясения для укрепления собственных позиций. Говоря прямо, Китай заинтересован в международной стабильности гораздо больше, чем Россия.

Казмарски утверждает, что индивидуальные подходы двух стран к регулированию вопросов глобальной безопасности также различны. Россия компенсирует свою экономическую слабость путем интенсификации политической и дипломатической активности и вовлеченности в международные кризисы. Возьмем, например, гражданскую войну в Сирии: Россия вмешалась и оказала поддержку режиму Башара Асада, в то время как Китай занимал относительно сдержанную позицию, несмотря на свои растущие военные возможности и глобальные амбиции. Более того, участие России в конфликте на востоке Украины и аннексия Крыма практически исключили для Украины возможность стать частью китайского проекта «Один пояс – один путь». Вдобавок к этому, продолжающиеся российские продажи оружия странам Юго-Восточной Азии (Вьетнаму, Филиппинам и Малайзии) отрицательно сказываются на китайских территориальных интересах в Южно-китайском море. Помимо конфликтующих региональных устремлений, оборонная промышленность и военный истеблишмент каждой из этих двух стран в значительной степени автаркичны и глубоко националистичны, и в какой-то степени рассматривают друг друга как военную угрозу.

Именно по этой причине они не бросятся с энтузиазмом реализовывать возможности совместного развития и расширения сотрудничества. Заинтересованные стороны в каждом из этих государств хотят, чтобы ассигнования на оборону тратились внутри страны, к тому же как Китай, так и Россия имеют очень сильное желание быть самодостаточными. И наконец, оценка друг друга в качестве угрозы описана Франц-Стефаном Гэди из Института Восток-Запад в статье «Китай-Россия: «Сердечная договоренность» XXI века?». Там он отмечает, что «решение России отказаться от Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности частично было принято из-за растущего китайского арсенала баллистических ракет средней и малой дальности». Несмотря на трения даже на самом высоком уровне национальной стратегии, китайско-российское военное сотрудничество продолжает развиваться, и последствия углубления такого сотрудничества могут быть очень серьезными для Соединенных Штатов.

ПОСЛЕДСТВИЯ УГЛУБЛЯЮЩЕГОСЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Независимо от того, будет ли оформлен официальный альянс между двумя странами или нет, китайско-российское оборонное сотрудничество может создать существенные проблемы для США в ближайшие 5-10 лет. В частности, их более тесные связи только усугубят проблемы, которые Китай представляет для США. Кофман и соавторы, а также Кендалл называют четыре категории взаимосвязанных и широкомасштабных последствий: 1) каждая из двух стран будет иметь повышенную способность демонстрировать силу; 2) будет размываться военное преимущество США в индийско-тихоокеанском регионе; 3) исследовательско-конструкторские разработки двух стран приведут к появлению передовых технологий; и 4) такое сотрудничество усложнит оборонное планирование в США и распределение военного потенциала. Во-первых, китайско-российское оборонное сотрудничество повысит их возможности демонстрировать совместную силу. Поведение двух совместных учений в 2019 г. – патрулирование районов в индийско-тихоокеанском регионе с использованием стратегических бомбардировщиков и военно-морские маневры в Индийском океане вместе с Ираном – привело к трем последствиям. Они сигнализировали о политической конвергенции и о желании противостоять региональному влиянию США; они были нацелены на подрыв доминирующих позиций США и сдерживание возможных интервенций США в будущем; и они позволили соперникам, таким как Иран, также продемонстрировать силу, что заставило американских стратегов начать рассматривать новые региональные сценарии. В результате эта непрерывная координация усилий приводит к быстрому размыванию военного преимущества США, что представляет особую проблему для США в их конкуренции с Китаем в индийско-тихоокеанском регионе. Последние три десятилетия Россия предоставляла Китаю оружейные системы и самолеты

для создания препятствий для входа противника в определенный нужный регион в качестве противодействия американским воздушным и морским силам в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе. Помимо военной техники и совместных разработок, Россия предоставила Китаю также ценный оперативный опыт, укрепляющий его наиболее слабое место по сравнению с США. Это сотрудничество негативно влияет на способность США сдерживать китайскую агрессию и выполнять свои обязательства по обеспечению свободного и открытого индийско-тихоокеанского региона.

Шахтер несет вахту на российском Усольском калийном комбинате, который продает калийные удобрения Китаю и другим странам.

Что касается развития новых технологий, китайско-российское сотрудничество в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ позволит им совместными усилиями перегнать США в этой области. Российские технологические новшества, подкрепленные китайским капиталом, не только позволят обойти американские санкции и ограничения на экспорт технологий, но и будут представлять серьезную конкуренцию для США. Это технологическое сотрудничество идет в таких областях как космос, гиперзвуковое оружие и подводные лодки, что бросает вызов передовым позициям США в этих сферах. И наконец, открытое китайско-российское военное сотрудничество в перспективе может осложнить американское оборонное планирование и размещение военных сил. Военное сотрудничество стало более формализованным и распространилось на те чувствительные области, которые считаются стратегическими по своему характеру. Это особенно четко проявляется в глобальных сферах ведения войны, таких как космос и киберпространство, где одно государство может сорвать или сделать менее эффективным ответ США на кризисную ситуацию. Более опасным, хотя и менее вероятным, был бы сценарий, при котором одновременно начнутся военные действия сразу на двух фронтах – в Восточной Европе и в Тайваньском проливе. В современной обстановке ведение боевых действий даже на одном фронте

потребуется от США значительных усилий, не говоря уже о действиях на двух фронтах одновременно. Такой сценарий потребует ресурсов, аналогичных тем, которые были привлечены во время Второй мировой войны, но уже по нынешним масштабам. Учитывая ненадежность военных союзов и разбросанность американских оборонных ресурсов по всему миру, США к такому сценарию не готовы.

ЗАБЛУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕМОКРАТИИ

В то время как Китай и Россия последние 30 лет стратегически неуклонно сближались, чем занимались Соединенные Штаты? Джон Миршеймер и Стивен Уолт в своей статье «Оффшорная балансировка: ведущая генеральная стратегия США», опубликованной в 2016 г. в журнале «Foreign Affairs», описывают, как Соединенные Штаты, став после окончания холодной войны мировым лидером, начали создавать мировой порядок, основанный на международных институтах, выборных правительствах, открытых рынках и уважении прав человека. Они утверждают, что эта стратегия быстро переросла в появление у США убежденности в том, что они играют роль «незаменимого государства», у которого есть «право, ответственность и мудрость управлять региональной политической ситуацией почти в любой стране мира». Когда Саддам Хуссейн вторгся в Кувейт и стал угрожать Саудовской Аравии и другим нефтедобывающим странам в Персидском заливе, президент Джордж Буш предпринял ответные действия. Однако, он воздержался от наступления на Багдад, а последующая администрация Билла Клинтона должна была уйти назад из «оффшора» и позволить Ирану и Ираку самим искать равновесие. В то же время, политика «двойного сдерживания» Клинтона оставила американских военных в Саудовской Аравии, чтобы присматривать за всеми региональными субъектами одновременно.

Китай все чаще бросает вызов существующему статус-кво не только в своих региональных водах, но и по всему миру. Россия намерена восстановить старую советскую сферу влияния путем провокаций и войн с использованием посредников. Более того, обе державы получили свободу преследовать каждую свои интересы, не опасаясь ответных мер со стороны другой державы. Что касается других регионов, мир стал свидетелем того, что ядерный арсенал появился у Индии, Пакистана и Северной Кореи.

УЖЕ СЛИШКОМ ПОЗДНО?

В ходе дискуссий на семинарах по тематике «Гибридная Россия», организованных Центром им. Маршалла в феврале 2021 г., был проведен первоначальный анализ внешней политики новой администрации Джо Байдена. На первый взгляд, администрация, похоже, избавляется от стратегии предыдущего президента Дональда Трампа «Америка прежде всего», проводившейся последние четыре года. Но, так же как и его предшественник, Байден отдает приоритет долгосрочному стратегическому соревнованию с Китаем за Россию,

и определяющим фактором в его внешней политике по отношению к конкуренции великих держав будет китайско-российское сотрудничество. Видя, что попытки вбить клин между Китаем и Россией еще больше сближают эти страны, администрация Байдена может пойти на сделку с Китаем, снизив уровень конфронтации с ним, что, в свою очередь, должно будет снизить степень полезности для Пекина близких отношений с Россией. И наоборот, если американо-китайская конфронтация будет продолжаться, то, скорее всего, это приведет к укреплению китайско-российского партнерства.

Что касается России, более вероятно, что новая администрация основное внимание сосредоточит на восстановлении трансатлантических отношений, в том числе и на координации политики в отношении России с европейскими партнерами. В первые три недели своего президентства Байден согласился на пятилетнее продление нового Договора СНВ и на переговоры о замене его новым договором. И все же, оставив в стороне контроль над вооружениями, следует признать, что, учитывая нынешний уровень конфронтации, возможностей улучшения двусторонних отношений не так много. Дальнейшее ухудшение отношений с Россией уже просто будет означать вооруженный конфликт. Как признал сам Путин, «испорченные отношения уже нельзя испортить». В то же время, параллельно с решением проблем американо-китайско-российского треугольника, Байден пытается решить проблемы внутри страны, такие как принятие мер против пандемии COVID-19 и снижение межпартийного противостояния, мешающего проведению единой государственной политики США. В долгосрочной перспективе упор именно на внутреннюю политику может стать определяющим фактором и наиболее эффективной стратегией в противостоянии китайско-российскому стратегическому партнерству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ОФФШОРНОМУ БАЛАНСИРОВАНИЮ

На протяжении XX столетия Америка процветала в основном благодаря концепциям оффшорного балансирования. Примером такой стратегии было участие США в обеих мировых войнах, т.е. Америка вступала в войну только потому, что Европа была не в состоянии сдерживать Германию. После Второй мировой войны стало очевидным, что разоренная войной Европа не сможет защитить себя от нападения Советского Союза. Именно по этой причине США отправили свои силы в Европу и сохраняли их там на протяжении всего периода холодной войны, при этом следуя основному постулату стратегии оффшорного балансирования – задействовать свои силы только в том случае, если региональные союзники окажутся не в состоянии противостоять региональным гегемонам. После распада Советского Союза и окончания холодной войны в Европе больше не было доминирующей державы, и Миршеймер и Уолт считают, что Соединенным Штатам следовало бы постепенно

выводить оттуда свои силы, наладить дружеские отношения с Россией и передать заботу о европейской безопасности самим европейцам.

В контексте китайско-российских проблем стратегия оффшорного балансирования обеспечивает более устойчивый и коллективный подход к формированию генеральной стратегии США. Посол Франции в США Жан-Жюль Джуссеран (1902-1924 гг.), говоря об Америке, однажды заметил: «На севере у нее слабый сосед; на юге еще один слабый сосед; на востоке – рыба, и на западе – тоже рыба». Америке повезло с ее уникальным геополитическим положением, которое позволяет ей проводить такую стратегию. Во-первых, оффшорное балансирование предполагает оптимизацию оборонной политики и оборонных затрат, рассматривая их через призму национальных интересов. Такая стратегия отдает приоритет национальным интересам и выделяет ресурсы на защиту «оффшоров» только когда под угрозу ставятся жизненно важные интересы, таким образом сокращая количество регионов, которые американские военные обязаны защищать, и заставляя другие государства больше самим заботиться о своей безопасности. Таким образом, оффшорное балансирование не только сокращает затраты ресурсов на оборону, но и дает возможность увеличить инвестиции и потребление у себя в стране и подвергать риску меньшее количество американских солдат. Во-вторых, оффшорное балансирование подталкивает региональных союзников вносить вклад в обеспечение глобальной безопасности. Вместо того, чтобы предоставлять собственные масштабные силы и возможности сдерживания, США будут способствовать созданию таких сил и возможностей у своих союзников посредством международных институтов, дипломатии, экономической поддержки и военной мощи, если окажется необходимым. Когда у союзников появляется больше возможностей, то американское доминирование как стимул для китайско-российского стратегического партнерства затухает в кругу государств, вносящих равный вклад и связанных воедино либеральными демократическими ценностями. Таким образом, оффшорное балансирование требует не только серьезной оценки национальных интересов, но и прочного круга союзников, который должен строиться на основе доверия и компромиссов, а не на основе американского доминирования. Оффшорное балансирование обеспечивает такое доверие, позволяя союзникам самим заниматься своими делами, но при этом у США сохраняется обязательство оказать им поддержку в случае кризисной ситуации. И наконец, не имея единого общего противника – США, китайско-российское партнерство, скорее всего, прекратит существование.

В своей книге «Про Китай», вышедшей в 2011 г., Генри Киссинджер сравнивает западную традицию стратегий с игрой в шахматы, где целью является достижение полной победы над соперником. Однако, китайская традиция стратегий больше похожа на настольную игру «уэй ки», в которой целью является применение

длительной кампании окружения противника. Для США настало время подняться на ступень выше и начать играть в долгую. Единственный способ это сделать, учитывая стремительный рост Китая, – это задействовать союзников, являющихся основой стратегии оффшорного балансирования. Признавая, что американские союзники в индийско-тихоокеанском регионе слишком слабы и слишком разрозненны, чтобы самим противостоять Китаю, возможно, США и должны быть тем «незаменимым государством» в этом регионе. В таком случае США должны вести своих региональных союзников – Японию, Южную Корею, Индию и Австралию – через многосторонние альянсы, как США вели своих союзников по НАТО через годы холодной войны.

Российский министр иностранных дел Сергей Лавров прибывает на встречу с министром иностранных дел Китая Ван И в китайский г. Гуилин. Март 2021.

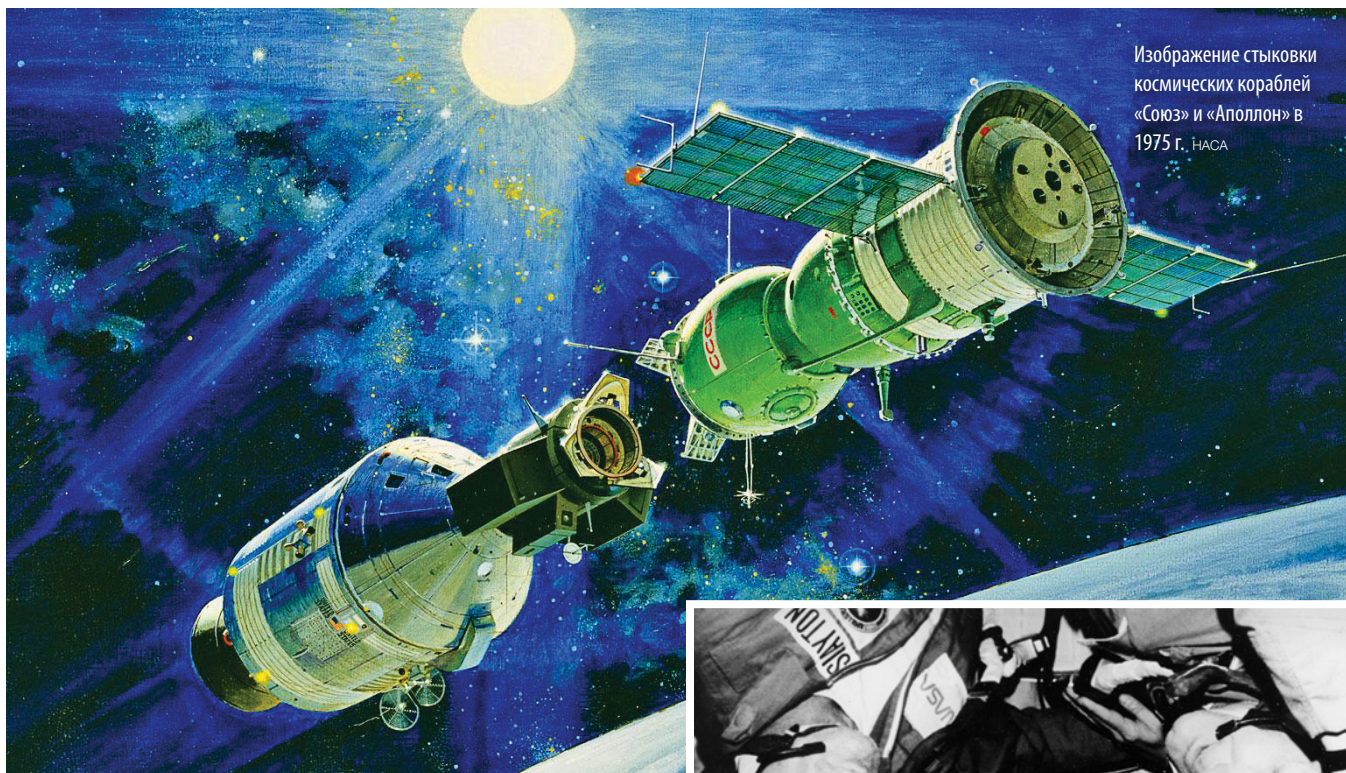
Что касается Европы, там, по мнению Миршеймера и Уолта, пора передать вопросы безопасности самим европейцам. Кстати, европейские лидеры также начинают осознавать необходимость таких перемен. На Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в 2021 г. президент Франции Эммануэль Макрон призвал к «стратегической автономии Европы, что потребует от континента готовности самому себя защищать». Заявление действительно смелое, но в то же время резкое сокращение американского военного присутствия в Европе также не будет ответом. Передовое присутствие американских сил на постоянной или ротационной основе необходимо для подтверждения солидарности НАТО и для урегулирования кризисов на прилегающих театрах военных действий. Тем не менее, ведущая роль в таких аспектах, как урегулирование кризисных ситуаций в Европе, усиленное передовое присутствие НАТО, патрулирование воздушного пространства и проведение крупномасштабных военных учений, должна быть передана европейским членам НАТО. В Юго-Восточной Азии США должны безоговорочно вывести свои войска и повысить возможности региональных союзников достичь стабильности в регионе при помощи невоенных инструментов. □

**СМЕНА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
В КОСМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКЕ**

РОССИИ

**МОСКВА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ
К КИТАЮ**

ИЛЛЮСТРАЦИЯ - PER CONCORDIAM

Изображение стыковки космических кораблей «Союз» и «Аполлон» в 1975 г. НАСА

Д-р Павел Бернат, лектор курса по вопросам безопасности, Военно-авиационный университет, Польша

17 июля 1975 г. является важной датой в истории освоения космоса: американский модуль «Аполлон» состыковался с советской капсулой «Союз», что ознаменовало первую встречу двух стран в космосе, которая, как считается, положила конец космической гонке США и Советского Союза. С российско-американского рукопожатия на высоте примерно 140 миль над поверхностью Земли началась новая эра.

Впоследствии, особенно после распада Советского Союза, сотрудничество между двумя космическими державами становилось все более интенсивным. Были реализованы совместные проекты, в том числе и программа из 11 космических миссий (1993-1998 гг.), в ходе которых шаттлы НАСА стыковались с российской орбитальной станцией «Мир», и американские и европейские астронавты проводили время в космосе вместе со своими российскими коллегами. Кульминацией сотрудничества между НАСА и российским космическим агентством «Роскосмос» было строительство Международной космической станции (МКС), начавшееся в 1998 г. Начиная с 2000 г., на этой станции постоянно находится экипаж какой-либо страны-участницы проекта МКС. В 2011 г. после 30 лет функционирования американская программа космических шаттлов была свернута, и США утратили возможность отправлять своих астронавтов в космос. Тогда американские экипажи стали доставляться на МКС на российских кораблях «Союз».

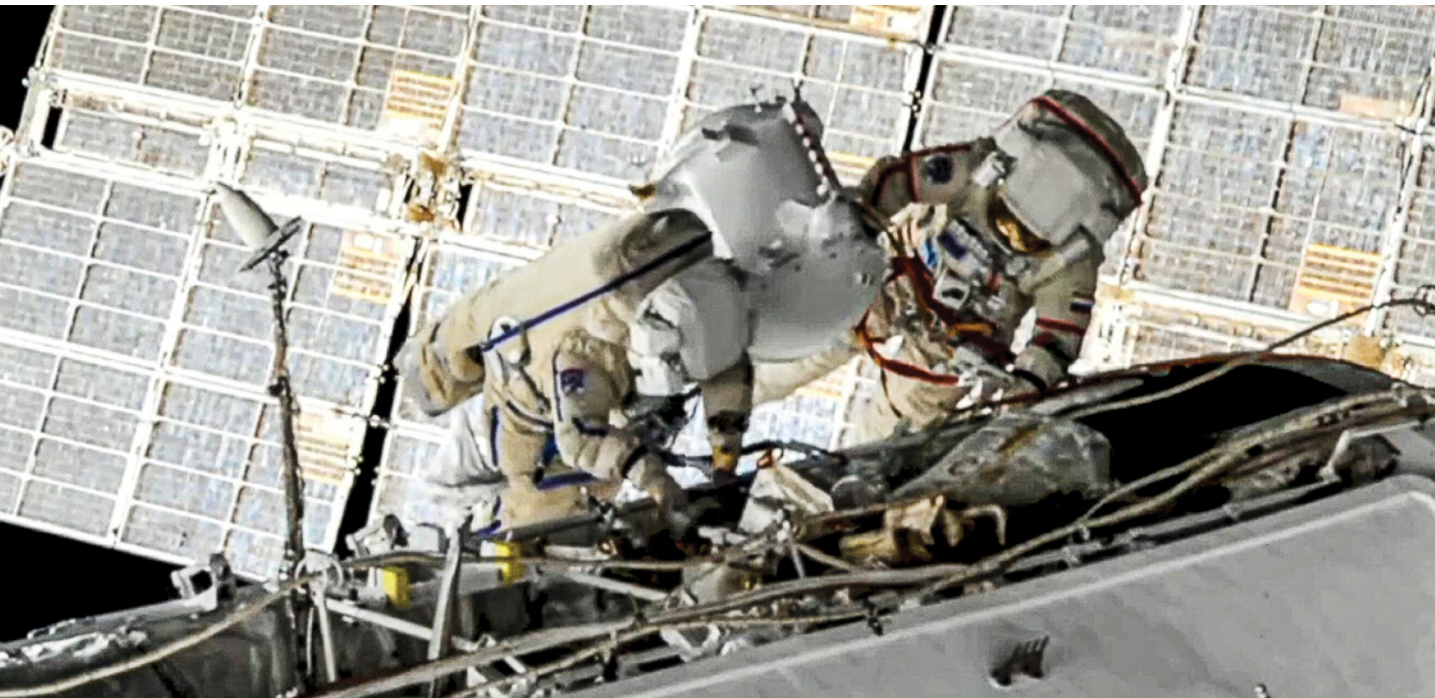
Космическая станция считается наиболее сложным (и дорогостоящим) творением человечества. Несмотря

Слева направо — астронавт Дональд Слейтон, космонавт Алексей Леонов и астронавт Томас Стэффорд на советском орбитальном модуле «Союз» во время экспериментальной стыковки американского и советского модулей «Аполлон» и «Союз» в июле 1975 г. АССОШИЙТЕД ПРЕСС

на высокую стоимость ее обслуживания, уже более двух десятков лет эта станция помогает людям расширять свои знания и разрабатывать новые технологии. Независимо от политической ситуации на земле, МКС представляет собой орбитальную лабораторию сотрудничества и взаимного уважения. Взгляд из иллюминатора на «голубую точку» раскрывает действительно глобальную перспективу, на которую земные международные кризисы почти никак не влияют. Даже война России с Грузией в 2008 г. и российское вторжение, и аннексия Крыма в 2014 г., хотя и были значительными событиями в глобальной политике, не нарушили хорошо разработанный график смены экипажей на МКС и доставки грузов.

Однако, все стало меняться с наступлением третьего десятилетия XXI века. Многие обстоятельства свидетельствуют о том, что Кремль меняет свое видение того, как и, что более важно, с кем он собирается вступить в

Российские космонавты заменяют старые батареи на Международной космической станции. Июнь 2021 г.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

довольно сложная. Причины этой очевидной перемены в том, как Россия относится к космосу и как она планирует осуществлять космические миссии, можно разделить на две группы факторов: последние изменения в глобальной космической индустрии и изменения в финансовой, политической и даже социальной ситуации внутри России.

Последние технологические достижения оказали воздействие на положение «Роскосмоса» на глобальном рынке. В 2020 г. США вновь получили возможность самостоятельно отправлять астронавтов в космос. В том году 30 мая в ходе первого испытательного полета космического корабля, построенного и управляемого частной американской компанией «SpaceX», на орбиту был опущен «Crew Dragon Demo 2». За последнее десятилетие появилось много частных компаний, успешно осуществляющих космические миссии. Эта новая эра освоения космоса, получившая название «Космос 2.0», характеризуется коммерциализацией и демократизацией технологий. НАСА увидело этот потенциал и поддержало развитие космических технологий частным сектором и даже начало передавать в частный сектор выполнение некоторых космических услуг, в том числе отправку грузов и экипажей на МКС. Это стало возможным благодаря тому, что многие американские компании имеют достаточно интеллектуального, технологического и финансового потенциала для таких проектов.

партнерские отношения для развития в будущем своей космической программы.

Мотивация изменений в российской космической политике, конечно,

В России такого потенциала нет – частный сектор космических услуг в стране почти отсутствует, особенно после повторной национализации космического сектора, начавшейся в 2013 г. и завершившейся в 2016 г. созданием государственной корпорации «Роскосмос». Теперь «Роскосмос» должен конкурировать с новыми и более дешевыми носителями, создаваемыми и управляемыми частными американскими компаниями, такими как «SpaceX», и ее частично многоразовой ракетой «Falcon 9» (вторая ступень одноразовая). По состоянию на 16 октября 2021 г. было произведено 16 запусков российских кораблей «Союз 2-1.а» и «Союз 2-1.б» и 23 запусков «Falcon 9». США провели 39 успешных запусков, Китай – 37, а Россия – 17. Однако, это только начало появления частных космических операторов. «Blue Origin» — компания, которой владеет и управляет основатель «Amazon» Джефф Безос — в июле 2021 г. запустила свой первый корабль с людьми на борту. С точки зрения перспектив развития космического сектора, гораздо более важным достижением, чем суборбитальная ракета «New Shepard» компании «Blue Origin», является полностью многоразовый двухступенчатый носитель этой же компании «New Glenn», способный выводить на низкую околоземную орбиту полезную нагрузку до 45 тонн, который должен быть готов к запуску в конце 2022 г.

Американская фирма «Rocket Lab» многократно запустила свою небольшую ракету «Electron». «Virgin Orbit» провела испытание своей системы «Launcher One» и получила контракт на 35 млн. долл. США на запуск спутников. В июне 2021 г. эта компания осуществила свой первый коммерческий запуск и вывела на низкую околоземную орбиту семь спутников.

Еще одна американская компания, «Relativity Space»,

разработала технологию 3D печати для изготовления ракет и планирует запустить свою небольшую ракету «Теттан 1» до конца 2021 г. И этот список далеко не исчерпывающий. Есть еще много больших и малых компаний, участвующих в технологической гонке в современную эпоху «Космос 2.0». За этими новичками идут такие крупные известные компании как «Boeing», «Northrop Grumman Innovation Systems» и «United Launch Alliance» (ULA).

Что же касается «Роскосмоса», он так и не смог в полной мере разработать новые типы носителей. Сейчас используются две ракеты – «Союз 2», спроектированная в 1966 г., однако со статистически закрепленной репутацией наиболее часто запускаемого и наиболее безопасного носителя из всех произведенных в мире, и ракета семейства «Протон», также основанная на технологиях 1960-х гг. Обе системы обновлялись, но по сравнению с новыми носителями они технологически устарели. Конечно же, российские специалисты работают над новым семейством ракет «Ангара». На сегодняшний день было проведено три испытательных запуска. Два запуска было в 2014 г. и один в 2020 г. Отсутствие стабильного финансирования существенно задерживает развитие этой программы.

Второй набор факторов, обуславливающих спад активности российского космического сектора, по крайней мере, по сравнению с другими странами, связан с внутренними процессами в России. Эти факторы не ограничиваются одним лишь недостаточным финансированием, а включают нынешние политические планы Кремля и даже сложности социально-экономических реалий России.

Сегодня финансовая ситуация «Роскосмоса» выглядит намного хуже, чем еще пять лет назад. Первоначальный бюджет на период 2016-2025 гг. составлял 2,3 трлн. рублей (примерно 7 млрд. долл. США ежегодно по курсу 2014 г.), но из-за ухудшающегося финансового положения страны бюджет постепенно сокращался. В настоящее время общая сумма до конца текущего бюджетного периода (2025 г.) составляет 1,4 трлн. рублей (приблизительно 3,8 млрд. долл. США ежегодно). Последние несколько лет были нелегкими для «Роскосмоса», финансовые данные указывают на значительные потери. В апреле 2021 г. на общем собрании Российской Академии наук генеральный директор «Роскосмоса» Дмитрий Rogozin признал, что «существует большое различие в затратах на советскую и российскую космонавтику. У нас огромные финансовые ограничения». Это обусловлено несколькими факторами, в том числе и тем обстоятельством, что теперь американские и европейские астронавты отправляются на МКС с территории США в капсулах «Dragon 2» компании «SpaceX» (в 2020 г. Россия получала плату в 90 млн. долл. США за одного иностранного астронавта, доставленного кораблем «Союз» на МКС и обратно на Землю), а контракт на поставки российских двигателей «RD-180» для ракет «Atlas V» компании «ULA» закончился в апреле 2021 г. Количество международных

заказов на запуски спутников российскими носителями сократилось, поскольку появились более дешевые варианты запусков. Однако, основной причиной постепенного сокращения активности «Роскосмоса» является финансовый кризис в России, вызванный международными санкциями, введенными в связи с незаконной аннексией Крыма в 2014 г., относительно низкими мировыми ценами на нефть и газ и пандемией COVID-19. Реализация крупных финансируемых правительством проектов задерживается, а их бюджет превышает ранее установленные цифры. Отличным примером может служить проект НАСА «Space Launch System». К тому же в России, помимо организационных и технологических препятствий, свой негативный вклад вносит еще и повальная коррупция.

«Существует большое различие в затратах на советскую и российскую космонавтику. У нас огромные финансовые ограничения».

~ Дмитрий Rogozin, Генеральный директор «Роскосмоса»

Одним из хорошо известных примеров того, как впустую тратятся деньги, является строительство космодрома «Восточный». Решение о строительстве было принято в 2010 г. Работы начались в 2011 г., и строительство планировалось завершить в 2018 г. Сама идея построить новый космодром имела смысл. После распада Советского Союза на территории России осталось два функционирующих космодрома – «Плесецк» и «Свободный». Самый крупный космодром Советского Союза – Байконур – находится в южной части Казахстана. Первоначально «Роскосмос» планировал развивать инфраструктуру космодрома «Свободный», но после продления договора об аренде Байконура в 2005 г. от этих планов отказались. Нынешний контракт позволяет «Роскосмосу» (и российским аэрокосмическим силам) использовать космодром до 2050 г. за фиксированную плату в 115 млн. долл. США в год. Скорее всего, Россия снизит эту сумму, поскольку Казахстан ограничил запуски ракет «Протон» пятью запусками в год из-за высокой токсичности их топлива. Новый, расположенный в подходящем месте космодром дал бы России больше независимости и снизил бы расходы. Космодром «Восточный» все еще в стадии строительства, хотя некоторые пусковые площадки уже закончены. На

сегодняшний день с этого космодрома было произведено семь запусков ракет. Нынешняя оценочная стоимость строительства космодрома составляет 7,5 млрд. долл. США, хотя первоначальный бюджет строительства был 1,9 млрд. долл. (по сегодняшнему курсу). К задержкам и росту стоимости привели плохая организация работ и коррупция. За счет искусственного раздувания цен на работы и материалы происходило хищение средств. С этим проектом связано 12 уголовных дел, а сумма похищенных средств составляет, по оценкам, 165 млн. долл. США.

Несмотря на такие случаи, все же стоит отметить, что даже с сокращенным бюджетом и меньшим количеством проектов Россия по-прежнему остается одной из ключевых космических держав. Ее бюджет третий по величине после США и Китая и больше чем у Франции и Японии. «Роскосмос» остается одним из немногих подрядчиков, способных запускать спутники на околоземную орбиту, и предоставляет такие услуги британскому правительству, создающему группировку спутников связи «OneWeb», используя носители «Союз 2.1-б». Российское агентство продолжает участвовать во многих международных космических программах, в том числе МКС и «ЕхоMars» (с Европейским космическим агентством). Ограниченный бюджет заставил «Роскосмос» и Кремль пересмотреть и перестроить российскую космическую программу. В апреле 2021 г. Россия объявила о том, что в 2025 г. она выйдет из проекта МКС. Хотя это не первое подобное заявление, такой шаг представляется

Дети играют возле памятника первому космонавту Юрию Гагарину на космодроме Байконур в Казахстане, первом в мире функционирующем объекте по запуску космических ракет. В настоящее время космодром сдается в аренду России.

АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

вполне вероятным. Более того, в октябре 2020 г. на Международном конгрессе астронавтики Рогозин заявил о том, что в проекте НАСА «Lunar Gateway», который он назвал «слишком ориентированным на США», участие России будет минимальным. «Скорее всего, Россия воздержится от широкого участия в нем», - добавил он.

Подходит ли медленно к концу космическое сотрудничество России с США (или в более широком смысле с Западом), начатое в 1975 г.? Многие указывают на то, что именно это и происходит. Во-первых, международные проекты стали недопустимо дорогостоящими из-за обесценивающегося рубля. Во-вторых, из-за ограниченного бюджета российского агентства и из-за того, что существовавший ранее технологический разрыв между Россией и другими партнерами исчез, Россия превратилась в просто одного из многочисленных участников. При таких обстоятельствах страдают историческая слава, престиж и гордость российской космонавтики. Сейчас во всех космических программах США являются доминирующим участником, в то время как остальные, в том числе и Россия, отошли на второй план. Возможно, именно поэтому Рогозин и считает, что все нынешние космические проекты ориентированы на США. Имеет смысл вспомнить, что с момента своего создания космическая программа Советского Союза была одним из основных, а возможно, и самым основным фактором, работавшим на пропагандистскую машину страны. Современному российскому обществу, особенно в период экономического кризиса, по мнению властей, нужна космическая программа, которая опять станет предметом гордости. Этого невозможно будет достичь, если Россия и дальше будет всего лишь одним из многих участников в экосистеме космических исследований, в которой доминируют американцы.

В пропагандистских целях «Роскосмос» традиционно раз в год объявляет, как минимум, об одном крупном проекте. Обычно российское агентство сталкивается с такими же проблемами, как и другие крупные национальные космические агентства. Например, новые технологии запуска ракет, разработанные частными компаниями, такими как «SpaceX», дают больше гибкости при создании ракет, чем традиционный способ развития космических технологий, при котором зачастую эти технологии становятся устаревшими еще на стадии испытаний. Эта картина становится еще более ощутимой, когда космическое агентство страдает от недостатка финансирования и коррупции. Сегодня реалии таковы, что из-за указанных выше причин Россия проигрывает в гонке, которая уже более десятилетия назад перестала быть состязанием двух держав, а превратилась в соревнование со многими участниками, в число которых входят Китай, Европа, Япония и Индия. В прошлом, когда Россия проиграла гонку в освоении Луны, она смогла пересмотреть свою программу и свой нарратив. В результате Россия отказалась от пилотируемой миссии на Луну и вложила средства в исследовательскую программу «Луна». Потратив лишь часть

тех денег, которые были затрачены американцами на проект «Аполлон», российские специалисты смогли стать первыми, кто посадил на поверхность Луны луноходы-роботы и отправил на Землю образцы лунного грунта. Имеются схожие черты между реакцией России на успех программы «Аполлон» и сегодняшней демократизацией, и быстрым продвижением вперед международной космической индустрии.

Для того, чтобы по-прежнему считаться важным игроком, Россия должна внести изменения в свою космическую программу. Для России эти изменения, в общих чертах, будут означать, что ей нужно будет отказаться от сотрудничества с Западом и двигаться вперед либо самостоятельно, либо начать тесное сотрудничество с Китаем. Уже обсуждались причины, почему существует стратегическая необходимость выйти из сотрудничества с западными партнерами или существенно сократить его. Вариант самостоятельного развития без партнеров может быть привлекателен с точки зрения пропаганды, но неэффективен в долгосрочной перспективе. В российские планы входит строительство национальной космической станции, которая должна начать функционировать в 2025 г. (В интервью национальному телевидению Рогозин пояснил, что «станция должна быть национальной ... Если хочешь все сделать правильно, то сделай это сам».) В 2020 г. «Роскосмос» начал работать над созданием частично многоразовой пусковой системы «Амур». Этот носитель из той же категории, что и ракета «Falcon 9» компании «SpaceX», и завершение ее создания намечено на 2026 г. Однако, учитывая опыт прошлого, выполнимость этих проектов представляется сомнительной, точно так же, как и многих других проектов, которые либо были завершены с большим опозданием, либо и вовсе были заброшены – такие как капсула «Орел», носитель «Ангара» или даже модуль «Наука» для МКС, который был запущен в июле 2021 г. – на 14 лет позже первоначально запланированного срока.

Вот почему тесное сотрудничество с Китаем в сфере космонавтики является разумным и, как кажется, тщательно продуманным решением. С тех пор, как в 1990-х гг. Отчет Кокса обвинил Китай в том, что он «украл или другим нелегальным путем приобрел американские ракетные и космические технологии, которые укрепили военные и разведывательные возможности КНР», китайцам было отказано в участии в международных программах. Китай был вынужден развивать свою космическую программу в изоляции. И, несмотря на это, он добился успеха. В 2003 г. Китай стал третьей державой, отправившей человека в космос. Первый выход китайского астронавта в открытый космос, или ВКД (внекорабельная деятельность) состоялся в 2007 г. С тех пор Китай разместил на орбите две космические станции и завершил вывод на орбиту группировки спутников глобальной навигации «Beidou» (аналога американской системы GPS и российской ГЛОНАСС).

Последние несколько лет для Китайской национальной космической администрации (КНКА) были

особенно успешными. В 2019 г. она посадила аппарат «Чанъэ-4» на дальней стороне Луны. Год спустя «Чанъэ-5» смог доставить обратно на Землю образцы лунного грунта. 14 мая 2021 г. китайский спускаемый аппарат совершил мягкую посадку на Марс. Более того, с 17 января 2021 г. на новой космической станции «Тяньгонг» постоянно присутствуют китайские астронавты. Нет сомнения, что Китай стал реальным конкурентом в набирающей обороты космической гонке. Рогозин уже объявил о планах пристыковать капсулу «Союз» к новой китайской станции. Кроме того, в марте 2021 г. Китай и Россия подписали меморандум о строительстве совместной Международной научной лунной станции. В июне 2021 г. на Международной конференции по освоению космического пространства (GLEXP 21) китайские и российские официальные представители объявили о ведущихся переговорах с потенциальными партнерами, в том числе с Европейским космическим агентством, Таиландом, Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией. Лунная база, в соответствии с планами, должна начать функционировать в 2036 г.

С такими партнерами позиции России гораздо прочнее. В области космической индустрии у «Роскосмоса» все еще гораздо больше опыта чем у китайцев, особенно в таких аспектах как пилотируемые миссии, космические станции и длительное нахождение на орбите. Передача технологий все еще остается возможной, и, наверное, это и есть одна из причин, почему Китай согласился на сотрудничество. Похоже, есть надежда на то, что такая синергия укрепит позиции двух стран в космической гонке с США. Для России это будет качественный скачок в плане внутреннего и международного восприятия её роли в освоении космоса; для Китая это будет означать конец международной изоляции. Для обеих стран это будет возможность более эффективно отреагировать на разваливающиеся существующий рынок перспективные американские технологии в виде «Starship» компании «SpaceX» и «New Glenn» компании «Blue Origin», тяжелых ракет-носителей, способных выводить на низкую околоземную орбиту 100 метрических тонн и 45 метрических тонн груза соответственно по цене в несколько сот долларов за килограмм.

Россия и Китай консолидируют свои усилия в преддверии грядущих тяжелых времен технологического неравенства. Эта консолидация особенно нужна российской сокращающейся космической программе, она поможет укрепить чувство национальной гордости в период финансового кризиса. Решение вступить в партнерские отношения с Китаем означает, что Россия менее заинтересована в реализации международных проектов с Западом, особенно с США, чья ведущая роль не вызывает сомнений. Это стратегически обоснованное решение, которое будет иметь последствия для глобальной политики. Оборвалась еще одна нить, связывавшая Россию и Запад. □

Прокси-силы в глобальной игре России

Использование скрытых сил в развязывании гибридной войны

Д-р Циприан Александр Козера, преподаватель Варшавского Университета изучения проблем войны

В 2014 г. мир стал свидетелем войны с отвлекающими маневрами, или гибридной войны, которую развязала Россия, вторгшись в Крым и Донбасс. Успех такой войны в основном зависит от элемента, на который стратеги, сосредоточенные на соревновании великих держав, чаще всего не обращали внимание: прокси-сил, которые представляют собой внешних субъектов, помогающих своему покровителю в достижении его цели.

Прокси различных видов все больше присутствуют на современном боевом пространстве, и, используя тактику отрицания совершенных ими действий, помогают своим покровителям в реализации их военных, политических и стратегических интересов. Прокси-силы очень хорошо вписываются в «доктрину», названную по имени генерала Валерия Герасимова, начальника Генерального штаба Вооруженных сил России. Эта доктрина, часто используемая Москвой при развязывании вооруженных конфликтов, характеризуется скрытым применением силы и ведением непрямой, асимметричной войны.

Вместо того чтобы задействовать уже готовых прокси на местах, стратеги в Москве могут создавать свои собственные прокси-силы из бойцов сил специальных операций (ССО), назвав их «зелеными человечками». Эти боевики без опознавательных знаков находятся всегда под рукой и готовы поддержать местные движения за самоопределение, которые совершенно случайно совпадают с геостратегическими замыслами Москвы. Кроме того, в России появились полугосударственные частные военные компании (ЧВК), состоящие из бывших агентов разведслужб (ГРУ, ФСБ), которых направляют в зоны конфликтов – в Центральноафриканскую Республику (ЦАР), Ливию, Сирию и другие страны для

реализации планов Москвы. Они передают военные технологии попавшим в трудную ситуацию политикам и боевым командирам, обеспечивают их защиту, поддерживают их при помощи пропаганды и дезинформации, оказывают помощь в фальсификации выборов и предлагают проводить добычу полезных ископаемых в стране – от этого предложения отказаться невозможно, если необходима поддержка со стороны России.

Использование Россией прокси-сил представляет собой игру на незнакомой местности, куда международные правовые нормы еще не дошли и можно получать выгоды от политических приемов пиратского типа, достигать краткосрочные стратегические цели и при этом отрицать совершение этих действий – и все это в то время как Запад ведет дебаты, насколько высок порог, после которого начинается настоящая война.

Как ее ни назови, но это все же война

Польша, которая среди стран Варшавского договора имела вторую по величине армию, в 1999 г. перешла в противоположный лагерь, когда НАТО стала расширяться на восток, что привело к тому, что НАТО стала граничить с Россией в Калининградском анклав. Новый этап расширения НАТО в 2004 г., когда в альянс вошли прибалтийские государства Эстония, Латвия и Литва, для России означал еще большую потерю своей традиционной сферы влияния. Наблюдая как НАТО, этот заклятый враг, продвигается на восток в регионы, которые ранее, еще с XVIII века, принадлежали имперской России, Москва, этот колосс на глиняных ногах, начала чувствовать, что ее окружают и что ей угрожают.

После окончания холодной войны был короткий период, когда Россия, олицетворяемая Борисом

Ельциным, играла роль веселого медвежонка, однако этот период подошел к концу в 2000 г., когда на царский трон сел бывший кагэбист Владимир Путин. За время его президентства в Кремль вернулись еще не забытые страхи и имперские амбиции времен холодной войны. Путин считал, что России угрожают со всех сторон. Изложенное в 2003 г. стратегическое видение Кремля четко демонстрировало эту перемену в восприятии: над российской землей вновь нависла смертельная угроза, и Москва должна предпринять контрнаступление. И Кремлю был нужен новый подход к войне, но такой, который бы не привел к открытой конфронтации, которую бы Россия обязательно проиграла, поскольку в то время ее ослабленная и устаревшая армия едва могла справиться даже с сепаратистами в Чечне.

В 2013 г., обеспокоенный событиями «Арабской весны», Герасимов в журнале «Военно-промышленный курьер» опубликовал статью, в которой он отстаивал применение асимметричных, непрямых и скрытых методов ведения войны, а точнее – подрывной деятельности – которые будут охватывать дипломатические, экономические, политические и (предпочтительно скрытые) военные инструменты (с задействованием полувоенных организаций и сил специальных операций). При таком сценарии регулярная армия должна быть задействована (если вообще будет задействована) лишь на последних стадиях конфликта и, возможно, под видом миротворческих сил. Герасимов назвал эту невидимую, но смертоносную подрывную деятельность «войной нового поколения».

В действительности же ничего революционно нового в этой концепции нет: такие приемы, как обман противника и маскировка, уже использовались Россией в ходе боевых действий во Второй мировой войне. Герасимов просто умело «разлил старое вино по новым бутылкам». Такие гибридные методы уже применялись советскими войсками в 1924 г. во время неудавшегося военного переворота в Эстонии, когда было использовано сочетание военнослужащих без опознавательных знаков, местных агентов и распространения дезинформации о возможной внешней интервенции. Аналогичные схемы были использованы на первом этапе «Зимней войны» в Финляндии (1939 г.); в Афганистане (1979 г.), когда 700 советских спецназовцев в афганской военной форме просочились в страну; и во Второй чеченской войне (1999-2009 гг.), когда Россия использовала местную прокси-силу – батальон «Восток».

Эта концепция была усовершенствована Сергеем Чекиновым и Сергеем Богдановым. Из первой войны в Персидском заливе они взяли идею сетевого централизма, которую с поразительной эффективностью применили в российской тактике. Военные действия нового поколения должны были иметь централизованное управление и предполагали одновременное или последовательное задействование для ослабления врага всех имеющихся инструментов, таких как пропагандистские кампании, подрыв доверия к государственным институтам

Российские военнослужащие в униформе без знаков различия, прозванные «зелеными человечками», патрулируют территорию возле украинской военной базы в селе Перевальное. Крым, Украина, март 2014 г. АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

(например, вовлекая должностных лиц в коррупционные схемы), нагнетание социальной напряженности (например, финансируя радикальные движения), использование электронных средств борьбы, поддержка местных антиправительственных движений и повстанцев, а также акты диверсии и терроризма. Обычная военная сила должна была применяться выборочно, с большого расстояния, при помощи точных ударов с воздуха и ракет дальнего радиуса действия. Замысел состоял в том, чтобы напустить достаточно «тумана войны» и незаметно ослабить противника, при этом оставаясь гораздо ниже порога реальной войны, таким образом избегая возможных силовых ответных мер.

Теория войны нового поколения Герасимова была реализована на практике в 2014 г., когда был оккупирован Крым и начался вооруженный конфликт на юге Украины – менее чем через год после того, как он ее обнародовал. После колебаний Запад все же признал, что это на самом деле война – развязанная Россией война – и назвал ее гибридной войной, поскольку она представляла собой сочетание регулярных сил с нерегулярными вооруженными формированиями, конвенциональных методов с неконвенциональными инструментами, публичное отрицание со скрытой поддержкой. В действительности это была не только гибридная, но и всесторонняя война, где были задействованы все инструменты, показавшие свою эффективность, во всех возможных сферах и с поразительными результатами.

Мы можем называть ее гибридной, диверсионной, обманной, нелинейной или всесторонней войной, войной нового поколения – она все равно будет войной.

Боевые действия сторонними ресурсами: прокси-силы на поле боя

Во всесторонней войне прокси-силы занимают свое, особое место. Они представляют собой третью сторону, которую используют как вспомогательное средство в развязывании войны или как замену прямого и

открытого задействования вооруженных сил государства. Такое ведение войны сторонними ресурсами хорошо укладывается в доктрину Герасимова, поскольку прокси, такие как полувоенные формирования или повстанцы, не используются напрямую, что позволяет покровителю в Москве заявить, что он ни при чем.

И все же, когда задействованы прокси-силы, дело не только в том, что отрицаются предпринятые действия. Тот факт, что государство не отправляет для ведения боевых действий свои регулярные войска, существенно снижает цену, которую необходимо платить – как в экономическом, так и в политическом измерении, как на национальном, так и на международном уровне. Ведение боевых действий сторонними ресурсами и использование прокси-субъектов означает, что бюджет не будет обременен большими затратами на отправку регулярных войск, что родители солдат не будут беспокоить правительство требованиями дать отчет о погибших и раненных, а международное сообщество гораздо меньше обращает внимания на отдельные вооруженные столкновения с участием неправительственных сил в отдаленных частях мира. Таким образом, для нападающей стороны складывается оптимальная ситуация, когда при помощи прокси-субъектов она быстро достигает желаемых стратегических результатов, а ответные действия противника и международного сообщества надолго оттягиваются. В этой почти невидимой войне к тому моменту, когда противник поймет, что на него напали, конфликт уже может быть приостановлен, а политические действия уже зафиксируют новые реалии. Такая заранее спланированная стратегия, которая на затяжном политическом этапе может реализовываться годами, истощает экономику и боевой дух противника и не позволяет ему вступить в международные альянсы, которые, как правило, не принимают новых членов, вовлеченных в военные или политические конфликты. Когда негосударственные субъекты выступают в качестве такой дешевой прокси-силы, стратегические завоевания могут быть непропорционально большими. При менее амбициозных сценариях прокси-силы просто могут прийти на замену и делать ту работу, которую правительство делать не хочет или не может из-за своих международных обязательств, отсутствия технических возможностей (например, невозможности разместить регулярные войска в отдаленном регионе мира) или из моральных соображений. Более того, как и в период холодной войны, прокси используются в ситуациях, когда одна мировая держава опасается конфронтации и эскалации напряженности с другой мировой державой. Таким образом, прокси-силы играют все более важную роль на современном боевом пространстве.

В сегодняшнем мире Иран, Турция и Россия являются основными сторонниками войны с использованием прокси-сил. В то же время, при ближайшем рассмотрении в любом конфликте можно найти вооруженную группировку или даже местную армию, которая выступает в качестве помощника, партнера или

пособника по отношению к более крупному участнику. Хезболла, являющаяся вооруженной группировкой, политической партией и государством в государстве, получает выгоды от поддержки со стороны Тегерана и Дамаска, и, со своей стороны, помогает в реализации иранских и сирийских интересов в Ливане, Сирии и Ираке. Сирийские демократические силы, в которых преобладают курды, получают поддержку со стороны США, в то время как в том же сирийском конфликте другая страна-член НАТО – Турция – поддерживает Свободную сирийскую армию, состоящую из подразделений, враждебно настроенных против курдов. На этом же боевом пространстве Москва стоит на стороне режима Башара Асада и отправляет свои ЧВК для защиты совместных интересов Москвы и Дамаска.

По очевидным причинам Россия и Иран не бросят США открытый и прямой вызов на поле боя, но оказывать поддержку своим прокси, которые воюют с американскими прокси – это совсем другое дело. Аналогичная ситуация и с Турцией, союзником США и членом НАТО, которая не решается идти напрямую наперекор американским интересам, но готова противостоять негосударственным субъектам, которых поддерживают США. На запутанном боевом пространстве в Сирии использование прокси позволяет странам преследовать свои национальные интересы на тактическом и оперативном уровнях, в какой-то степени применять тактику отказа от совершенных действий, иметь низкий риск эскалации напряженности и при этом соблюдать свои обязательства в рамках основных стратегических альянсов.

Однако, нет четких научных определений понятия прокси, и часто они варьируются в зависимости от точки зрения и предположений конкретного человека. Кто-то может утверждать, что в войне США против Талибана афганская армия выступала в качестве американской прокси-силы (несмотря на то, что у нее были свои собственные очевидные интересы). С такой точки зрения – если предположить, что Афганистан ставил на первое место интересы США, а не свои собственные – Кабул можно было бы действительно считать американским прокси. В то же время это предположение подрывало бы независимость и легитимность правительства Афганистана и не отвечало бы реальному положению вещей. Поэтому давайте воздержимся от слишком широких обобщений и будем называть прокси-силами негосударственные группировки, которые задействованы государством (покровителем) на боевом пространстве в целях защиты интересов государства-покровителя.

Война нового поколения: Украина

В начале 2014 г. рейтинг поддержки Путина упал до исторически низкого уровня. Одновременно с этим народ Украины, выступавший за более тесные связи с Европейским союзом, 22 февраля в результате взрыва народного негодования в Киеве сместил пророссийского президента Виктора Януковича. Восточные

Владелец российских ЧВК Евгений Пригожин, второй справа, присутствует на совещании с министром обороны России Сергеем Шойгу, начальником штаба Вооруженных сил России генералом Валерием Герасимовым и командующим Ливийской национальной армией Халифой Хифтером. Москва, 2018 г.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

русскоговорящие регионы страны, где проживает значительное меньшинство этнических русских и заметна определенная ностальгия по советским временам, не захотели принимать новый порядок. Россия еще в 2013 г. предупредила, что любые попытки установить близкие связи с Западом приведут к краху Украины. Используя предоставившуюся возможность и царивший хаос, Москва развязала с соседней страной длительный конфликт, который сковал перспективы Украины на присоединение к ЕС и НАТО.

27 февраля российские военнослужащие, одетые в униформу спецподразделений украинской полиции («Беркут»), захватили контрольно-пропускные пункты на пути к Крыму. На следующий день т.н. «зеленые человечки», называвшие себя местными силами самообороны, заняли позиции вокруг крымских аэропортов и установили контроль над этими стратегическими объектами. Так началась российская интервенция, которая привела к незаконному присоединению Крымского полуострова к России, а затем (в марте 2014 г.) спровоцировала еще один конфликт в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины, известных как Донбасс.

Для временных местных отрядов самообороны, каковыми они представились, «зеленые человечки» были слишком хорошо обучены и оснащены современным российским снаряжением, оружием и униформой. Единственное, что отсутствовало, это опознавательные знаки, указывающие на принадлежность военных к конкретному государству и роду войск. Сначала Путин отрицал, что Россия имеет к этому какое-то отношение, сказав: «Существует много видов военной формы. Зайдите в любой магазин, и вы их там найдете». Он отрицал участие России в течение двух месяцев – достаточно долго, чтобы задержать любые ответные меры тех представителей международного сообщества, которые либо не желали, либо были слишком сбиты с толку происходящим, чтобы предпринимать какие-то действия.

Вместе с этими «вежливыми людьми» (как их часто

Российский президент Владимир Путин, справа, и президент Сирии Башар Асад посещают базу ВВС Хмеймим в сирийской провинции Латакия. Декабрь 2017 г. Помогая ключевому союзнику Асаду остаться у власти, Россия сохраняет доступ к Средиземному морю. РЕЙТЕР

называли) из российского спецназа появились и другие российские прокси, либо местные, либо завезенные Москвой: ЧВК, такие как «Группа Вагнера» и батальон «Восток», тесно связанные с российским правительством и состоящие из бывших спецназовцев и сотрудников разведслужб; полувоенные группировки, такие как мотоклуб «Ночные волки»; религиозно-националистические группировки, такие как «Корпорация Е.Н.О.Т.» (также являющаяся ЧВК); организованные преступные группировки; местные добровольцы и коррумпированные украинские военные и сотрудники служб безопасности. Профессионально вооруженные «зеленые человечки» заняли стратегические объекты, такие как военные базы и аэропорты, а полувоенные группировки взяли под контроль менее защищенные объекты инфраструктуры и ключевые административные учреждения.

К 17 апреля Путин признал российское военное присутствие в Крыму, заявляя, что это необходимо для защиты этнических русских, но при этом он продолжал отрицать прямое российское вмешательство на Донбассе. Несмотря на эти отрицания, т.н. «сепаратисты» в некоторых районах Донбасса были в основном российскими агентами и наемниками. В других районах это были местные, в большинстве своем криминальные, элементы, поддерживаемые и направляемые российскими командирами. Одно несомненно: сепаратисты получали снаряжение и указания из Москвы.

Наиболее трагическим подтверждением тому служит инцидент с рейсом МН-17. Самолет «Малазийских авиалиний», выполнявший рейс из Амстердама в Куала Лумпур, был сбит 17 июля 2014 г. сепаратистами над восточной Украиной российской ракетой «Бук» класса земля-воздух. Погибли все 298 человек, находившиеся на борту самолета. Расследование установило, что ракетная пусковая установка поступила из российской 53-й зенитной бригады, за несколько дней до инцидента пересекла российско-украинскую границу и была доставлена на подконтрольную сепаратистам территорию.

Россия продолжала отрицать свою ответственность за инцидент и много раз меняла свои версии событий, обвиняя украинскую армию в гибели самолета, а украинское правительство в том, что разрешило самолету пролетать над зоной вооруженного конфликта.

Однако, неопровержимые доказательства указывают на то, что российское тяжелое оружие свободно пересекает границу и поступает гибридным сепаратистским силам, состоящим из иностранных российских агентов, наемников, добровольцев и местных авантюристов и уголовников. Превращенные в прокси российские спецназовцы без знаков отличия и другие субъекты сыграли ключевую роль на первых этапах конфликта в Украине, в то время как регулярные российские войска в основном наблюдали из-за пограничной полосы и предоставляли военное оборудование. Прочная социальная база, которую обеспечивали многочисленные российские общины в Крыму и в Донбассе, способствовала реализации этой тактики, облегчая переправку через границу т.н. местных сил самообороны и вербовку местных волонтеров.

За пределами постсоветского пространства: Сирия и Ливия

Российское присутствие на Ближнем Востоке необходимо, чтобы уравновесить там влияние США. Одной из основных причин участия России в сирийском конфликте была защита своего последнего плацдарма на восточном Средиземноморье – Сирии, и, в частности, военно-морского объекта в г. Тартус. В случае падения режима Асада Россия могла бы потерять этот стратегический объект, а с ним и возможность пополнять и ремонтировать свое военно-морское имущество в Средиземноморье. Это также означало бы для Москвы потерю последнего союзника в регионе. Тартус – это российский Аламо, без этого плацдарма глобальные амбиции России серьезно бы пострадали. Россия может быть заинтересована в Ливии по тем же причинам. Москва поддерживает Халифу Хифтера из Ливийской национальной армии (ЛНА). Хифтер мог бы стать новым союзником в регионе, предоставляя России военную базу в Северной Африке, а таким образом и плацдарм на южном фланге ЕС и НАТО.

В обоих конфликтах были задействованы российские силы и средства с аналогичными ограничениями. В Сирии Москва предоставила военных советников и оборудование, но также с готовностью использовала свои ВВС и силы специальных операций против боевиков Исламского государства. Различные ЧВК (в основном «Группа Вагнера», но также, возможно, казаки, «Е.Н.О.Т.», «Славянский корпус», «Группа АТК», «Группа МС» и «Центр Р») тоже присутствовали и тесно сотрудничали с российскими военными. Сражение возле г. Деир аль-Зур 7 февраля 2018 г. между силами под руководством США и т.н. «прорежимными силами» указывает на размеры их присутствия в зоне конфликта в Сирии. Совместная база США и Сирийских демократических сил была атакована силами из более

чем 500 военных и 27 боевых машин, включая танки Т-72 российского производства. Большинство нападавших были российскими наемниками, однако высшее российское командование в Сирии отрицало всякое свое участие. Прорежимные силы сообщили о потерях в 200-300 человек, а Россия в изворотливой форме признала гибель четырех российских граждан, однако оценки действительных потерь гораздо выше.

В Ливии российское участие прокси-сил было более ограниченным и, похоже, более осторожным. Для поддержки наступления ЛНА Хифтера в Ливию также были направлены боевые средства ВВС (истребители МиГ-29 и Су-24), причем самолетами управляли российские пилоты. Командующий Африканским командованием США генерал Стефан Таунсенд сказал сослуживцам: «Это будут российские пилоты-наемники, управляющие поставленными Россией самолетами, которые будут сбрасывать бомбы на ливийцев». Поскольку управление истребителем требует длительной и тщательной подготовки, то их не могли пилотировать местные наемники. Пилотами были либо пилоты российских ВВС, посланные в Ливию в качестве советников, либо бывшие российские военные, нанятые российскими ЧВК, действующими в Ливии, такими как «Группа Вагнера» или «Группа РСБ». «Группа Вагнера», наиболее скандально известная российская компания, поставляющая наемников, имеет присутствие в Ливии в количестве от 1 тыс. 200 до 2 тыс. боевиков из России, Сербии и Восточной Украины. Они располагаются на базах ВВС «Джуфра» и «Гардабия» возле г. Сирте на центральном побережье Ливии. Чтобы восполнить нехватку истребителей, их пришлось перебросить из других зон конфликтов, в основном из Сирии. Как сообщалось, бывший посланник Министерства обороны России в Женеве полковник Александр Зорин отвечал за вербовку наемников в южной Сирии, предлагая 1 тыс. долл. США за боевика и 5 тыс. долл. за командира и гарантировал предоставление амнистии сирийского режима (например, за то, что уклонился от обязательной воинской службы).

Российское участие в конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке осуществляется в основном за счет прокси-сил, что позволяет Москве избегать экономических и политических затрат, связанных с размещением регулярной армии. Помимо этого, российское присутствие там в значительной степени опирается на ССО и воздушный компонент (истребители и беспилотные летательные аппараты). Из-за возрастающего использования в Ливии прокси-субъектов и беспилотников, некоторые считают, что этот конфликт отражает природу модели боевых действий будущего.

Россия в ЦАР: опять за дело

После распада Советского Союза Москва полностью утратила свое существенное присутствие в Африке южнее Сахары. В последние годы, по мере роста кремлевских амбиций, Россия возвращается в Африку, однако с использованием более темных методов. Предлагаемая помощь

и оборудование африканским лидерам (в Бурунди, Демократической Республике Конго, Мадагаскаре, Мозамбике, Судане), Москва не вмешивается в их национальную политику и вообще не интересуется ею. В некоторых странах требуются российские знания в таких областях как дезинформация и вмешательство в выборы. В других нужны военные технологии и наемники.

В разрушенной войной ЦАР Москва проводит официальную военно-консультативную миссию с участием армейских инструкторов в Банги. Кроме этого, Кремль отправил якобы «гражданских» инструкторов из «Группы Вагнера» и Службы безопасности «Sewa Security Services» для защиты президента Фостена-Аркажа Туадера и его режима. Взамен россияне получили контроль над дворцом бывшего самопровозглашенного императора ЦАР Жана-Бедея Бокассы в г. Беренго и, что более важно, контракт на добычу полезных ископаемых, включая золото и алмазы, а также, возможно, нефть и уран. Владелец «Группы Вагнера» Евгений Пригожин (близкий соратник Путина и его бывший повар) также владеет компанией «М Инвест», которая и заключила эти контракты. Поскольку шахты расположены на северо-восточных территориях страны, занятых бывшими повстанцами из группировки Селека, то Россия заинтересована в участии в миротворческом и переговорном процессе. Вместе с тем, крайне заинтересованная в сохранении у власти режима Туадера «Группа Вагнера» принимала участие и в боевых действиях, помогая в апреле 2021 г. в возвращении под правительственный контроль города Кага-Бандоро с крупным рынком скота.

Несмотря на бизнес-интересы Пригожина, присутствие Москвы в этой бывшей французской колонии играет большую роль в восстановлении амбиций великой державы. Интересно отметить, что после недавних сделок с Того и Республикой Конго Россию зовут в Мали после того, как Франция объявила о сокращении своих обязательств по борьбе с терроризмом в Сахели. У России уже был соблазн предоставить антитеррористическую помощь Мозамбику, однако суровые условия тропиков и идущая в стране война оказались неприемлемыми для восточноевропейских наемников «Группы Вагнера». Не все российские начинания были успешными, но в целом Россия наращивает свое присутствие в Африке, вытесняя Запад. Однако, имея ограниченные финансовые ресурсы, Москва не заинтересована в создании там постоянных военных баз и основное внимание сосредотачивает на гибридном присутствии: законные и официальные советники и теньевые ЧВК.

Глобальная игра с участием прокси-сил

Кремлевских прокси различной принадлежности можно найти в самых отдаленных уголках планеты, от Венесуэлы и ЦАР до Ирака. Несмотря на различные «брендовые» названия, они все порождены одними и теми же российскими службами безопасности, и силами специальных операций и плотно контролируются

Боевики ЧВК Служба безопасности «Sewa Security Services» были наняты для охраны президента Центральноафриканской Республики. Беренго, ЦАР, 2018 г.

AFP/GETTY IMAGES

Кремлем, хотя для внешнего мира они позиционируют себя как ЧВК. При необходимости спецназовцев действительной службы можно переименовать в «зеленых человечков» и выдать за местных повстанцев или ополченцев. Такое превращение регулярных российских войск в прокси-силы при необходимости не вызывает никаких этических или юридических проблем в Москве, которая с готовностью использует любые методы, которые «приносят результат», игнорируя международные законы и нормы.

Российские ЧВК предлагают широкий набор услуг: обеспечение защиты и ведение боевых действий (пригожинская «Группа Вагнера»), дезинформация (пригожинское Агентство интернет-исследований, названное «Фабрикой троллей») и добыча полезных ископаемых (пригожинская фирма «М Инвест»). В то же время, в таком гибридном государстве как Россия никакое начинание не реализуется без согласия верховного лидера – Путина, автора известного выражения, гласящего, что прокси-субъекты – это «инструмент реализации национальных интересов без непосредственного участия правительства». Именно в этом и состоит стратегия Кремля – ограничить участие и затраты правительства, при этом преследуя его интересы.

У Москвы этот подход с использованием нелинейной войны и прокси-сил работает эффективно: Украина, с ее конфликтом на востоке, имеет мало шансов на вступление в западные клубы; Асад спасен и прочно сидит в Дамаске; французское присутствие в Африке сменяется российским (торговый обмен России со странами Африки возрос с 3,4 млрд. долл. США в 2015 г. до 14,5 млрд. долл. в 2018 г.). Несмотря на отсутствие полного оперативного контроля над своими прокси-силами, особенно на сложных театрах боевых действий, таких как Украина, и на периодическую межгрупповую враждебность на местах, война руками негосударственных субъектов оказалась очень эффективной, особенно если она приспособлена к местным условиям. Таким образом, она стала частью стратегической культуры Москвы. Прокси-силы пришли надолго. □

Сирийские женщины стоят в очереди за продовольствием в пригороде Дамаска. При президенте Башаре Асаде, поддерживаемом Россией, Сирия все больше погружается в нищету.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Парадигмы Глобального Порядка ОЦЕНИВАЯ РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИИ

Д-р Грэм Херд, профессор Центра им. Маршалла

4 мая 2021 г. министры иностранных дел «Большой семерки» (G-7) – семи наиболее развитых стран мира – встретились в Лондоне для обсуждения важных геополитических вызовов, и не в последнюю очередь со стороны России и Китая. 9 мая российский государственный канал «Россия-1» и принадлежащий «Газпром-Медиа» НТВ назвали проходившие в то время учения НАТО «Защитник Европы» не только самыми крупными со времени окончания холодной войны и антироссийскими по своему характеру, но и смоделированными таким образом, чтобы отрабатывать захват российской территории. В то же самое время российская киберпреступная группа «Dark Side» подозревается в кибератаке на компанию «Colonial Pipeline», приведшей к отключению стратегической энергетической инфраструктуры в США – трубопровод этой компании обеспечивает примерно половину поставок бензина и топлива, используемого на восточном побережье США.

11-13 июня состоялся саммит глав государств-членов «Большой семерки», а вслед за этим в Бельгии прошли саммиты НАТО и Европейского союза. 16 июня на встрече в Женеве с российским президентом Владимиром Путиным президент США Джо Байден заявил: «Здесь дело не в доверии. Дело в личных интересах и в верификации личных интересов». Спустя неделю, 23 июня, Россия обвинила эсминец Королевского ВМФ Великобритании «HMS Defender» в нарушении территориальных вод России вблизи Крыма. Россия также сообщила, что пограничники Федеральной службы безопасности сделали

предупредительные выстрелы в сторону эсминца, а российские самолеты Су-24 сбросили бомбы перед эминцем, заставив его поспешно покинуть «российские» территориальные воды. Министерство обороны Великобритании опровергло информацию о том, что по эминцу стреляли, что перед ним сбрасывали бомбы, и что эсминец «HMS Defender» отклонился от своего транзитного маршрута. Заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков сказал следующее: «Мы можем взывать к здравому смыслу, требовать уважения норм международного права, но если это не помогает, то мы можем бомбить». В тот же самый день в своих высказываниях на московской конференции по вопросам международной безопасности министр обороны России Сергей Шойгу заметил: «Мир быстро скатывается к новой конфронтации, к гораздо более опасной чем та, которая была во времена холодной войны. Некоторые европейские страны заинтересованы в эскалации конфликта с Россией».

В целом события мая и июня 2021 г. и опубликование новой Стратегии национальной безопасности России 2 июля свидетельствуют о неуклонном ухудшении отношений России с Западом. Путин, Шойгу и другие высокопоставленные российские чиновники сплотились в вопросах нагнетающей напряженности риторики, оценки угрозы неустанных попыток Запада окружить Россию и одобрили стратегические ответные действия России как меры реагирования оборонительного характера. Острота и количество спорных вопросов непрерывно росли, примером чему может служить инцидент с «HMS Defender».

Как можно объяснить такое стратегическое поведение России в целом и вблизи своих границ, в частности? Этот выпуск журнала «*per Concordiam*» имеет две части: в первой рассматриваются три конкретных примера – отношение России к Беларуси, к Нагорному Карабаху, а также российская дезинформация на Балканах; во второй анализируется соперничество великих держав, России и США, как в это соперничество вовлечен Китай, а также использование Россией прокси-сил. В какой степени эти статьи отражают движущие силы стратегического поведения России? Каким будет вероятное развитие соперничества великих держав и как может поменяться региональное влияние России?

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Россия считает себя великой державой, контролирующей определенное геополитическое и цивилизационное пространство с исторически узаконенной обязанностью обеспечивать на этом пространстве порядок и управление. Что важно, Россия оставляет за собой право определять, кто «друг», а кто «враг», природу деятельности третьих стран, а также стратегическую ориентацию менее сильных стран в рамках этого пространства. В разделе «Точка зрения» этого номера обозначаются пять основных движущих сил стратегического поведения России в отношении своих соседей в нынешнюю эпоху соперничества великих держав: стремление сохранить режим и статус великой державы; восприятие угрозы; укоренившееся имперское отношение к соседям; возможность принудительными мерами добиваться легитимизации политической власти российского президента Владимира Путина; возвращение к мессианизму во внешней политике.

Исследуя конкретный случай с Беларусью, подполковник ВВС США Джон Бергер применяет к данному контексту состоящую из семи элементов структуру российского насильственного посредничества, впервые описанного в работе Дэвида Льюиса. Он отмечает, что российское насильственное посредничество базируется на положении о наличии «сильных игроков, способных добиться стабильности в регионе». Есть, однако, факторы, специфичные только для Беларуси, в частности, убежденность России в том, что Беларусь напрямую относится к российскому цивилизационному пространству, а также роль восприятия угрозы и опасения того, что события в Беларуси перекинута на Россию, укоренившееся имперское отношение к соседям и «православная геополитика». Однако, хотя Россия и не проявляет особого доверия к руководству Беларуси, такой безжалостный прагматик, как президент Беларуси Александр Лукашенко, находящийся у власти уже 27 лет, даже при плохих картах знает, как себя вести с Путиным. Осуждение по обвинению в коррупции в июле 2021 г. Виктора Бабарико, поддерживаемого Россией конкурента на пост президента Беларуси, хорошо иллюстрирует существующее разногласие.

В статье о нагорно-карабахском конфликте указывается, что, просчитывая возможные риски, Путин и его главные стратегические советники «скорее всего,

отбросят вариант событий или действий, который они сочтут слишком рискованным ... будут основывать свое решение на уверенности в том, что потенциальные выгоды оправдывают риски ... и будут принимать во внимание действия третьих сторон и просчитывать, сможет ли Россия их игнорировать или же эти действия пересекут установленный Россией порог, что потребует ответных действий». В случае с Нагорным Карабахом непредсказуемым поворотом событий оказалась поддержка Азербайджана со стороны Турции в виде поставок военных товаров, приведения в действие механизмов институционального сотрудничества двух стран и использования Анкарой турецко-азербайджанских «культурных и лингвистических связей и единой идентичности, подкрепленных пан-тюркскими настроениями». Турция появилась на сцене как третья сторона-посредник, напрямую бросившая вызов статусу России как регионального гегемона и заставившая усомниться в том, что Азербайджан является частью подконтрольного России цивилизационного пространства. Российский мессианизм, который предполагал бы более активную поддержку Армении, в данной расстановке сил отсутствовал. Тем не менее, установление режима прекращения огня при посредничестве России и новая российская миротворческая операция в Нагорном Карабахе создали непосредственные возможности для стратегического диалога как с Баку, так и с Ереваном, что представляет собой расширение российского влияния. Вместе с этим была поставлена под вопрос способность России наглухо закрыть и контролировать свое т.н. цивилизационное пространство. Участие Турции в конфликтах в Сирии и Ливии и соответствующие нынешние российско-турецкие переговоры делают Нагорный Карабах частью более обширной геополитической структуры, чем просто постсоветское пространство.

Исследование третьего конкретного случая представляет собой анализ, проведенный группой уважаемых выпускников Центра им. Маршалла, стремящихся повысить информированность читателей относительно настроенности России против евро-атлантических институтов, ее язвительных нарративов и дезинформационных кампаний, направленных на регион Юго-Восточной Европы. Так же, как и в случае с постсоветским пространством, Россия использует исторические, культурные и религиозные («Славянское братство») связи, чтобы «дестабилизировать регион и отвлечь внимание Запада от Украины и других соседей России, остановить расширение НАТО и ЕС и закрепить свой статус влиятельной державы». Используя широкий набор инструментов «мягкой силы», Россия стремится усугубить существующую в регионе напряженность и продвигает нарратив о том, что демократические режимы не функционируют должным образом, что ЕС и НАТО находятся на грани краха, что Запад все время плетет заговоры, и что только Россия сможет защитить православных христиан от нападок (естественно!) Запада. В статье отдельно исследуются ситуации в Сербии, Черногории, Хорватии, Северной

Македонии и Албании и показываются возможности России приспособляться к конкретным условиям и выбирать инструменты применительно к местным и национальным условиям в каждой стране, чтобы достичь своих более широких стратегических целей.

Исследуя более непосредственно развитие отношений между великими державами, д-р Ника Читадзе обращает внимание на явное неравенство в экономической мощи и конвенциональных вооруженных силах между США и Россией. Россия усилила свое военное давление на своих соседей, особенно в черноморском регионе и в Южном военном округе, укрепляя свое доминирование в регионе. Как было отмечено в статье о российской дезинформации, необходимы скоординированные ответные меры западных стран, которые бы включали повышение уровня информированности населения своих стран относительно намерений России, обмен знаниями и повышение возможностей противостояния действиям России.

Подполковник ВВС США Райан Лей отмечает важный усложняющий ситуацию фактор, в отношении которого единое мнение почти отсутствует, а именно появления «оси Россия-Китай» и особенно российско-китайского военного сотрудничества. При этом автор также указывает и на фундаментальные обстоятельства, сдерживающие сотрудничество между этими двумя странами: «Исторически сложившееся недоверие, отсутствие культурной общности, случаи хищения интеллектуальной собственности и растущая асимметрия между двумя державами представляют наиболее очевидные препятствия на пути к более глубокому сотрудничеству». Поэтому российско-китайские стратегические отношения не являются традиционным альянсом, а скорее напоминают гибкое соглашение двух стратегически автономных великих держав, отвергающих американскую гегемонию и ратующих за многополярный международный порядок. Это больше похоже на функциональный пакт о ненападении, позволяющий обеим странам иметь стратегический механизм устранения конфликтов и объединять свои возможности и нужды для обеспечения технологического прогресса. Что касается России, то, с одной стороны, это сближение исключает возможность иметь Китай в качестве конкурента, а с другой, экономический рост Китая привел к тому, что США часть своего внимания переключили с Москвы на Пекин, позволив России усложнять американское присутствие в различных частях мира.

Д-р Павел Бернат две предыдущие темы ухудшающихся американско-российских и улучшающихся российско-китайских отношений переносит в космическое пространство и анализирует смену стратегической ориентации космической программы России и ее отход от сотрудничества с США в сторону сотрудничества с Китаем, что может означать окончание эры американско-российского космического сотрудничества, начатого в 1975 г. Коррупция, устаревшие технологии и ограниченная финансовая поддержка стали для России основными причинами перемены политики в дополнение к ограничениям на сотрудничество, которые вводят сами США,

и желанию Китая вступить в партнерские отношения с Россией, не в последнюю очередь из-за перспектив передачи Пекину российских технологий. Интересными последствиями этой переориентации стали настойчивое желание России использовать по максимуму остатки советского наследия, пока она еще что-то в состоянии продать, а также очевидная асимметрия экономической мощи Китая и России. Концепция российского цивилизационного пространства (Русский мир), а также имперское прошлое и мессианизм России в отношениях с Китаем полностью отсутствуют. Сможет ли космическое сотрудничество помочь России и Китаю объединить силы? Какие угрозы это сотрудничество представляет для США, а также их друзей и союзников? Считается, что уровень китайско-российского космического сотрудничества будет барометром российского стратегического упадка и возможностей Китая укрепить свой статус кандидата в великие державы в контексте конкуренции между ними.

И наконец, д-р Циприан Александр Козера рассматривает отношения между использованием Россией различных видов прокси или суррогатных сил и конкуренцией великих держав на примерах Центральноафриканской Республики, Ливии, Сирии и Украины. Оставив в стороне ситуацию с Крымом, можно сказать, что эти прокси-силы, похоже, способны обеспечить достижение краткосрочных стратегических целей, позволяют Москве отрицать официальную причастность и предотвратить или отложить ответные меры Запада. Россия участвует в конкуренции великих держав, не пересекая порог, после которого начинаются военные действия, используя «гибридные, диверсионные, обманные, нелинейные, всесторонние» средства, или средства «нового поколения». В то время как прокси-силы укрепляют российскую гегемонию на региональном уровне, Россия одновременно с этим также использует их для продвижения идеалов Вестфальского мира на глобальной арене, когда это соответствует ее интересам.

БУДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОПЕРНИЧЕСТВЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ РОССИИ

Россия хотела бы в будущем сохранить свой статус великой державы и свой исторический опыт и иметь реальность, состоящую в том, что появляется многополярный и полицентричный (т.н. «демократическая многополярность») мир, в котором доминирует глобальное согласие великих держав. Однако, вместо глобального согласия, сегодня нормой является конфронтация, хотя национальные интересы устанавливают ограничения на неизбежность сползания к «холодной войне 2.0». И хотя Путин обвиняет администрацию Байдена в принятии всеобъемлющей политики «нового сдерживания», на самом деле это не так. В отличие от поздних 1940-х гг., сегодня мир глобализован и все больше становится многополярным. В этом контексте сдерживание эпохи холодной войны невозможно. В условиях противостояния великих держав, не доходящего до состояния вооруженного конфликта,

США отдают приоритет сдерживанию Китая, а не России. С точки зрения США, противостояние Китаю возможно благодаря поддержке партнеров по коалиции, в частности, Японии, Южной Корее и Германии. Таким образом, попытки сдержать Россию как во времена холодной войны не только бы разрушили трансатлантическое единство, но также бы и нанесли ущерб евро-атлантическому сотрудничеству с российским гражданским обществом и частями частного сектора, необходимому для восстановления отношений в пост-путинский период. Сложился трансатлантический консенсус относительно целевых ответных мер против кремлевской злонамеренной деятельности и влияния и создания эффективной защиты общих ключевых демократических ценностей и практических шагов. Такой подход предполагает целевое «сдерживание 2.0», стремящееся сдержать (или ограничить) агрессивное и злонамеренное стратегическое поведение России в рамках стабильности и предсказуемости.

Стратегический контекст, наилучшим образом соответствующий путинизму – гибридной природе российского государства – был бы мировой порядок, который, в соответствии с кодексом поведения Путина, получил бы название «Большой ноль». Он подразумевает, что не существует групп государств, таких как «Большая тройка», «Большая семерка», зарождающаяся группа «Большие одиннадцать» или «Большая двадцатка», осуществляющих функции лидерства и управления в глобальных стратегических вопросах, например, в таких, как чрезмерное распространение ядерного оружия, изменение климата, региональные кризисы или терроризм. Мировой порядок «Большой ноль» будет благосклонно относиться к государствам, процветающим в состоянии двусмысленности, непредсказуемости и противоречий, в которых прагматичный подход «ты мне – я тебе» является ежедневной практикой. Государства с хорошо развитыми системами союзных отношений будут находиться в невыгодном положении, в то время как государства, у которых этих систем нет, (в особенности Россия, Китай и Северная Корея) имеют более обширную свободу для маневра. Мировой порядок «Большой ноль» наилучшим образом защищает и охраняет Россию в ситуации, когда ее сила ослабевает в ее отношениях с Китаем. Россия не может стать одним из государств «Большой тройки», но в то же время не согласится на монополярность или даже биполярность, в которой она не сможет стать одним из полюсов. В стремление России выполнять в ближнем зарубежье роль производителя и управляющего все больше вмешиваются третьи стороны, такие как ЕС, Турция и Китай. В мире, где отсутствуют лидеры, страны, обладающие возможностью быть спойлерами и имеющие более высокий порог терпимости к рискованному поведению, процветают и имеют успех. Если коротко, то обусловленное предложение Байдена относительно «стабильных и предсказуемых» отношений, если Россия будет воздерживаться от злонамеренной деятельности, является для России проблематичным: стать одновременно и стабильным, и предсказуемым будет означать стать стратегически малозначительным

субъектом. В большинстве политических аспектов, за исключением, возможно, региона Арктики и, в меньшей степени, космического пространства, Россия стремится быть стабильной, но непредсказуемой для того, чтобы сохранять свою стратегическую актуальность.

Если Россия приведет свои нарративы относительно претензий и недовольства, а также свои антизападные суждения и спойлерские возможности в полное соответствие со своим нынешним стратегическим поведением, то тогда российская элита сможет оправдать дисфункциональность и дезинтеграционные процессы в качестве симптомов хорошо продуманной стратегии «таблетки с ядом». Они смогут дать рациональное объяснение неподдающейся управлению России как самого надежного сдерживающего фактора и гаранта против предполагаемого постоянного присутствия опасной угрозы американской колонизации и насильственной смены режима. Этот мировой порядок «Большой ноль» является изначально заложенным и наиболее вероятным результатом нынешней конфронтации и системной вражды между великими державами. Международная нестабильность стабилизирует устойчивую Россию: она обеспечивает внешнюю арену, на которой внутренние российские институциональные субъекты могут преследовать свои конкурирующие цели, а также поддерживает легитимизирующий нарратив об «окруженной крепости» и объясняет отсутствие масштабных усилий, направленных на развитие и модернизацию.

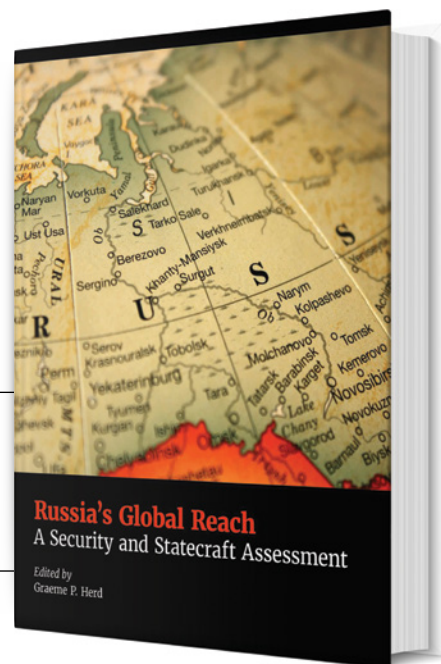
Присущая «Большому нулю» обстановка непредсказуемости идеально соответствует движущим силам стратегического поведения России: стратегическая культура, уходящая корнями в прошлое еще до Вестфальского мира; операционная модель принимающей решение элиты, состоящей из бывших офицеров-контрразведчиков; и реальности России как гибридного государства. Последствия для регионального влияния России будут значительными. Поскольку «Большой ноль» является изначально заложенным положением – экстраполяцией в будущее нынешнего стратегического поведения России, то предполагается, что российская политика в отношении региона ближнего зарубежья будет такой же, как сегодня, только в более концентрированном виде. Нынешние российские стратегические синдромы и неврозы станут больше и острее, порождая противоречия в политике, которые будет все труднее урегулировать: напряженные отношения между законностью и легитимностью, например, или между поддержанием нынешнего положения вещей и ролью повстанцев и прокси-сил в российской внешней политике. Противодействие эффекту расползания таких патологий требует укрепления мер доверия, сотрудничества, союзных отношений и сопутствующих им предсказуемости и стабильности, вытекающих из этих институтов. Парадоксально, но именно действия России будут основной движущей силой в таком процессе. В конечном счете, основной заботой России станет смягчение непреднамеренных и саморазрушающих последствий ее собственной политики в отношении своих соседей. □

РОССИЙСКИЙ РЕАЛИЗМ

РЕДАКТОР: Д-р Грэм Херд

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла

РЕЦЕНЗЕНТ: Патрик Сван, обозреватель журнала «per Concordiam»

Для Запада Россия иногда представляется некоей богиней раздора. Если её не приглашают на встречи демократических государств по вопросам безопасности, то в ответ она использует свое мировое влияние для злонамеренных действий. Обратите внимание на Мать-Россию. Уважайте Мать-Россию. Встаньте на колени перед Матерью-Россией?

Снижение злотворного влияния России представляло собой трудную задачу для группы уважаемых экспертов по внешнеполитическим вопросам. Профессор Центра им. Маршалла д-р Грэм Херд попросил их дать свои заключения по тематике «Глобальное влияние России: оценка аспектов безопасности и управления государством». Эта недавно опубликованная Центром им. Маршалла работа дала возможность его преподавателям с широким кругом профессиональных интересов проанализировать государственное управление в России, а также её стратегические цели и действия в различных регионах мира. Признавая существенную роль политических шагов США, Херд и соавторы работы четко дают понять, что реваншистские действия России, подрывающие западные ценности, институты и безопасность, нельзя ни игнорировать, ни поощрять. Не одни только Соединенные Штаты должны противодействовать России. А для этого каждая конкретная страна и конкретный регион должны ответить на вопрос: есть ли там преступное влияние России?

В начале и в конце этого сборника Херд сначала просчитывает, насколько высоки ставки, а затем дает оценку государственному управлению России, основываясь на проводимых ею операциях по оказанию влияния. Авторы рассматривают российско-американские отношения, а также отношения между Россией и крупными европейскими державами. Это стандартный набор тем для исследований. Но также вызывает беспокойство Арктика из-за её транспортных возможностей и возможностей России блокировать проход иностранных судов. В Латинской Америке Россия демонстрирует гибкий и прагматичный подход, что ставит американцев

в особенно затруднительное положение. Что касается регионов ближе к России, то следует ожидать рост её сотрудничества с Китаем и бывшими советскими сателлитами в Азии. Участие в делах Ближнего Востока представляет для России возможность заполнить возникшую пустоту, при этом оставаясь в стороне от трясины региональных проблем. Этот раздел книги завершается анализом растущего влияния России в Африке.

Авторы книги задают следующие вопросы: В чем состоят региональные цели России, и что она делает для их достижения? В чем состоят возможности – а также ограничения и трудности – определяющие структуру участия России в делах отдельных регионов? В этих работах содержится важный вывод о том, что, хотя российское влияние наблюдается по всему миру, между регионами оно распределяется неравномерно. Устаревшее ядерное оружие России сохраняет свою функцию обеспечения защиты и, в отдельных случаях, способствует достижению стратегических целей. За последние два десятилетия – в эру Владимира Путина и путинизма – инструмент безопасности эволюционировал.

При экономике, основанной на экспорте энергоносителей, финансовое положение России зависит от колебаний мировых цен на них. Иногда российская дипломатия поощряет конфликты, а затем предлагает помощь в их урегулировании. Россия оказывает скрытое влияние на поведение стран путем программы активного шпионажа, нацеленного на подрыв легитимности правительств. Затем она с использованием пропаганды и дезинформации направляет действия стран в нужную России сторону.

В самом начале Херд подчеркивает, что, как и у любой другой страны, в каждом регионе у России имеются четкие цели, и в каждом регионе она использует различные подходы, имеющие свои сильные и слабые стороны. Понимание того, почему Россия это

делает, может помочь западным государствам более эффективно выстроить свои отношения с Россией. Взаимоотношения России и Запада не обязательно должны носить враждебный характер: в отдельных регионах они могут дополнять друг друга. Херд отмечает: «Мы четко должны проводить различия между тем, что Россия говорит и тем, что она делает, между её словами и делами, между риторикой и реальностью. И наша книга помогает в этом».

Россия представляет собой трудно разрешимую проблему, поскольку, как пишет Херд, она является неравномерно развитой великой державой, пока что неспособной на структурные экономические реформы. «Россия стремится достичь большего международного влияния, чем она реально заслуживает, учитывая размеры её экономики».

Хотя Россия и кажется непримиримой, на самом деле её внешняя политика характеризуется деловым идеологическим подходом. Это так и должно быть. Херд поясняет: «Россия сохраняет свою стратегическую релевантность великой державы путем вовлеченности в конфликтные ситуации по всему миру. Она культивирует свою роль нейтрального посредника и честной влиятельной силы, способной своим присутствием создать конструктивную стабилизирующую обстановку. Россия позиционирует себя как альтернативного Западу партнера, блюстителя принципов уважения норм международного права, равенства и невмешательства во внутренние дела государств, мирного урегулирования споров и многосторонних действий. Она предоставляет странам суверенитет и безопасность. Россия продвигает вперед свои экономические интересы ради обеспечения политического влияния». Государства с прозападной ориентацией должны хорошо запомнить этот подход, используемый Россией при формировании её стратегического поведения, при этом избегая ошибочных расчетов, способных вызвать эскалацию ситуации до состояния конфликта. Тем не менее, следует признать, что, в конечном счете, российская внешняя политика преследует цель сохранения правления Путина и путинизма.

Один важный вывод: российские официальные внешнеполитические нарративы искажают реальность, но при этом все они содержат элемент правды. Исходя из этой главной тенденции, российские чиновники создают нарративы, которые выпячивают русофобию и традиционные ценности для потребления аудиторией внутри страны. Они могут взять факты американского вмешательства и представить их как дестабилизирующие факторы. Они используют уловку «а посмотрите на себя», чтобы раздуть те случаи, когда западные субъекты действительно не дотягивают до объявленных ими самими принципов, строя на этом аргумент о том, что у западных лидеров нет никакого права критиковать действия России. Российское послание заключается в следующем: в этом хаотичном мире Россия является стабилизирующей силой. На практике же Россия использует свои полномочия посредника и арбитра, чтобы реализовать свое юридическое право вето на попытки разрешить конфликт на условиях, которые не соответствуют её интересам. А затем она предлагает

создать обстановку безопасности для сохранения «новой нормальности» и продвижения собственных интересов экономической безопасности.

Активизм не является в этой ситуации панацеей. Авторы четко указывают, что Россия стоит перед задачей перевода краткосрочных тактических военных успехов в долгосрочное стратегическое влияние, избегая при этом дорогостоящих осложнений. Центральнаяафриканская Республика, Ливия, Сирия, Украина и Венесуэла считаются «пробными шарами». Позиция России относительно невнешнего вмешательства во внутренние дела государств заключается в том, что она обычно больше поддерживает уже находящихся у власти лидеров, чем оппозиционные фигуры и группировки, предлагающие смену режима. Россия представляет себя в виде надежного «борца против революций» и «сторонника контрреволюций». Реальность же состоит в том, что российским региональным подходам не хватает возможностей и экономического влияния для перевода её политических и дипломатических инициатив в Африке, Латинской Америке и Азии в более долгосрочное влияние. Как отметил один из авторов, если не считать возможности предложить другим странам свой «ядерный зонтик», у России крайне мало потенциала для получения политических дивидендов путем распространения в международной системе своего авторитета и влияния. «Набирающий силу Китай» стал еще одним фактором по соседству с Россией, на который она должна реагировать.

Очевидно, что Россия приветствовала бы возвращение к системе, где решение по основным вопросам принимали великие державы. В то же время, мир без лидера обеспечивает России безопасность и защиту при относительном сокращении её силы; когда не предпринимаются коллективные действия, Россия может избежать наказаний за свои действия, приносящие зло западным странам.

Книга «Глобальное влияние России» доступна в Интернете для использования в учебных планах региональных программ и курсов в военных учебных заведениях в дружественных и союзных странах, в том числе и в формате PDF. Это второй том в серии пособий по вопросам глобального влияния противников и активизма и первая работа, выполненная под руководством Центра им. Маршалла. Центр им. Маршалла сотрудничал с Азиатско-тихоокеанским центром изучения вопросов безопасности при составлении первого тома, в котором анализируется политика Китая. Если кого-то интересует общая картина российского глобального влияния, то она содержится в этом томе.

В книге «Глобальное влияние России» не утверждается, что Россия представляет собой непреодолимую силу, стремящуюся к мировому доминированию. Эта книга дает трезвую оценку того, как действует Россия везде и насколько отличаются её усилия в различных регионах. Война с Россией, так же, как и «холодный мир», не являются неизбежными. Россия может оставаться богиней раздора, но её все же можно признавать и уважать, если не приветствовать, как достойного доверия игрока в международных делах. И в этой краткой книге показано, как это сделать. □

Стационарные курсы

Democratia per fidem et concordiam
 Демократия через доверие и дружбу

Отдел регистрации

George C. Marshall European Center for
 Security Studies
 Gernackerstrasse 2
 82467 Garmisch-Partenkirchen
 Germany
 Телефон: +49-8821-750-2327/2229/2568
 Факс: +49-8821-750-2650

<https://www.marshallcenter.org>
registrar@marshallcenter.org

Порядок регистрации

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла не принимает заявлений напрямую. Заявления на все курсы должны поступать через соответствующее министерство и посольства США или ФРГ в стране проживания кандидата. Тем не менее, отдел регистрации слушателей готов помочь кандидатам инициировать процесс. Запрос можно направить по электронному адресу: registrar@marshallcenter.org

Обновленное расписание курсов выставлено на вебсайте Центра им. Маршалла

ПРОГРАММА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПАСС)

Основной курс очного обучения Центра им. Маршалла охватывает такие сферы, как политика безопасности, вопросы обороны, международные отношения, включая международное право и борьбу с терроризмом. Основной темой, рассматриваемой на протяжении всей программы, является необходимость международного, межведомственного и междисциплинарного сотрудничества.

ПРОГРАММА «БОРЬБА С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ» (БТОП)

В центре внимания этой программы очного обучения находятся угрозы национальной безопасности, исходящие от контрабандных операций и других преступлений. Курс рассчитан на правительственных и государственных чиновников и практических работников, которые занимаются разработкой политики, правоохранительной и разведывательной деятельностью, а также операциями перехвата.

ПРОГРАММА «ТЕРРОРИЗМ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПТВБ)

Эта программа рассчитана на государственных служащих и офицеров вооруженных сил, которые в настоящее время работают на среднем и высшем уровнях управления организаций по борьбе с терроризмом, и она содержит сведения о характере и масштабах современной террористической угрозы. Программа повысит способность слушателей бороться с последствиями терроризма на региональном уровне за счет предоставления основных знаний, которые позволят служащим органов национальной безопасности сотрудничать на международном уровне в деле борьбы с террористической угрозой.

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Это интенсивная программа, посвященная новым ключевым глобальным тенденциям, которые могут привести к появлению новых точек зрения, концепций и совместных обсуждений, а также возможных решений. Программа предназначена для высшего офицерского состава, дипломатов высокого ранга, послов, министров, заместителей министров и парламентариев. СВРС состоит из официальных презентаций, проводимых высшими должностными лицами и признанными специалистами, с последующим всесторонним обсуждением в семинарских группах.

ПРОГРАММА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ (ПВКБ)

Курс посвящен тому, как решать проблемы киберпространства в соответствии с основополагающими ценностями демократического общества. Это нетехническая программа, которая помогает участникам понять характер и масштабы современных угроз.

СЕМИНАР ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СРБ)

Цель семинара – систематический анализ характера отдельных кризисов, влияния региональных субъектов, а также воздействия международных мер помощи.

В следующем выпуске журнала «per Concordiam»:

НАТО 2030: КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖДУТ ВПЕРЕДИ

Истребители F-16
Королевских ВВС
Нидерландов принимают
участие в надзорной
миссии НАТО в
Прибалтике в воздушном
пространстве Литвы.

АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Кристофер Бурелли

Директор программ для выпускников

тел +49-(0)8821-750-2706

christopher.burelli@marshallcenter.org

Языки: английский, словацкий, итальянский, немецкий

Специалисты по связям с выпускниками

Дру Бек

Западные Балканы,
франкоговорящая Африка

Языки: английский,
французский

тел + 49-(0)8821-750-2291
ryan.beck@marshallcenter.org

Йохен Рихтер

Западная Европа

Языки: немецкий, английский

тел + 49-(0)8821-750-2814
jochen.richter@marshallcenter.org

Марк Джонсон

Восточная Европа, Кавказ,
Центральная Азия;
Специалист по кибервопросам

Языки: английский, русский,
французский

тел + 49-(0)8821-750-2014
marc.johnson@marshallcenter.org

Фрэнк Льюис

«Вышеградская четверка», Прибалтика,
Ближний Восток, Южная и Восточная Азия;
специалист по противодействию терроризму

Языки: английский, немецкий

тел + 49-(0)8821-750-2112
frank.lewis@marshallcenter.org

Донна Джанка

Северная и Южная Америка, англоговорящая
Африка, Восточные Балканы, Монголия;
специалист по борьбе с транснациональной
организованной преступностью (БОП)

Языки: английский, немецкий

тел + 49-(0)8821-750-2689
nadonya.janca@marshallcenter.org

mcalumni@marshallcenter.org

ПОДАТЬ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Отправляйте статьи и отзывы в Центр им. Маршалла по адресу: editor@perconcordiam.org

ПОДПИСАТЬСЯ

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала «per Concordiam», пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

НАЙТИ НАС

Вы можете найти «per Concordiam» в интернете по адресу:

Центр им. Маршалла: <https://www.marshallcenter.org>

Фейсбук: <https://www.facebook.com/PerConcordiam>

Твиттер: https://www.twitter.com/per_concordiam

GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

Цифровая версия: <https://perconcordiam.com>

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ЦЕНТРОМ ИМ. МАРШАЛЛА